

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

БИРЖА: ЯВЛЕНИЕ ВАУЧЕРА НАРОДУ

«Спрос на ваучеры продержится, Бог даст, еще пару месяцев, пока их мало на рынке — население вяло разбирает ваучеры в сбербанках. Благодаря этому обстоятельству время до декабря — золотое; если не ошибешься, можно сделать тысяч по сто, играя только на том, что цена понемногу растет. А по одному ваучеры продают, потому что так они дороже стоят. Так что занятие вовсе не дешевое. Нормальное занятие, денежное»

Стр. 4

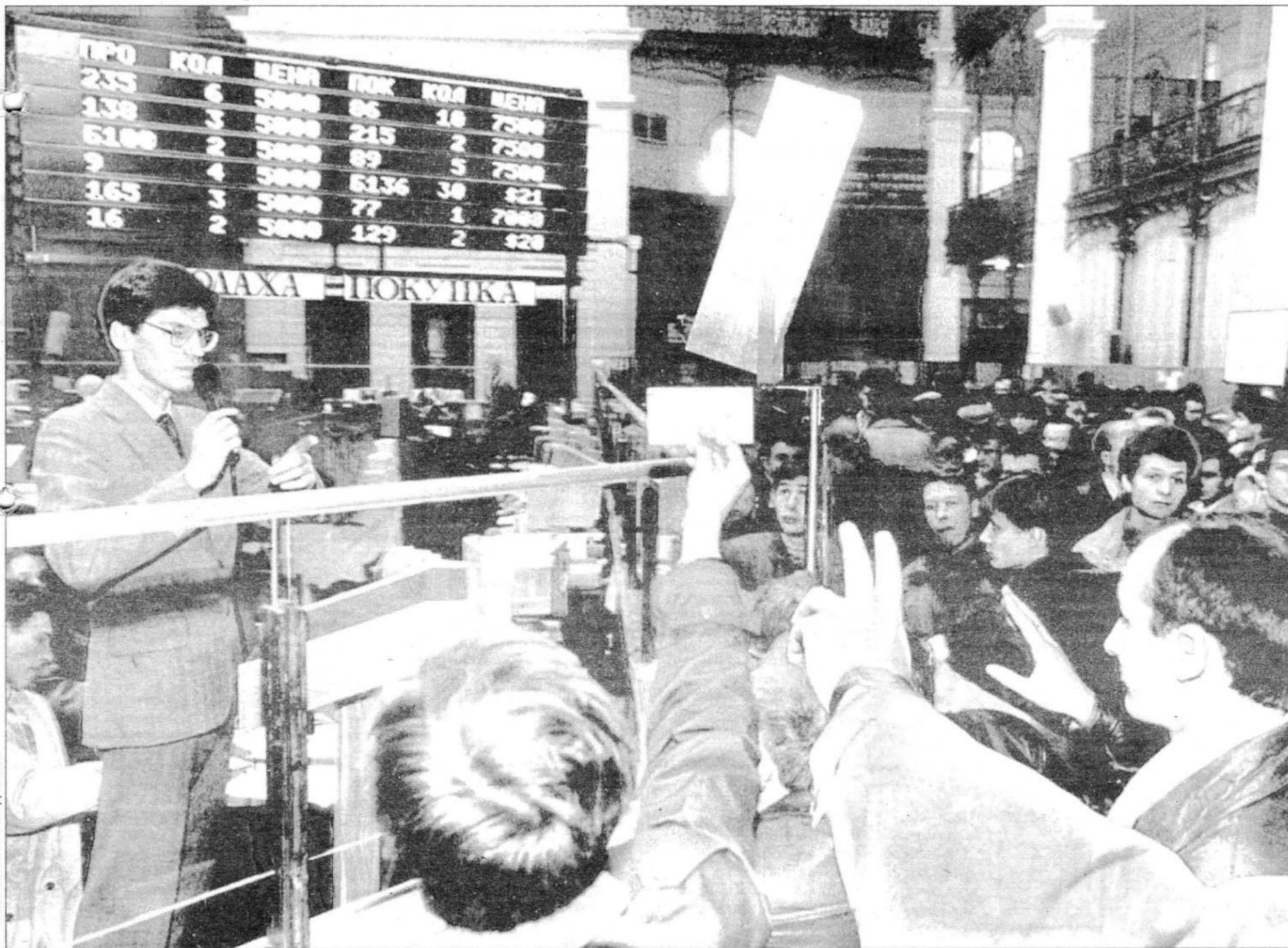

Фото Евгения КОНДАКОВА

**Первый
«отказник» есть.
Будут ли
другие?**

Стр. 6-7

**Катынь:
шаг нужный,
осадок
горький**

Стр. 9

**Россия
в ловушке
советских
займов**

Стр. 12

**Урановая
сделка:
больше теряем,
чем получаем**

Стр. 21

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК
ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНИОШКИНА
(корсет)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблемы)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:

ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)

ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВСКИЙ
(Париж)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

«...Если бы не участие России в урегулировании абхазского конфликта, то он давно был бы урегулирован, и жертв было бы намного меньше...
...Наши контакты с Россией не вселяют никакой надежды...»

Эдуард Шеварднадзе умалчивает о том, что если бы не покровительство России, Госсовет Грузии никогда бы не осмелился ввести войска в Абхазию. То, что российско-грузинский альянс потерпел фиаско на Северном Кавказе, заставляет нового спикера

грузинского парламента идти на тактический маневр: декларированный отход от России укрепляет его собственные позиции в борьбе с национал-радикалами, а апелляция Шеварднадзе к Европе и ООН показывает Кремлю, что Тбилиси может найти себе и других покровителей. По большому счету, когда у Грузии нет за спиной

штыков Москвы, это способствует отрезвлению грузинской политики. Эдуард Шеварднадзе признал, что согласен на переговоры со всеми, и добавил: «Даже с Дудаевым». Поэтому, возможно, пришло время, когда и Россия Ельцина, и Грузия Шеварднадзе будут совместно «уходить, чтобы остаться» на Кавказе.

Фото Николая ГАЛКИНА

В память о русских моряках, погибших в Наваринском сражении 20 октября 1827 года, в церкви музея-заповедника «Коломенское» была освящена мемориальная доска. Ей предстоит путь в Грецию, у берегов которой в тот памятный день был разбит турецкий флот.

АТОМ

НОВАЯ ЗЕМЛЯ: ДО ИЮЛЯ ТИШИНА. А ДАЛЬШЕ...

19 октября Борис Ельцин подписал Указ о продлении моратория на ядерные испытания до 1 июля 1993 года.

А ведь еще совсем недавно активисты «Гринпис» пытались прорваться на своем судне к Новой Земле, где находится российский ядерный полигон, но тщетно. В то же самое время источники из Министерства обороны сообщили о том, что на центральном полигоне — в районах Черной Губы и Губы Митюшина — практически все готово для возобновления подземных взрывов.

Вообще все, что происходило вокруг идеи моратория за последний год, очень точно высвечивает колебания российской внешней и оборонной политики и «несостыковки» военных и дипломатов. 26 октября прошлого года Ельцин издал распоряжение о годичном моратории. Россия еще не была независимым государством. Шаг президента выглядел смелым, эффективным, своевременным.

Но проходит ровно четыре месяца — и президент подписывает другой указ — номер 194 «О полигоне на Новой Земле». На

нем гриф «Не для печати», что, как водится в таких случаях, как раз привлекло к нему особое внимание печати. Указ требовал продолжения горнопроходческих работ и подготовки к продолжению испытаний. Восторги поутихли.

Зато в руководстве страны усилились настроения, что без взрывов на Новой Земле просто жить нельзя. Министр по атомной энергии Виктор Михайлов — наверное, самый компетентный человек в этой области — заявляет: «Если мы хотим остаться ядерной державой, то два-три испытания в год необходимы. Я ученый, который знает и а е т это дело. И я без испытаний не умею. И никто не умеет. К отмене испытаний призывают те, кто толком не знает конструкции ядерной бомбы».

Однако в дело вмешалась сначала экономика (каждый новый взрыв стоит миллионы), а затем большая политика. Сначала прекратила ядерные испытания Франция, потом, для многих неожиданно, решение о маратории на американские ядерные взрывы под давлением конгресса подписал Джордж Буш. Тут уж Россия просто не

могла выпускать инициативу из рук.

Ельцин только что обратился к руководству двух других ядерных держав — Великобритании и Китая — с призывом поддержать мораторий. На позитивный ответ с их стороны трудно рассчитывать. Однако уже сейчас приходят неофициальные известия, что министерствам, связанным с новоземельскими взрывами, «рекомендовано» впредь не спешить. И после июля следующего года, возможно, полигон будет бездействовать.

Впрочем, почему бездействовать? Недавно российские парламентарии провели на Новой Земле экспертизу и порешили: полигон можно сократить на треть, а освободившуюся площадь... отдать под «заповедные зоны» и «туристско-оздоровительный комплекс». Депутаты, похоже, надеются, что, если мораторий затянется, у Гавайев и Багам появится отечественный конкурент. Не беда, что северный и радиоактивный. Зато — как вам нравится: экскурсия «По местам ядерных взрывов»...

Владимир ОРЛОВ

БИЗНЕС

ВЫИГРЫШ

Мы все еще услышим про это здание. Сначала про него будут писать газеты, потом толстые журналы начнут печатать рассказы про жизнь в этом доме, а потом дело дойдет, будьте уверены, до романов.

РЕСТАВРАЦИЯ

Дом № 39 по Новослободской улице сейчас в руинах. Между тем нужен минимум воображения, чтобы представить себе, какая это может быть игрушка после реставрации. Московская ассоциация деятелей игорного бизнеса получила дом в аренду на 25 лет. Ассоциация профессиональных игроков, в свою очередь, пообещала за свой счет и своими силами отремонтировать и надстроить здание. Она уже внесла предварительный залог в 6 миллионов рублей.

УСЛОВИЯ

Мэр Москвы Юрий Лужков, сделавший широкий жест, однако, предупредил, что если за два года здание не будет приведено в порядок, то залог он не вернет, а здание отберет. Впрочем, можно не сомневаться: здание в порядок приведут. В ассоциации профессиональных игроков корреспонденту «МН» сообщили, что в доме разместится офис их недавно созданной организации — своего рода профсоюза профессиональных игроков, а также центр досуга. Играть в доме будут во

все — в карты, рулетку, бильярд... Но главную партию игроки уже выиграли — дом в их руках.

ПРОВОКАЦИЯ

В тот же день, когда состоялся этот разговор, корреспонденту «МН» позвонил неизвестный и, уточнив, верна ли полученная им информация, что газета интересуется домом № 39 по Новослободской улице, сказал, что существует некая могучая фирма, крайне заинтересованная в получении этого же здания, и что она так произвола Лужкова не оставит. Неизвестный заявил, что точно знает: мэр Москвы получил огромную сумму денег за передачу дома. Когда корреспондент попытался уточнить, какую именно, было сказано, что она сравнима с суммой предварительного залога. На просьбу представить какие-нибудь доказательства этой версии аноним рассмеялся и повесил трубку.

Редакция расценивает звонок как провокационный.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ
О МАТЕРИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ СВОЕЙ
СЕМЬИ?

Опрос проведен ВЦИОМ в России 10 — 20 сентября. Опрошены 1459 человек.

НАЗНАЧЕНИЯ

Первым заместителем министра иностранных дел России назначен профессиональный дипломат Анатолий Адамишин.

Он сменил ушедшего в отставку, «чтобы президент мог спокойно осуществлять свою программу», и перешедшего на работу в парламент РФ Федора Шелова-Коведяева.

Адамишину опыта не занимать: 35 лет назад окончил МГИМО, на волне постемоловотского обновления кадров пришел в центральный аппарат союзного МИДа. Через два года он уже в нашем посольстве в Италии, откуда возвращается в 1965 году. И снова аппарат МИДа, где в 1973 году ему поручают руководить одним из престижнейших отделов — первым Европейским. На волне перестройки Адамишин возглавил Комиссию СССР по делам ЮНЕСКО и стал одним из заместителей Шеварднадзе. С 1990 года — снова Италия, но теперь Адамишин уже посол СССР. На Капитолийском холме он пережил и ГКЧП, и бело-вежские соглашения. И вот теперь снова Москва, снова Смоленская площадь, снова высотное здание, снова министерский этаж, снова проблемы (правда, несколько другие, чем раньше)...

Секретарь Совета безопасности 53-летний Юрий Скоков отныне руководит также аппаратом Совета глав республик Российской Федерации.

Сам Совет был создан 15 октября во время рабочей встречи лидеров бывших автономий с Ельциным. В столичном «Президент-отеле» местные президенты изложили свои жалобы и выслушали инструктаж президента российского, а затем согласились такие контакты упорядочить. Бывший радиоинженер сделал карьеру в «оборонке» (в Краснодаре возглавлял завод «Сатурн», в Москве — концерн «Квант»). Был номером вторым в правительстве Силаева. Ельцин никогда не оставлял Скокова без своей опеки, награждая то «почетным» рангом госсоветника, то вполне реальным статусом секретаря Совета Безопасности с правом решающего голоса. Одновременно он возглавлял комиссию по расставке высших должностных лиц в Министерстве обороны и Вооруженных Силах России (упразднена 30 сентября с.г. по указу президента).

По характеру он человек властный, по призванию — администратор, местные власти его слушаются, так что новая роль, видимо, не потребует от него ни смены имиджа, ни затраты сверхусилий.

ОТСТАВКА

Заявление на имя президента России с просьбой освободить его от должности написал председатель Госкомитета по национальной политике Валерий Тишков.

Уход из активной политики автора первой в истории России «Концепции национальной политики в РФ» означает отход от доктрины, выработанной Тишковым в его «Концепции...». Его курс на отказ от национально-территориального устройства России и возвращение к территориальному вызвал жесткое сопротивление как российского парламента, так и участников Федеративного договора, в первую очередь республик, стремящихся повысить суверенный статус.

«Я ухожу, — сказал корреспонденту «МН» Валерий Тишков, — потому что надо признать честно — события опережают мои скромные усилия что-то сделать». Как признают его советники и российские парламентарии, Тишков ученый-профессионал, но его академизм мышления и поведения не лучший стиль работы в чиновничьей должности.

МОДА

Фото Николая ГАЛКИНА

В связи с ухудшением политического климата на территории СНГ Научно-исследовательский институт стали предлагает широкий ассортимент бронжилетов, костюмов-треков, в которых даже галстук служит защитой, рукавиц, которые невозможно порезать, и прочей необходимой в наше время амуниции.

АРМИЯ

ОСТОРОЖНО: ДАЧИ

Наше предположение, что кольцо войсковой осады вокруг столицы со стороны Минского шоссе замкнут воздушно-десантные войска («МН» № 34(629), 23 августа, «Москва осадная»), кажется, подтверждается лишь частично.

Вслед за министром Павлом Грачевым в учебный год Гуманитарной академии Вооруженных Сил в Кубинку прибыли решительные офицеры из Главного штаба ВДВ. Их сопровождали специалисты КЭЧ Мосгарнизона. Квартирьеры прикидывали, сколько дачных участков можно разбить на территории действующих танкодрома и стрельбища для офицеров-десантников. На робкое возражение начальника учебного центра, что в мишенную обстановку, инженерное оборудование, линии управления и силовые кабели, которыми густо нашпигована эта территория, за многие годы вложены сотни миллионов рублей, по-

следовало категоричное: «Ничего. Вот пригоним десантный батальон, проведем парочку учений и от вашего оборудования ничего не останется». Достанутся дачи офицерам-войсковицам или, как обычно, разойдутся по рукам штабных? А может, тем, кто действует от имени министра обороны и прикрывается распоряжением президента об изъятии и утилизации излишествовавших земельных участков? Или же пойдут за ними в мишенную обстановку, инженерное оборудование, линии управления и силовые кабели, которыми густо нашпигована эта территория, за многие годы вложены сотни миллионов рублей, по-

В.С.

МУЗЫКА

ЗВЕЗДЫ ДЖАЗА

В Москве открылся международный джазовый фестиваль, впервые собравший звездный состав музыкантов из России, США и Бразилии.

Среди самых известных исполнителей, которые выступят в Москве, — «The New York Voices», ведущие бразильские музыканты Флора Пурум, Аирто Морейра, Токиньо Хорта; джазовый исполнитель Вильям Галлисон; группа под управлением басиста Эдди Гомеса. Органи-

затором фестиваля с американской стороны стала фирма «Вартан Мьюзик Инкorporейтед» под руководством Вартана Тонояна, известного москвичем в прошлом в качестве гостеприимного хозяина клуба «Синяя птица», ныне гражданина США.

ЦЕРКОВЬ

Министерство юстиции России зарегистрировало Российское отделение Католического ордена монахов-иезуитов. Всего в мире около 25 тысяч членов Общества Иисуса; заметные общины есть в Испании, США, Индии. Центр ордена находится в Риме.

В конце XVIII века, когда Общество было распущено в Европе, Екатерина II позволила ему продолжать просветительскую деятельность в Российской империи — иезуиты занимались издательской деятельностью, создавали школы. Правда, в 1820 году Александр I запретил деятельность ордена, и с той поры официального представительства в России не существовало.

Сейчас в России 25 монахов. Члены ордена не прячутся за монастырскими стенами, живут среди людей, носят обычную одежду. И все-таки они — монахи, после испытательного срока принимают обеты: безбрачия, аскезы, отказа от собственности... Своей жизнью они обязуются отвечать на вопрос: как сочетается соблюдение христианских принципов с реальным человеческим существованием. Свое служение в России иезуиты сегодня видят в просветительстве, в умении сочетать проповедь христианства с изучением актуальных проблем науки (членом ордена был замечательный французский биолог Пьер Тейяр де Шарден), в установлении большего взаимопонимания между Россией и Западом.

РЕЙТИНГ

РАДИО «МАКСИМУМ» ОПЕРЕЖАЕТ КОНКУРЕНТОВ

Радио «Максимум» — первая российско-американская радиостанция, учрежденная газетой «Московские новости» и американской компанией WNS, менее чем за год заняла лидирующее место на московском радиорынке.

По рейтингу самого авторитетного журнала радиобизнеса в Европе «Мюзик энд Мидиа» радио «Максимум» наряду с другими европейскими радиостанциями попало в категорию «силвер» (серебряный). Эта категория предполагает аудиторию от 50 000 до 200 000 чело-

век и высокопрофессиональную политику музыкального и информационного программирования. Другая российская радиостанция, фигурирующая в списке «Мюзик энд Мидиа» — «Европа плюс» уступает радио «Максимум» и квалифицируется в разряде «бронзовых».

КОНКУРС

КУЗОВ ОТ «АСТРОВАЗА»

«Быстро поедешь — медленно понесут» — так сформулировал свое водительское кредо победитель конкурса «За безопасность движения», получивший на днях главный приз известного акционерного страхового общества «АСТРОВАЗ». Кузов «Жигулей» ВАЗ-2106 переключал в умелые руки Сергея Романова, слесаря-сантехника московской гостиницы «Мир».

В известном анекдоте директор кладбища спрашивает у директора магазина, сколько тот продал мотоциклов, и недоумевает, почему у него 99 покойников, а не 100 — по числу реализованных машин. «АСТРОВАЗ», естественно, не заинтересован в повторении аналогичной ситуации на страховом фронте. Если получившие полисы водители начнут дружно участвовать в дорожно-транспортных происшествиях, то счет компании резко похудеет. Поэтому в августе минувшего года «АСТРОВАЗ» предложил своим клиентам раскошелиться на 150 рублей, получить конкурсную карточку и приклеить намертво к лобовому стеклу эмблему придуманного компанией соревнованию, сулящего победителям возделенные запчастки и бесплатный страховой полис на 100 тысяч рублей. Условия были просты, как правила проезда перекрестков с регулируемым движением, — не нарушать. Не нарушали 40 человек. Это подтвердили данные московской городской и областной ГАИ — соорганизаторов конкурса, кровно заинтересованных в том, чтобы автолюбители меньше били друг друга. Скрыться от их

бдительного ока конкурсантам не давала эмблема на лобовом стекле.

На торжественном подведении итогов в одном из офисов «АСТРОВАЗа» счастливицы, сберегшие свой автомобиль и кассу страховой компании, узнавали о причитающемся материальном вознаграждении. В зале здания в Семеновском переулке звучали такие ласкающие ухо автолюбителя слова, как «комплект автопокрышек», «аккумулятор» и т.д.

Что же касается «АСТРОВАЗа», то он намерен организовать еще один конкурс, о чем и сообщил вице-президент компании Сергей Комаров. В заключение добавим, что со дня образования в 1991 году страховое общество обрело более 11 тысяч клиентов — владельцев авто, получило с них более ста миллионов рублей, 40 процентов выплатила пострадавшим, среди которых есть и человек, получивший почти миллион. Радоваться за него или сочувствовать — не знаю. Воодушевляет не щедрость «АСТРОВАЗа», а то, что он вкладывает деньги в строительство собственных центров и станций техобслуживания.

А.М.

КОНФЛИКТ

У ВСЕХ ХОРОШИЙ АППЕТИТ

Правопреемниками «Советского писателя» почти в одночасье стали сразу два издательства. Между ними на днях разгорелся конфликт с привлечением военизированной охраны «Барс».

Первое — «ЗнаК СП» было зарегистрировано Таганским филиалом Московской регистрационной палаты в июне 1992 года. В августе Центральная московская регистрационная палата № 1, не ведая из-за отсутствия компьютера, что творят ее филиалы, зарегистрировала второе — «Современный писатель». «ЗнаК» подал в суд иск о незаконности этой регистрации. Ответчик, в свою очередь, обратился к военизированной охране «Барс», опекавшей помещения «ЗнаКа». Когда лишившиеся крова его сотрудники обратились к прокурору Киевского района, тот заявил, что ситуация, пока в ней нет крови, ему неподвластна. В отчаянии

две редакторши, взломав двери печатанной библиотеки, объявили голодовку. К ним пришлось приехать библиотекарю, — лицо материально ответственное, она не могла оставить свой пост. К счастью, голодовка не имела трагических последствий: конкурирующие стороны договорились мирно сосуществовать под одной крышей до решения суда. «Барс» теперь охраняет только главный вход. Что касается самочувствия «Современного писателя», то, по словам одного из его сотрудников, у них у всех хороший аппетит.

Татьяна АНДРИАСОВА

ТЕРРОРИЗМ

ЗДРАВСТВУЙ, ЧЕРНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК?

В понедельник 19 октября около половины седьмого вечера в центре Москвы, на Пушкинской площади на проезжей части у 108-го отделения милиции прозвучал взрыв.

Менеджеры из расположенного поблизости ресторана «Макдональдс», увидев на улице раненых, внесли пострадавшим в здание и оказали им первую помощь. В рекордные сроки — примерно через полчаса — приехала «скорая». В пресс-службе «Макдональдса» считают, что не может быть речи о попытке нанести ущерб их фирме.

Следователь Сергей Басов, ведущий дело, сообщил корреспонденту «МН», что взорвалось неизвестное взрывное устройство — граната или самодельная бомба. За медицинской помощью в связи с инцидентом обратились 6 человек, среди них — женщина и ребенок. По подозрению в причастности к теракту задержаны двое, их имена не называются.

НАХОДКИ

ПОДПОЛЬНЫЙ РАДИЙ

Куда может привести радиоактивный след, обнаруженный недавно в одной из обычных коммунальных квартир Петербурга на Васильевском острове? Ответ на этот вопрос, надеются специалисты, могут дать документы, найденные под полом квартиры вместе с двумя ведрами радиового порошка.

Опасный тайник был обнаружен совершенно случайно. Один из жильцов принес в дом бытовой дозиметр и ради забавы прошелся с ним по квартире. Прибор сразу повел себя беспокойно, но одно «пятно» на потолке раздражало дозиметр особенно. Специалисты из горСЭС приехали по вызову, поднялись в квартиру выше этажом, приборы показали довольно серьезное превышение нормы. Квартиру расселили. Вскрыли пол, там оказался второй, под ним — тонким слоем радиевый порошок и папка с документами. Прочитать документы из-за этого пока невозможно, сейчас над ними в специальном боксе работают ученые из радиевого института. Удалось увидеть только верхнюю страницу. На ней крупно выведено: «Устав Ферганского общества по добыче редких

металлов» и наверху в уголке адрес того самого дома, где найден тайник. Известно, что с 1908 года часть лабораторий этого общества была расположена в доходных домах. В те годы радиий стоил дороже золота, и, вполне вероятно, спасаясь в семнадцатом году от большевиков, подобные тайники оставляли и в других доходных домах Петербурга, а может быть, и в других городах. Предположительно отделения Ферганского общества были в Томске, Москве, Одессе. Документы, которые хранят какую-то радиевую тайну, а может, и вполне конкретные адреса тайников, должны быть прочитаны со дня на день. Сейчас у злополучной квартиры выставлен милицкий пост.

Виктория ВОЛОШИНА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Акционерная издательская группа «Прогресс» и Ассоциация книгоиздателей приступили к выпуску журналов «Книжное дело» и «RUSSIAN PUBLISHERS REVIEW».

На презентации новых изданий, предназначенных для профессионалов-книжников, журналистам объяснили, что издательское дело в России находится на пещерном уровне и новые журналы помогут нашим специалистам. Со слов устроителей стало ясно, что основания для такой уверенности у издателей есть, ибо на престижной Франкфуртской книжной ярмарке международные авторитеты в этой отрасли были приятно удивлены качеством и уровнем как русского, так и англоязычного изданий.

Интересно, что презентация прошла без руководства журнала. Пока редколлегия на втором этаже Дома журналистов раздавала интервью, на первом, в банкетном зале, все было съедено и выпито. Разочарованные члены редколлегии рассказали корреспонденту «МН» о своей и без того тяжелой жизни: зарплата ответсека всего 3800, при том рублей.

Несмотря на все это, журнал будет распространяться во Франции и Германии.

На полосах использованы информации Владимира ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Елены ВЕСЕЛОЙ, Владимира ОРЛОВА, Ирины ФРОЛОВОЙ, Никиты ХРУЩЕВА, Владимира ШЕВЕЛЕВА, а также информационных агентств. Подготовил полосы Александр МОСТОВЩИКОВ.

4 ЕСЛИ ИХ ВЫДАЮТ, ЗНАЧИТ, ЭТО КОМУ-НИБУДЬ НУЖНО

Чтобы стать «владельцем заводов, газет, пароходов», надо купить много ваучеров. Но поскольку в одни руки отпускают один ваучер, многим придется расстаться с мечтой о собственности. Но это уже их проблемы.

ТАМ ХОРОШО, ГДЕ НАС НЕТ

Вот и верь после этого людям: не подтвердилось сообщение ИТАР-ТАСС, что в Питере работники жэков продают представителям преступных коммерческих структур списки жильцов, составленные для получения ваучеров. Замначальника регионального управления по борьбе с организованной преступностью Геннадий Дейнега, на которого ссылался журналист, в разговоре с корреспондентом «МН» опроверг приписанное ему высказывание.

Это не единственная «утка». В переходе на Пушкинской площади не пожелавший назвать себя человек пояснил, что продает свой ваучер всего за 20 тысяч рублей, и это очень дешево: на Курском вокзале они идут по 150 тысяч, а в Хабаровске за ваучер дают две «тойоты». Излишне говорить, что ни на одном вокзале Москвы за приватизационный чек столько не дадут, а «тойоты» даже хабаровчане ценят несколько дороже. На Курском вокзале и правда предлагали ваучер — но за пятьсот рублей. А корреспонденты «МН», попытавшись потроговаться, живо сбили цену до двух бутылок водки, которые в ту ночь шли по 220 рублей за штуку. Правда, потом от покупателей потребовали еще и сосиски на закуску. Сочтя требование чрезмерным, мы расторгли сделку.

Все это убедительно показывает, что граждане настоящей цены ваучера не знают. Убедившись, что обещаниям всех подряд правительств грош цена, пытаются сорвать деньги там, где она уже созрела. Что на самом деле очень грустно, так как граждане, продавшие ваучер за гроши, пополнят великую армию недовольных. Вряд ли кто потом сумеет убедить жительницу Самары, предлагающую свой ваучер любому, кто обеспечит подключение отопления к ее дому, в том, что она сама виновата — подешевела.

ПРИКАЗАНО ВЫДАТЬ

В Москве на улице Станиславского расположился «городской штаб по введению в действие системы приватизационных чеков». Здесь работают сразу три телефона, по которым одним гражданам разъясняют, что ваучер им все-таки дадут, но позже, а другим приходится успокаивать: «Да, многие умерли 1 сентября, и наследники чек не получают. Кто родился в этот день, тем чек достанется».

Несмотря на пышную вывеску, из разговоров с оперативными работниками становится ясно, что руководят здесь все-таки не «введением в действие», а всего-навсего раздачей ваучеров. Сейчас штабных беспокоит отсутствие ажиотажа в пунктах выдачи приватизационных чеков. «То ли информации недостаточно, то ли еще что», — гадают они.

В столице чеки уже получили больше трехсот тысяч человек, отпечатаны и приготовлены к выдаче почти три миллиона. Всего же предстоит выдать более девяти с половиной миллионов. Этой работой заняты полторы тысячи работников сбербанка в семи сотнях отделений.

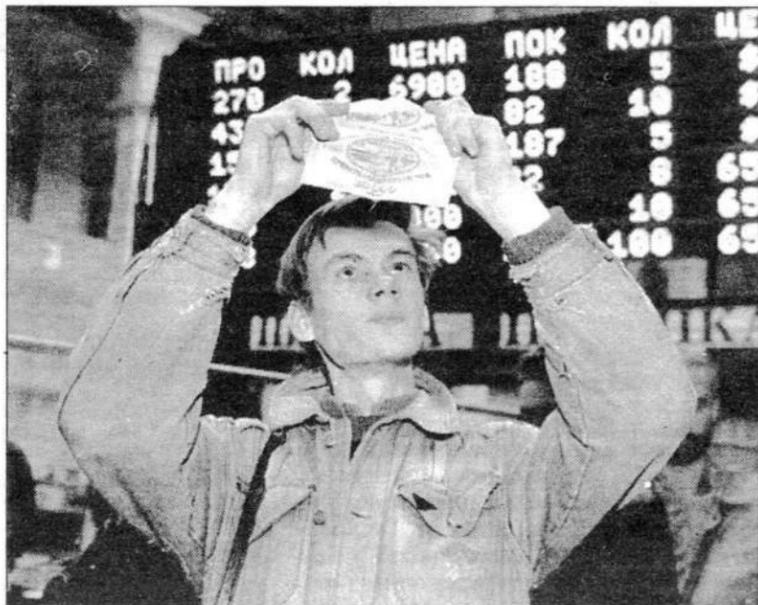

Фото Евгения КОНДАКОВА

НИКТО НЕ ХОТЕЛ ПОЛУЧАТЬ

Да помилуй Бог, кому нужны эти ваучеры! Никаких очередей за ними в сбербанках мы не нашли. Стоят за чем угодно — заплатить за квартиру, за телефон, а за ваучерами, которыми вроде бы можно заплатить за все на свете, — никого.

Наконец, у одного окошечка — в 565-м отделении сбербанка у метро «Октябрьское поле» — нашли очередь. Стоят два молодых человека. Заметили, что мы насчет ваучеров с контролером беседовали, и наехали — продай ваучер! Давали 5 тысяч. У нас-то, говорят, деньги (показывают — да, деньги, свежайшие тысячные купюры, иди и живи на них), а у вас-то, смеются, ваучеры. Не договорились — у нас ваучера не было. Но за живое задела. Был бы ваучер, могли и уступить.

Было это утром 15 октября.

РАСТИ БОЛЬШОЙ!

15 октября днем мы пришли в операционный зал РТСБ. Стоит толпа так себе и просто бедно одетых мужчин и женщин — идет аукцион ваучеров.

15.10. 1 ваучер продан за 7000 рублей. Что?! Протираем глаза — наши знакомые с Октябрьского поля. Подошли к ним. Мальчики, говорим, здороваться не будем, утром виделись. Они на нас — кули ваучер! Дешево отдадим. Нет, говорим, это взятка, это вам просто стыдно, что мы вас за таким дешевым занятием застали. «Каким дешевым?» — возмутились. И разъяснили.

Разъяснение первое. Спрос на ваучеры продержится, Бог даст, еще пару месяцев, пока их мало на рынке — население вяло разбирает ваучеры в сбербанках. Благодаря этому обстоятельству время до декабря — золотое; если не ошибешься, можно сделать тысяч по сто, играя только на том, что цена понемногу растет. А по одному ваучеру продают, потому что так они дороже стоят. Так что занятие вовсе не дешевое. Нормальное занятие, денежное.

15.30. 5 ваучеров проданы за 7400. Заметили старого знакомого. У него уже несколько лет свое дело, стабильный доход. Подходим, интересуемся, рассказываем про мальчиков. Улыбается. Дела, говорим, идут плохо, так многие с помощью ваучеров попытаются их поправить. Не такими, конечно, средствами, как эти ваши дети из сбербанка. И разъясняет.

Разъяснение второе. На фондовой бирже тоже торгуют ваучерами. Цены примерно те же. Объемы, конечно, другие. Ваучеры должны спасти разваливающийся фондовый рынок — он с их появлением заметно оживился, так как наконец-

то, кроме бесконечных и давно уже мало кому интересных акций разных фирм, появился достойный внимания предмет настоящей биржевой игры, на которой можно сделать не один десяток миллионов. Игра примерно такая же, как та, которую вы видите сейчас. Смотрите, аукцион идет 45 минут, цена на ваучер поднялась на 500 рублей.

У нас это называется кроссинг. Несколько человек договариваются, выставляют ваучер и начинают торговаться, набивая ему цену. Доводят ее до уровня, на котором действительно хотели бы продать ваучеры, и продают. Уже не один, а несколько десятков. Вот увидите, к концу торгов цена возрастет тысяч до восьми. А на следующий день может начаться игра на понижение, и тот, кто ее выиграет, купит ваучеры опять по дешевке. То же самое и на фондовой бирже, только масштабы круче. Ну и, конечно, такая игра требует большого таланта. Запросто можно сгореть.

Итак, до конца декабря — биржевая игра. А дальше что?

— Дальше, — говорит, — игра заканчивается. На деньги, которые заработал на этом деле, покупаю ваучеры, много ваучеров, дешево, потому что цена на них к этому времени неизбежно упадет — просто потому, что ваучеров будет много. И вкладываю в какое-нибудь дело. Может, приватизирую завод, может, куплю мельницу.

Делая все это, я потакаю самым заветным желаниям правительства, которое в истории с ваучерами преследует две великие цели. Во-первых, продлить себе жизнь, хоть чем-то уняв отчаявшихся ждать просвета людей. Во-вторых, сдвинуть с мертвой точки приватизацию. Правительство, конечно, понимает, что довольно скоро ваучеры сосредоточатся в руках небольшой группы людей. Но такое положение устраивает правительство: приватизация же все равно пойдет, а подавляющая часть населения останется при своих. Ну и что — хуже-то им не будет. Лучше — тоже, но, знаете, сразу всем лучше не бывает, это социализм какой-то.

16.00. 5 ваучеров проданы за 8100. Рядом с нами наблюдает за происходящим человек какого угодно, только не брокерского вида.

Он оказался из Костромской области. От аукциона был в восторге и, помявшись, пококетничав — но видно было, что сдерживать себя не в силах, распирает, — признался, что у них в области ваучер сейчас, если постараться, можно купить за бутылку водки. К ним в деревню приезжали люди (здесь, как он выяснил, их называют «челноки»), это и делали. Сначала вели воспитательную работу, в том числе и с ним, потом помогли купить ваучер и, наконец, помогли продать — им же. Он решил: дураков нет — и сам стал ездить по соседним деревням, скупать ваучеры. Работа кропотливая, требует терпения, таланта, труда — но тут, в этом зале, все вознаграждается. Тут его бенефис, тут он первый раз почувствовал себя человеком. До сих пор в жизни ему мало что удалось — крестьянином был неважным, личная жизнь не сложилась. Ваучер испустил все.

16.30. Торги закончились, ваучеры проданы. Идем к метро с пожилым человеком, по дороге разговариваем. Фамилию свою, как все остальные, назвать не хочет, а про себя охотно рассказывает. У него в Одинцовском районе садовый участок, он хочет купить эту землю и когда узнал, что Ельцин разрешил платить за приватизацию квартир, покупку земли ваучерами, решил купить несколько ваучеров поешевле на бирже. Приходит уже третий раз, все присматривается, а ваучер все дорожает, а он все не решается — очень уж сомнительное, диковинное для него дело. Так, наверное, и не купит, находит уже сам для себя какие-то дурацкие отговорки, пожимает плечами. Кто угодно, только не он — главный субъект приватизации. И пусть после этого никто не рассказывает нам, что идет ваучеризация в с е й страны.

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
Дмитрий ПУШКАРЬ

Фото Илья ПИТАЛЕВА

КОМУ ОН НУЖЕН, ЭТОТ ВАУЧЕР

НИ НА «А», НИ НА «Б»...

Администрацией Печоры издано распоряжение производить выдачу приватизационных чеков в алфавитном порядке. Это значит, что лица с фамилиями, начинающимися на конкретные буквы, смогут получать ваучеры только в определенные дни недели. Такого рода меры призваны исключить массовые очереди в пунктах выдачи чеков. Но пока они ни к чему, никто не торопится за ваучерами.

Местное отделение сбербанка и его филиалы выдают в день всего лишь по 10–15 ваучеров.

ПО НАВОДКЕ ГАЙДАРА

Исполняющий обязанности премьер-министра России Егор Гайдар стал на нынешний момент единственным российским государственным деятелем, давшим конкретный ответ на популярный вопрос: «Что вы собираетесь делать со своим приватизационным чеком?» Выступая сегодня перед жителями поселка Чурапча близ Якутска, Егор Гайдар заявил, что, будучи на имеющейся у него информации, он предпочел бы новгородское предприятие «Спектр» или тульское «Тулачермет».

Гайдар оговорился, что пока внесены изменения в указ о борьбе с коррупцией, он как госслужащий не может приобретать собственность акционированных предприятий. Неизвестно, удастся ли самому Егору Гайдару осуществить свои намерения, но совет такого специалиста заслуживает внимания всех обладателей чеков.

ГОРОД ИГНОРИРУЕТ, А ДЕРЕВНЯ?..

Напрасно сбербанка Пензы придерживались полученные неделю назад из Москвы 440 тысяч приватизационных чеков. Ожидая, что они пойдут нарасхват, территориальная комиссия по введению приватизационных чеков распорядилась открыть в городе 49 пунктов по выдаче населению ценных бумаг. Но пока чеки не пользуются большим спросом. В полумиллионной Пензе за неделю ваучеры приобрело около 11 тысяч человек. И теперь из областного центра решено часть приватизационных чеков отправить на периферию.

МЕНЯЮ НА КОРОВУ

Россияне не торопятся получать ваучеры. В Московской области их выдано лишь 90 тысяч из 3,1 миллиона, имеющихся в наличии, в Барнауле владельцами этих ценных бумаг стали шесть процентов горожан, а вот в Удмуртии в 13 районах — половине из общего числа — не было получено ни одного чека.

Главная причина пассивности россиян в получении приватизационных чеков — отсутствие реальных возможностей их выгодного применения. Ведь акционированные предприятия эти ценные бумаги не берут, инвестиционных фондов пока нет, вот и разворачивается стихийная торговля ими на базарах, в коммерческих магазинах. Стоимость ваучеров при таких сделках колеблется от 200 рублей до нескольких тысяч. На Алтае, например, можно было приобрести ваучер за бутылку водки.

Дело доходит до курьезов. «Меняю корову на ваучеры» — такое объявление дал в местную газету один из жителей оренбургского поселка Илек.

Начальник управления Госкомимущества России Ольга Танкова сообщила, что сейчас владельцами ваучеров стали почти четыре миллиона человек — 2,5 процента от общего числа россиян, имеющих право на эту ценную бумагу. В то же время Госзнак отпечатал и разослал на места 56 миллионов приватизационных чеков из тех 148 миллионов, которые предстоит раздать населению республики до 31 декабря.

Партнерство с Западом: испытание на прочность

Россия, а вслед за ней и весь мир вступили в посткоммунистическую эпоху. Причем настолько в историческом смысле молниеносно, что нынешнее поколение не успело осознать глубину и смысл нового «вызова» России. С одной стороны, стабильность ядерной эры, основанную на «равновесии страха», сменила непредсказуемость новой эпохи. С другой — «холодная война», почившая в бозе как межгосударственная политика, еще жива в нашей психологии, проявляясь в прежнем недоверии, стереотипах, попытках найти врага.

Меня беспокоит, как быстро сформировалась на Западе некая школа мысли, утверждающая, что лучше иметь дело с ослабленной Россией, оставленной наедине со своими бедами, а у нас — психология пораженного неизоляционизма. Каким образом мыслится изолировать Россию и ее проблемы, не объясняется. Между тем «игра на понижение» статуса державы, которая исторически обречена быть великой, не только не реалистична, но и опасна, поскольку подогревает агрессивный национализм и конфронтационные настроения в мире.

Иное дело сознавать угрозу перехода России от коммунистической экспансии к столь же враждебной миру националистической ксенофобии.

Насколько реальна такая угроза? Для России главная опасность, как представляется, уже не в открытом вызове власти и попытке нового путча, а в аппаратно-номенклатурном ползучем реванше. Эта тенденция находит выражение в деятельности двух основных сил. В бюрократии, особенно в наиболее закрытых и идеологизированных в прошлом административных структурах, сливающихся на почве номенклатурной приватизации, партийных денег и коррупции с мафиозным предпринимательством. В депутатском корпусе, где происходит смычка бывлой парткратии с национал-патриотами и национал-демократами. Союз между ними вполне может оформиться на предстоящем Съезде народных депутатов. И тогда последний имеет все шансы превратиться в форум реставраторов.

В зависимости от развития политических процессов в самой России возможны, на мой взгляд, три варианта ее отношений с цивилизованным миром.

Вариант первый: возврат к конфронтации, но уже не на коммунистической основе, а под националистическими имперскими знаменами реваншистских сил, если они одержат верх в России.

Вариант второй: отчуждение и соперничество, в том числе в конфликтных зонах (Югославия, Ирак), если Запад не примет во внимание особенности и потребности России или если она сама пойдет по особому пути.

Вариант третий: дружественное, в перспективе союзническое взаимодействие, в том числе в тех же конфликтных зонах.

Если первые два варианта поначалу не потребуют от Запада «прямых» затрат, то потом обернутся для него колоссальными издержками. Третий же, наоборот, не состоится без серьезных вложений (политических, финансовых, экономических), но зато принесет дивиденды мира и сотрудничества.

Иными словами, романтический период отношений новой России с Западом, которому мы благодарны за помощь в освобождении от коммунизма, закончился. Пришла пора взаимного признания: не только отчуждение и безразличие, но и поддержка России (на сегодняшнем уровне) чреват весьма неприятными последствиями. Причем поддержка не должна ассоциироваться лишь с гуманитарной помощью и финансовыми инъекциями. На первый план выдвигается стратегия сотрудничества в становлении демократических институтов власти в центре и на местах, в разработке и осуществлении экономических реформ на макро- и микроуровнях (формирование инвестиционного пространства, развитие конкретных программ малого и среднего предпринимательства, фермерства, приватизации и конверсии); содействие России в нахождении новых экспортных рынков — здесь западным фирмам предстоит потесниться, в том числе для ее вооружений, передовых технологий и космической техники.

Андрей КОЗЫРЁВ,
министр иностранных дел
Российской Федерации

В этом суть партнерства, которое мы предлагаем Западу. Оно потребует от обеих сторон политической воли, терпения, мужества. Российским демократам важно ни в коем случае не отступить от «верхней планки» реформ, умело противостоять не только открытой оппозиции, но и адвокатам так называемого «особого пути для России» и «просвещенного патриотизма», ведущим если не назад, то в тупик. Они предлагают якобы менее болезненную альтернативу нынешнему курсу реформ в виде суррогата полукapиталистической-полубюрократической (а на самом деле полумафиозной) экономики и половинчатой внешней политики. Идея не нова. Ее пытались реализовать многие государства «третьего мира»: одних это отбросило назад, других толкнуло на дорогу к рыночной экономике, но настолько кружну и изнурительную, что конца ей не видно.

Планку великой державы предстоит нам взять самим и для себя. Но и от партнеров нужны смелость и организованность, как это уже случилось в предыдущие моменты решающего исторического выбора — в борьбе с фашизмом и в противостоянии советскому экспансионизму. Сегодня в общих интересах сделать все, чтобы Россия закрепилась в «клубе» демократических стран.

Совместными усилиями демократы в России и на Западе победили «холодную войну». Теперь им предстоит вместе выиграть демократический мир.

В СТРАНЕ

Шумовые эффекты — от съезда к съезду

Перемены, обрушившиеся на нас, столь стремительны, что кажется, ни одна из старых идеологических традиций не могла бы уцелеть. Однако уцелели. Семьдесят лет страна, именуемая СССР, жила в режиме «от съезда к съезду». Кажется, российские власти не хотят нарушать этого правила. Каждый очередной съезд народных депутатов представляется им (или ими представляется нам?) переломным рубежом.

Страсти вокруг предстоящего VII съезда народных депутатов уже накалены до предела. Программа «Итоги» строго предупреждает граждан России об угрозе, которую несет съезд президенту Ельцину, — оппозиция вынашивает планы упразднения самого института президентства. Уважаемая газета выходит с первополосной шапкой: «Общество ждет, чем ответит парламент на предложение президента». Бог ты мой, неужели правда у общества нет других забот? А декабрьский съезд действительно катастрофа для реформаторов? Вопросы, если их формулировать так, конечно, риторические. Но чем в таком случае объяснить очередную предсъездовский ажиотаж?

Недавние партсъезды всегда демонстрировали полное единение, скрывая за долгими и продолжительными аплодисментами противоборство партийных группировок. Депутатские съезды, напротив, выводят конфликты из коридоров власти на всеобщее обозрение. Причем оппозиция, увы, всегда играет бельми, а власть защищается.

Сценарий VII съезда вряд ли будет отличаться оригинальностью. С чего бы в самом деле, когда расстановка сил, а главное — политические тенденции все те же? Власть реформаторов по-прежнему слаба для реформ, но достаточно сильна, чтобы противостоять оппозиции. Оппозиция по-прежнему слаба для захвата власти, но достаточно сильна, чтобы мешать ей делать дело. Принципиальное изменение одно: на предыдущих съездах под ударом было правительство, сегодня под удар попадает

сам президент. В декабре истекает не только срок его дополнительных полномочий, но и кредит доверия, запрошенный у граждан России.

Да, оппозиция намерена атаковать президента. Вот только может ли у этой атаки быть практический результат? У оппозиции как не было, так и нет квалифицированного большинства голосов на съезде, чтобы конституционно ликвидировать институт президентства. Да, кстати, если бы и было, новая норма могла бы стать действующей только после окончания президентских полномочий Бориса Ельцина: закон, как известно, обратной силы не имеет.

Тогда, может быть, не страх за кресло, а тревога за политический авторитет своего курса заставляет президента и его сторонников искать передышку, добываясь любыми средствами переноса съезда? И причина требуемой отсрочки — не в силе оппозиции, а в слабости позиций самого президента?

За последние полгода экономическая команда Бориса Ельцина фактически отступила от провозглашенных на старте принципов реформ. Но, отступая, уверяла общество в верности монетаристским идеалам.

Изменились и некоторые политические ориентиры российского президента. Когда-то сам возглавлявший парламент, теперь он явно склоняется к перераспределению властных полномочий в пользу президентских структур: уже мало мощной администрации и Совета Безопасности, рядом с ними появляется новый орган — Совет республик, который, кстати, опирается на аппарат все того же Совета Безопасности. Одновременно президент явно отошел от радикального демократического движения, которое еще недавно вело его к власти.

Таким образом, перед Борисом Ельциным стоит целый ряд принципиальных вопросов, не найдя ответ на которые рискованно выходить на съезд. Как может быть сформулирован и

Людмила ТЕЛЕНЬ,
заместитель главного редактора
«МН»

объяснен новый курс? Если не классическая либеральная реформа, то какая? Если не в исполнении Гайдара, то в чьем? Если не традиционное разделение властей, то что же? Если без опоры на демороссовское крыло, то с какой другой опорой? Похоже, именно отсутствие ответов на эти — стратегические — вопросы и заставляет президента настаивать на переносе съезда.

Что ж, понятный тактический ход. Но может быть, запрошенная пауза — слишком большая роскошь в разгар реформ? И другое: откуда гарантии, что к весне ситуация в стране будет более благой, а положение президента — более прочным, чем сегодня? Скорее напротив. Перманентные экономические трудности будут к тому времени усугублены тяжелой пережитой зимой и активным перераспределением ваучеров. А оппозиция, лишенная возможности выяснять отношения с властью в рамках съезда, прибегнет к внепарламентским средствам.

Конечно, тайм-аут допустим. Тем более когда его берут для того, чтобы подумать о том, как употребить власть. Но тогда в сторону шумовые политические эффекты и пропагандистскую суету. В таком случае требуется особая сосредоточенность. Иначе так и будем жить, как при Советской власти, «от съезда к съезду». Вот только вряд ли стоит рассчитывать на те же семьдесят лет.

ВО МНЕ

Личность без скрепок

Переиначивая старый анекдот о дружбе народов, про антикоммунистическую оппозицию можно было сказать: это когда Солженицын дает руку Шафаревичу, Шафаревич — Астафьеву, Астафьев — Аксенову, Аксенов — Ковалеву, Ковалев — Буковскому и все вместе идут бить Брежнева. Оппозицией тогда в большинстве своем были не политические деятели, а творческие.

Оппозицией чему? Власти. Власти какой? Тоталитарной, то есть претендующей на полное господство и в обществе, и в государстве. Поэтому и быть не могло политических деятелей в оппозиции, политика и власть были едины.

Нынешняя оппозиция правительственному курсу заявляет о себе и политически, и экономически, и идейно, и бытово. Но опять Астафьев (не писатель, а возрожденный кадет) готов дать руку Алкснису, а Распутин (писавший о советских) руководит сбором с генералом КГБ Стерлиговым. То есть и сейчас готовы объединяться любые политические противники государственной власти. До сих пор по-большевистски считают, что для захвата власти все союзники хороши.

И получается — отдельно какая-то Власть, отдельно — бурлящая масса, недовольная ценами, Курилами, кавказцами (подставте сюда и любые другие народы), преступностью, безработицей, разоружением, меню президента, причмокиванием премьера и т.д. Думаю, оттого, что в до сих пор простым нашим обществом не выкристаллизовались структуры, решающие на своем уровне, не доходя до правительства, собственные проблемы — профессиональные, конфессиональные, бытовые, психологические, экономические. Прокуратура не поможет, поможет баланс

караулящих «свои» законы и друг друга общественных сил. Им иначе нельзя. Вадим Шефнер писал:

Не заводи дурных приятелей, А лучше заведи врага: Он постоянной и внимательней, Его направленность строга.

А общественные силы не выкристаллизуются до тех пор, пока не появится личность. Сейчас происходит ее отделение от общества и общества от государства. Многие в панике вспоминают: «все как один», соборность, общину и прочий святой дух коллективизма. Думаю, зря волнуются, не пропадем. Как говорили марксисты, коллектив-то из личностей состоит. И — сначала размежеваться, потом — объединиться.

Хорошо, но зачем же личность от общества отделять? Отчуждение это, и прочие социофилософские мерзости. «Ты — наш!» — кричат отколовшемуся от тоталитарного монолита камушку разноплеменные Невзоровы. А он не их, он — крайугольный.

Самостояние личности — это та духовно-нравственная реформация, которой так не хватает российскому обществу много столетий. Говорят, успехи развитых стран связаны с протестантской этикой, с чувством собственного достоинства и собственного долга, с верой в собственный успех. А мы — СНГ — какие страны? Судя по абсолютному успеху не американских даже поделок, а индийских, бразильских, мексиканских, — страны развивающиеся. И близки к католическим, где реформация не выпустила душу из общего ритуала. Но надеждой нам — пример Италии и Испании, где, не порывая с апостольской церковью, сумели сломать подчинение канонам творческого духа нации. Близко к развитым странам под-

Иосиф ГАЛПЕРИН,
журналист

ходит включенная в единую Европу и православная Греция. Не нужно бояться, что, лишившись вслед за тоталитарными национальных, классовых, клановых и прочих окостеневших внешних скреп, личность совсем одичает. Скрепы никуда не денутся, в обществе-то все равно массовые установки останутся действовать, просто к ним люди теперь относятся с меньшей самоотдачей.

Если все-таки говорить научно, децентрализация, полицентризм — общее ныне направление развития человечества. Дробность физического мира приводит к новой интеграции и людей, и стран, и культур.

В геополитике есть закон: дружи с дальним соседом, с соседом ближнего соседа. Для баланса... Так вот, личность, отделившись, должна при случае дружить с «дальним» соседом. То есть, если ее беспокоит бурное состояние общества, — обращаться к помощи государства, если же госмашина заедает, — апеллировать к обществу: партиям, движениям, землячествам.

Что же с нами, со всей массой личностей, будет? Как сделаем, так и будет!

ВЫ ДЕЛАЕТЕ ВАШ БИЗНЕС

МЫ СОЗДАДИМ ВАШ ИМИДЖ

© 1992 Рекламное Агентство SFT

РАЗРАБОТКА И ПРОВЕДЕНИЕ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ:

- социологические и конъюнктурные исследования
- трёхмерная компьютерная графика экстра-класса для рекламы и оформления телепередач
- изготовление видеорекламы
- разработка фирменного стиля
- все виды печатной рекламы

телефоны: 480-55-33
480-06-10
факс: (095) 480-58-88

SFT
ADVERTISING
The Fine Art of Success

ИЗ КАКОЙ СТРАНЫ НЕ ВЫЕХАТЬ ГОРБАЧЕВУ?

Юрий СОРОКИН

Тот факт, что в отношениях Михаила Сергеевича Горбачева и Бориса Николаевича Ельцина много личного, очевидно. Поэтому личное сразу вынесем за скобки и обратимся к тому, что в этой частной ссоре двух граждан представляет общественный интерес. А такой интерес, безусловно, есть.

Если очередной обмен «любезностями» между Михаилом Сергеевичем и Борисом Николаевичем по-прежнему вызывает волну противоположных откликов в печати и на телевидении, то уже одно это показывает, насколько мы все еще от них зависимы. Зависимы даже эмоционально. Чихнул Б.Н. на М.С. — и кому-то стало лучше. А кому-то напротив. Я, пожалуй, принадлежу к тем, кому — напротив.

ИЗ КАКОЙ именно страны запрещен выезд Горбачеву? Очевидно, что не из России, поскольку в Киев или, скажем, в Ташкент Горбачев может ехать хоть завтра — тут ни виз, ни паспортов не требуется. Кстати, в официальном сообщении ИТАР-ТАСС наименования государства, за пределы которого ему запрещено выезжать, просто нет. «За пределы страны» — и все. Без названия. Очевидно, границы этой зоны совпадают с границами формально уже несуществующей страны — СССР. Кто, спрашивается, мог отдать такое потустороннее распоряжение, если известно, что лидеры СНГ по этому поводу не собирались?

Это тоже вопрос! Сначала, напомним, ИТАР-ТАСС сообщил, что в связи с просьбой Конституционного суда обеспечить явку на суд свидетеля М.Горбачева МИД, МВД и МГБ приняли

соответствующие меры по невыезду М.Горбачева из страны. Однако на вопрос, является ли МИД тем самым учреждением, которое запретило Горбачеву выезд, представитель МИДа Сергей Ястребский ответил, что «МИД не является учреждением, предпринимающим акции репрессивного свойства». Значит, МИД не запрещал?

Не менее информативным оказалось заявление Конституционного суда: «никаких других конкретных мер воздействия, кроме штрафа», он к неявившемуся свидетелю не принимал. Действительно, говорится дальше в заявлении, Конституционный суд обратился в «соответствующие органы» с просьбой обеспечить явку Горбачева. Но, оказывается, при этом сам Конституционный суд не указывал, какие именно меры можно к нему применить, оставив их выбор на усмотрение соответствующих органов! И, наконец, далее в тексте заявления следует пассаж, свидетельствующий о признании нашими судьями возможности осуществлять судопроизводство телепатическим путем: суд не указывал, как наказать Горбачева, но при этом «имел в виду» (точнее было бы — «имел в уме»), что в законодательстве СССР (опять эта несуществующая страна!) имеется статья, позволяющая запретить Горбачеву выезд за рубеж.

К этой статье закона я еще вернусь. А пока напомним, что ни МВД, ни МГБ в этом случае не

СКАНДАЛ

Ревизия

20 сентября прошлого года первый и последний Президент СССР подписал Указ о создании Фонда социально-политических исследований. К тому времени Горбачев, безусловно, уже осознавал близкое крушение Советского Союза. Однако он также понимал, что близится его собственное политическое крушение и, возможно, скорое забвение. Ему необходимо было сохранить часть того мира, к которому он привык, и наполнить его новым содержанием. В сентябре это было еще несложно сделать, что и отразилось в четвертом пункте указа. «Передать в полное хозяйственное ведение Фонда социально-политических исследований здания, сооружения и другое имущество бывшего Института современных общественных проблем (Института общественных наук) при ЦК КПСС. Считать Фонд правопреемником всех имущественных и иных прав и обязательств указанного Института».

Иначе говоря, весь комплекс зданий был передан Фонду. Вместе с договорами на аренду помещений, совместными предприятиями и доходами от гостиницы. Однако в декабре ситуация изменилась, и Ельцин подписал другой указ: об упразднении Фонда социально-политических исследований в связи с созданием Горбачев-Фонда. Предыдущий указ утратил силу и необходимо было решить вопрос о помещениях для нового Фонда. Расстановка сил оказалась такой, что все зависело от решения Ельцина. Тогда же, в декабре прошлого года, Ельцин заложил бомбу под Горбачева.

Ельцин издал распоряжение, по которому Горбачев-Фонду передавались все те же здания, но не в хозяйственное ведение, а «В ПОЛЬЗОВАНИЕ». Это ключевое выражение было запрятано в тексте, который сам по себе не вызывал сомнений в доброжелательном отношении нового хозяина Кремля к новому Фонду.

Строго говоря, юридической формулировки «в пользование» не существует. Либо надо было указать, что Горбачев-Фонд берет здания в аренду, либо — в хозяйственное ведение. Аренда была бы наилучшим вариантом для Фонда. Он не нес бы ответственности за содержание огромного комплекса зданий, большая часть которых ему не нужна.

С другой стороны, хозяйственное ведение позволяло бы Фонду спокойно сдавать лишнюю площадь в аренду, а полученные средства расходовать на содержание зданий и их реконструкцию. Обычная практика. Но вышеупомянутая формулировка превратила Горбачева в заложника собственного Фонда. После распада СССР комплекс зданий, о котором идет речь, перешел в федеральную собственность. Однако Госкомимущество не принимало здания на баланс до последнего месяца этого года, сохраняя вокруг них мертвую юридическую зону.

С декабря прошлого года Российское государство не вложило ни копейки в содержание зданий, предоставив Горбачев-Фонду решать эту проблему своими силами. С другой стороны, своим «в пользование» Ельцин практически лишил Фонд юридических оснований так

ИЗГОТОВИТЬ И РАЗМЕСТИТЬ РЕКЛАМУ

233-77-10

АГЕНТСТВО «ТАИР»

— ДВА
ДЕЛА
РАЗОМ!

«ИНТЕНС»

представитель
**ANGLO WORLD
EDUCATION Ltd (UK)**

ANGLO WORLD один из мировых лидеров в обучении АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ Вас ждут учебные центры компании в Борнмуте, Лондоне, Кембридже, Оксфорде.

Приглашаем преподавателей английского языка для работы в Москве.

тел. (095) 482-21-34

Кто знал или знает
Херманна Пауля Вагнера?
Wer kann Auskunft über Hermann Paul Wagner geben?

Х.П.Вагнер, родился в Берлине 26.10.1909 года, после войны находился в плену в СССР, по сообщению советского Красного Креста, в конце 1946 года пропал без вести в районе Одессы.

Родственники Х.П.Вагнера разыскивают людей, знающих что-либо о нем.

Просьба направлять сообщения по адресу:

**Marion Kalmutzke
D-W-1000 Berlin 30
Hohenstaufenstrasse 60, Germany**

Уважаемые москвичи!

Стабильный доход и решение финансовых проблем обеспечит Вам Ваша квартира!

Сдать в аренду, продать, снять, купить поможет а/о

МАГАЗИН НЕДВИЖИМОСТИ

466-21-82 ☎ 356-43-84
143-25-98, 482-98-24, 939-99-88

Предприятие

«Синтез»

Реализует

лес круглый, пиломатериалы (из хвойных и лиственных пород) объемом до 10 тыс. м³ в год.

Реализует

боры алмазные стоматологические. Оптовому покупателю скидка до 25%.

Обращаться по телефону (342-2) 72-50-00 факс (342-2) 72-60-11 круглосуточно.

Организация ищет партнера по совместному созданию СП.

Организация располагает:

площадью 9 гектар, ремонтными мастерскими, автогаражом, столярным цехом с РБУ, столовой, складскими помещениями, административным зданием, котельной, водокачкой.

Обращаться по адресу: г. Егорьевск, Московской обл., ул. ММС, ПМК-4 тел. в г. Егорьевске 2-05-74

Российско-американское предприятие объявляет конкурс на замещение вакантных должностей:

сценариста и продюссера звуковой рекламы.

Обращаться только при наличии авторского материала.

Тел. 200-10-88

ВИЗИТ

**ОВАЦИИ,
ШАМПАНСКОЕ
И ПЯТЬДЕСЯТ РОЗ
ДЛЯ РАИСЫ**

Как бы драматично ни складывалась политическая судьба первого и последнего президента бывшего СССР у себя дома, в Германии Михаилу Горбачеву, очевидно, навсегда уготована роль героя.

Для немцев все предельно ясно и просто: Горби пришел и развалил берлинскую стену, Горби начал вывод «красной армии» из Германии, Горби вернул всем немцам одну родину... Горбачев — и так считают действительно миллионы людей между Одером и Рейном — принес немецкому народу второе после войны освобождение.

Другая не менее важная для любого человека в цивилизованном обществе сторона дела состоит в том, что Горбачев, бесспорно оставаясь и сегодня политиком мирового ранга, был президентом европейской державы. И посему даже экс-коммунист Горбачев точно так же останется «господином президентом» для любого цивилизованного европейца, как, скажем, оставался для христианского демократа Коля, весьма далекого от каких бы то ни было социалистических идей, до последних своих дней «господином бундесканцлером» социал-демократ Вилли Брандт.

Когда в берлинском аэропорту Тегель чета Горбачевых, прибывших сюда по случаю кончины Брандта, вышла из самолета «Люфтанз», ее встретил гром восторженных оваций и буквально шквал фотосъемок. «Великолепная пара!» — это уже оценка Горби и Раисы берлинским предпринимателем Р. Дитерчи. Ему посчастливилось лететь в бизнес-классе рядом с такими знаменитостями! Он взахлеб рассказывает о том, что «весь самолет постоянно аплодировал Горби, а сам он раздавал автографы и выглядел вполне счастливым, даже принял в подарок от кого-то сувенир — бейсбольную шапку».

Многие здесь теперь гадают: какое решение примут российские власти относительно возможности нового выезда Горбачева в Германию для торжественного акта присвоения ему 9 ноября звания почетного гражданина Берлина. Этот титул ему предстоит получить вместе с президентом Дж. Бушем и федеральным канцлером Г. Коелем. Так что российским властям предстоит решать очередную политическую головоломку.

С одной стороны, бывший немецкий идеологический брат Горбачева, коммунист Хонеккер, как ему и положено, сидит в берлинском следственном изоляторе. Но с другой — личный немецкий друг Горбачева, не кто-нибудь, а сам бундесканцлер Коль, вряд ли допустит, чтобы новоиспеченным почетным, равно как и всем остальным гражданам Берлина, был испорчен праздник. Ходят слухи, в худшем случае даже не исключена эмиграция Горбачевых в Германию, а злые языки уверяют, будто Гельмут на всякий случай уже готовит для Михаила и Раисы комнаты в своем доме на озере Вольфгангзее.

Впрочем, сам Горбачев на весьма дипломатично заданный ему вопрос, собирается ли он и в дальнейшем жить в Москве, ответил, что иных планов у него нет. Что касается возможностей его возвращения в большую политику, Горбачев подтвердил, что, если в нем будет потребность, он на возвращение готов.

К возможности такого поворота событий в Германии относятся, скажем прямо, не без любопытства. Во всяком случае, как отмечала местная пресса, Горбачев приехал в Берлин как политический лидер и «звезда демократической элиты», со всеми свойственными ей почестями и атрибутами: чете Горбачевых предоставили черный «мерседес-500SE», разместили ее в гранд-отеле «Эспланада», а в их многокомнатном номере господина Горбачева ждало шампанское, а его супругу — пятьдесят роз.

Юрий ШПАКОВ,
сборкор «МН», Берлин

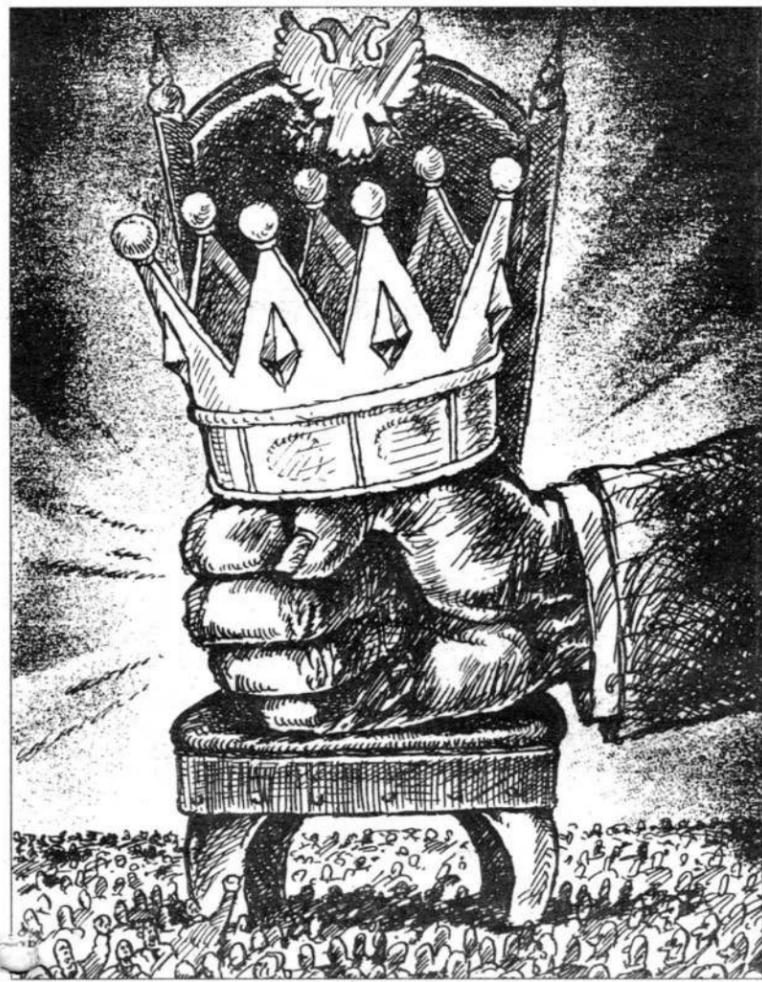

Рисунок Игоря Смирнова

могут скрываться под псевдонимом «соответствующих органов». МВД и МГБ могут и должны предотвратить незаконное пересечение границы. А вот предотвратить законное пересечение границы, как это собирався сделать Горбачев, — с дипломатическим паспортом и авиабилетом в руках — ни МВД, ни МГБ не могут.

Кто же отдал распоряжение и имеется ли оно вообще в письменном виде? По сообщению пресс-службы Горбачева, он обратился в Конституционный суд с требованием предоставить ему письменную копию решения о его невыезде из страны. КС ответил: копии всех решений, касающихся лично вас, вам направлены. Поскольку Горбачев получил только вызовы в суд и извещение о штрафе, следует вывод: такого решения, по крайней мере в письменном виде, не существует.

А все же полагаю, что такой распорядительный документ есть. Им изначально была телетайпная лента ИТАР-ТАСС. Сюжет для пьесы абсурда. Единственный гражданин, он же президент, не может покинуть свою, уже несуществующую страну только потому, что об этом сообщило телеграфное агентство...

В ОДНОМ из своих последних интервью Горбачев сказал, что «Президент России не справляется со

своими обязанностями». Теперь он как бы имеет возможность на деле убедиться в обратном. Что свободой передвижения Горбачева распорядится именно Президент России, причем в лучших традициях телефонного права, стало очевидно, когда умер Вилли Брандт. На похороны даже из тюрьмы отпускают. Председатель Конституционного суда, напомню, объяснил: «Мне позвонил президент...»

Но если это так, то, пожалуйста, никакими конституционными нормами такое вторжение президента в частную жизнь граждан — Горбачев ли это или кто другой — не предусмотрено. С точки зрения прав человека оно вообще беспардонно. Почему тогда молчит парламент, прокуратура и почему Конституционный суд не встает на защиту поправленного права? Где же система сдержек и противовесов? Очевидно, в случае с Ельциным она сегодня не действует. И тут уже не об обычном телефонном праве приходится вспоминать. Есть термины более точные. Например, режим абсолютной личной власти.

Я БЫ ПОВТОРИЛ некоторые доводы Горбачева, которые он высказывал еще до начала нынешнего процесса в Конституционном суде, — тогда к ним никто всерьез не прислушивался. Процесс этот, говорил Гор-

бачев, неизбежно превратится в политический, и его нужно и можно предотвратить. Это сравнительно легко может сделать сам Президент России, скорректировав собственные указы о КПСС, говорил Горбачев. Достаточно было отменить их в части запрета коммунистической партии как таковой (даже в такой антикоммунистической стране, как США, Гэс Холл живет и работает на легальном положении). При этом Президент России мог подтвердить свои указы в части запрета деятельности партийных структур (поскольку они напрямую участвовали в путче) и в части передачи всей партийной собственности государству. Проблема, таким образом, была бы решена: компартия, формально, с точки зрения права, не запрещенная, никогда бы не возродилась в прежнем виде без прежних партийных структур и без гигантской партийной собственности.

Почему Ельцин не принял подсказку Горбачева? Напомню: дело об указах КПСС возникло сразу после того, как Конституционный суд отменил указы Ельцина о слиянии МГБ и МВД. Именно тогда стало ясно, что Конституционный суд может вырасти в инстанции, действительно независимую от «президентского чиха». Примерно тогда же коммунисты подали иск о неконституционности запрета КПСС. Если бы президент искал способ убрать с арены или хотя бы нейтрализовать уже показавший свой характер Конституционный суд, другого такого шанса, позволяющего затянуть суд в многомесячный, а то и многолетний тяжелый, нелепый, юридически бессмысленный процесс, ему, пожалуй, было не найти. И президентская сторона воспользовалась этим шансом, подав, в свою очередь, иск о неконституционности самой КПСС, — иск, который юридически только еще более запутал все дело, поставил суд в ситуацию, когда любое его решение в правовом отношении будет крайне сомнительным. И, следовательно, крайне сомнительными будут авторитет и сила суда...

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ из себя сегодня «независимый» Конституционный суд, видно из сюжета с невыездом Горбачева. Показательно, на какую именно статью закона ссылается суд, оправдывая действия президента. Это не закон даже, а подзаконный акт, о недавнем времени секретный — постановление о порядке выезда граждан из СССР 1970 года! Один из параграфов этого полицейского документа позволяет не выпустить любого, у кого есть какие-либо «обязательства перед государством». Я бы со своей стороны обратил высокое внимание конституционных судей на светлый ленинский декрет о высылке из СССР как исключительной мере наказания!

Обращают на себя внимание та демонстративность и та несоразмерная сила, с которой Ельцин обрушился на Фонд Горбачева после очередного горбачевского интервью. Оно по-

нятно, но зачем же буквально стучать ломать в тихом научном учреждении? Зачем ОМОН с автоматами, милицейские спозаранку? — Затем, чтобы весь западный корреспондентский корпус щелкал все это на пленку? Думаю, что да, и за этим тоже. В демонстративном превышении власти, даже самом немалом на вид, всегда есть смысл. И смысл этот далек от демократических лозунгов Ельцина периода его опального романтизма.

Официальное осмысление бессмысленных на вид действий хотя и с опозданием, но все же последовало. Министр печати и вице-премьер Михаил Полторанин объяснил указ Ельцина о фонде тем, что Горбачев там «жирует», нахалпал миллионы и все это выявит идущая проверка Минфина. Любопытно, что министр заранее знает о результатах проверки, проводимой другим министерством. А вот что касается словечка «жирует», то заметил ли Михаил Никифорович, что из социальных низов, где это слово в обиходе, он уже давно переместился в другие сферы? Представителям верхов более приличествует радоваться, когда жируют граждане. И, напротив, это дело низов — возмущаться, когда жирует власть. А примеров хватает. Могут вспомнить секретное постановление Гайдара о выделении 2 миллионов долларов США и 80 миллионов рублей на дополнительное оборудование резиденции Президента России, и без того роскошной, в Завидове. Об этом сообщалось в печати — без всякого, естественно, официального осмысления. Я подчеркиваю — официального.

СПРАШИВАЕТСЯ: на что-то ведь рассчитывает президент, так демонстративно проявляя не лучшие черты своего характера, так очевидно попирая закон и так жестко подминая под себя все государственные институты, заставляя государственных мужей в мгновение ока протереть с собственной репутацией?

Очевидно, он рассчитывает на то, на что рассчитывал всегда: на одобрение масс, все менее уверенных в завтрашнем дне и все более уверенных в том, что во всем виноват тот, кто начал процесс. Если что и принес Горбачев, так это надежду на жизнь, свободную от президентского чиха. А эта ценность у нас всегда являлась эфемерной.

Можно утверждать, что имидж российского президента все более основывается не на самых лучших чувствах его соотечественников. Не случайно в этом новом имидже и все более отчетливая красная жемчужина власти, не стыдящейся переступить через закон, и явное пренебрежение общественным мнением Запада.

На пресс-конференции Ельцин заявил, что «Горбачев никогда не выедет, пока не станет гражданином России». Кто сегодня посчитает, сколько народу завтра, как и Горбачев, не смогут стать гражданами России Бориса Николаевича?

как инструмент политики

или иначе распоряжаться зданиями. Теперь в любой удобный момент Ельцин мог выставить Фонд на улицу. Для этого Горбачеву достаточно было только открыть рот и сказать что-то, что не устраивало Ельцина. События последних месяцев показали, что именно так и произошло.

В начале августа в Фонд нагрянула финансовая ревизия с указанием найти, как сказано в акте проверки, «незаконные источники образования и использования средств и имущества Горбачев-Фонда». О ее результатах — ниже. Но, забегая вперед, скажу, что поиски так и не увенчались успехом. «Незаконные источники» не были обнаружены.

Позднее началась история с Конституционным судом, после которой Президент СССР стал «отказником». Одновременно последовал указ Президента Ельцина от 7 октября. Он был тут же приведен в исполнение.

У Горбачев-Фонда, который только-только начал осуществлять серьезные научные проекты, без предупреждения отключили большинство телефонов, отобрали имущество и в два дня передали большую часть зданий Финансовой академии при правительстве России. Формули-

ровка «В ПОЛЬЗОВАНИЕ» позволила сделать это без оглядки. Хотя в указе от 7 октября правительству дается целый месяц, чтобы утвердить положение и структуру Финансовой академии.

Ударные сроки полицейской акции у штаб-квартиры Фонда можно объяснить не только специфической крутостью Ельцина, но и тем, что согласно тому же указу «организации подготовки кадров для налоговой службы» в Финансовой академии привлечены министерства обороны, безопасности и внутренних дел.

За четыре месяца своего существования Фонд создал шесть научных центров: глобальных, политологических, социальных и прогностических программ, общественных знаний и проблем культуры. Созданы также институт исторических проблем и центр международных обменов. Первые научные разработки центров еще только начинали рассылаться государственным и политическим деятелям, представителям властей, партий и общественных движений.

На мой взгляд, ревизоры получили команду из аппарата Президента России в самое нужное для них время. Фонд еще не успел потратить достаточно денег на работу своих центров.

Со дня заседания исполкома, когда были определены ассигнования центрам, до момента финансовой проверки прошел всего-навсего месяц. Тем не менее начальник Контрольно-ревизионного управления Данилевский непонятным образом усмотрел в этом нарушение финансово-хозяйственной деятельности Горбачев-Фонда. Цитирую его по публикации в «Аргументах и фактах»: Значительная сумма экономии в расходовании средств получена по научной деятельности Фонда. Расходы за ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА (выделено В.И.) т.г. составили всего 12,1 процента от сметных назначений 1992 года, в том числе по научным проектам центров — 2,3 процента».

Далее в тексте, как противопоставление научным расходам, стоит сумма в 746,7 тыс. рублей, потраченных на научные командировки. Но, во-первых, эти деньги не просадили на альпийских курортах, а во-вторых, это ни в коей мере не является финансовым нарушением.

Еще одно обвинение: «Фонд не перечислил также в бюджет налог на добавленную стоимость в сумме 119,6 тысяч долларов США с доходов, поступивших в первом квартале т.г. от деятельности гостиничного ком-

плекса и арендной платы». Но на самом деле Фонд ведь выплатил налог! А дело в том, что официальное письмо из налоговой инспекции о том, что открыт специальный счет для сбора налогов в иностранной валюте, поступило в Фонд 7 мая. В письме не указана конкретная дата начала валютных перечислений на этот счет. А поэтому бухгалтерия Фонда спокойно уплатила налог в рублях за период до 7 мая, а с этого дня стала выплачивать в казну уже валютный налог. Вот и все.

Странные придирки к финансовой деятельности Фонда можно опровергать и комментировать долго. Однако достаточно ясно, что сотрудники Фонда не обогащались за чужой счет. Между тем именно эту мысль пытаются внедрить в сознание российской общественности. Но все деньги Фонда показаны в документах. Никто их не присвоил.

А если бухгалтерия Фонда все еще не перешла на новейшие инструкции учета и совершает другие мелкие нарушения, каких еще больше в любой другой бухгалтерии, то это еще не повод для политического скандала.

Владимир ИВАНИДЗЕ

Логически у российского руководства есть четыре возможные стратегии. Первая. Проводить классическую политику «разделяй и властвуй», играя на противоречиях и натравливая один этнос на другой. Большого ума это не требует, горючего материала в избытке, достаточно сквозь пальцы смотреть на действия экстремистских сил.

Другой вариант. Под предлогом права наций на самоопределение однозначно поддержать южных осетин и абхазов, сделав ставку на максимальное ослабление и потенциальный развал Грузии. Использовать то обстоятельство, что в результате внутренних раздоров в Грузии так же, как в Таджикистане, подорваны возможности создания самостоятельного государства.

Можно нагло запретить кавказскую границу, предоставив Грузию (и Закавказье) своей судьбе. Всеми средствами, включая военную силу, утвердить свою власть на Северном Кавказе. Преподать кровавый урок сепаратистам, чтобы другим неповадно было.

И, наконец, провести в северокавказском регионе на базе народного волеизъявления четкую грань между теми, кто уходит, и теми, кто остается. Там, где нельзя сохранить контроль политическими средствами, отступить на линию предгорий, создав новую кавказскую границу Российского государства. Отколовшиеся мини-государства, целиком завязанные на Россию, попытаться превратить в послушных вассалов с марионеточными режимами.

Разумеется, каждая из этих стратегий имеет большие изъяны. Стравливать народы — неблагодарно и опасное занятие, особенно на своей территории.

Аннексия (в какой-то форме) Южной Осетии и Абхазии и возможное разрушение Грузии скоро выйдут Москве боком. В пораженной кризисом России тон начнут задавать любители силовых методов решения политических проблем. Напуганные великодержавным экспансионизмом, от нее отшатнутся все бывшие советские республики. Запад прекратит всякую помощь и начнет создавать санитарный кордон вокруг наследницы худших советских традиций. Мы вернемся во времена «холодной войны», обреченные на бесславное поражение и разгром.

На первый взгляд, наиболее разумным кажется третий вариант — отгородиться высокогорным забором от раздраемого враждой Закавказья. Но проблема в том, что отгородиться невозможно. С этнополитической точки зрения Северный Кавказ и Закавказье — единая целостная система. За столетия сов-

местной жизни на относительно небольшой территории неразрывно переплелись судьбы десятков народов. Ни высокие хребты, ни глубокие моря не служат преградой для существования этой уникальной общности. Неосторожно тронь кого-либо — и сразу нарушится хрупкое экологическое равновесие кавказских этносов.

Не сулит ничего хорошего и попытка волевым методом провести новую северокавказскую границу. Ведь резать придется по живому. Добровольный отказ от части российской территории дал бы неверный сигнал ближним и дальним государствам. Наложившись на

становление нормальной жизни, сохранение своей государственности. Для России — стабилизация наиболее сложного и взрывоопасного пограничного региона. Для абхазов и южных осетин — предпосылки для национального выживания, получения реального самоуправления.

С самого начала российско-грузинский конфедеративный союз должен стать уличей с двусторонним движением. Он призван решать запутанные проблемы не только закавказских народов, но и Северного Кавказа. Иначе вряд ли что-нибудь получится, поскольку речь идет о единой системе межэт-

КАВКАЗСКИЙ ВЫХОД ДЛЯ ГРУЗИИ И РОССИИ

На Кавказе оглушительно тикает адский механизм национально-региональных войн. Югославия, даже Ливан покажутся цветочками, если взорвется кавказский котел.

Кавказские сюжеты возвращают нас к теоретическим и практическим вопросам общего плана. Так называемое ближнее зарубежье оказалось наиболее слабым местом российской внешней политики. Качественная новизна, уникальность возникших проблем были далеко не сразу и не полностью осознаны российским руководством. Оно и по сей день не выработало эффективной стратегии в ближнем зарубежье.

Думаю, что здесь лучше не играть в прятки. Без всяких претензий на имперский гегемонизм надо прямо и открыто заявить, что отношения между бывшими советскими республиками — отношения особого рода, не имеющие аналогов в мировой практике. Возникшие на развалинах Советского Союза новые суверенные государства очень нуждаются в помощи и поддержке друг друга, чтобы совместными усилиями взять труднопреодолимый барьер экономической и политической модернизации. Для некоторых из них это единственная возможность выжить, сохраниться в суровом климате свободы. А когда самое страшное останется позади, каждый волен идти своей дорогой.

Кавказские коллизии показывают всю абсурдность экстремистского толкования права наций на самоопределение, не желающего считать их с реальностью, ни с законными правами других народов. Разрушительному (и саморазрушительному) национализму может противостоять только универсальный принцип свободы личности как основы любого сообщества. Сам человек должен решить, что для него важнее всего в жизни, и это вовсе не обязательно национальная принадлежность. Более того, всеподчиняющую национальную самоидентификацию он нередко приемлет как единственную возможность отстоять свои законные права. Если они будут гарантированы иным образом, то агрессивный национализм в значительной степени утратит почву под ногами.

Для подавляющего большинства кавказских этносов невозможно строительство своего жизнеспособного государства. Значит, Россия и Грузия должны предложить им такие условия совместной жизни, которым нет разумной альтернативы. Иначе Кавказ превратится в незаживающую рану на теле двух соседних государств. Не понаслышке зная и любя эту прекрасную землю, я с ужасом думаю о такой перспективе.

Виктор КУВАЛДИН,
эксперт Фонда Горбачева

тавму, нанесенную миллионам людей гибелью Союза, он бы еще более отравил социально-психологическую атмосферу в российском обществе.

Таким образом, при внимательном рассмотрении «кавказский орешек» российской политики предстает запутанной головоломкой, своего рода квадратом круга. По видимому, он действительно не поддается стандартным подходам, требует интеллектуального прорыва, смелых оригинальных решений. Первым шагом в верном направлении мне представляется создание в какой-то форме конфедеративного устройства между Россией и Грузией. Призванное решать строго определенный круг задач, оно не должно никоим образом ущемлять суверенитет ни того, ни другого государства. Его цель и смысл — проведение согласованной национальной политики в кавказском регионе.

Тем, кому эта идея покажется утопичной, следует напомнить, что находится на весах. Для Грузии — прекращение кровопролития, вос-

тических связей и отношений.

Для ее нормального функционирования необходим представительный форум, на котором каждый народ — большой или малый — мог бы отстаивать свою правду и добиваться справедливого решения, не используя силу оружия в качестве последнего аргумента. Таким форумом могла бы стать ассамблея народов Кавказа с широкими правами в сфере национальной политики.

Наверное, это не единственное решение. Кавказские ребусы открывают широкий простор для политического творчества. Как говорится, возможны варианты, если будет принят главный постулат: ключи от кавказского ларчика находятся не только в Москве и Тбилиси, они также в Грозном, Нальчике, Сухуми, Цхинвале, в десятках других мест. Пока они не будут собраны в одну связку, открыть его невозможно.

Это тяжелый и не всегда благодарный труд, но альтернативой политическому решению является большая кавказская война.

Не хороните их заживо...

Как стало известно, Ассоциация российских коммерческих банков намерена напирать в Верховный Совет проект изменений в законе РФ «О банках и банковской деятельности». Речь идет о том, чтобы на время законодательно ограничить деятельность иностранных банков на территории России.

Впечатление таково, что отечественные банки просто желают избежать нормальной конкуренции, сохраняя свободу рук, а заодно и «совковый» стиль отношений с клиентами. Однако никакой конкуренции ждать не приходится: разрыв между российскими и солидными западными банками таков, что последним достаточно открыть несколько своих филиалов, чтобы оставить финансовых аборигенов не у дел.

Процесс уже пошел: после известного западного банка «Креди Лионе», получившего генеральную лицензию на банковскую деятельность в России, Центробанк готовится предоставить лицензию и ряду других

иностранцев претендентов. Быть может, ЦБ, испытывающий неутраченную головную боль в отношениях с российскими коммерческими банками, решил избавиться от них?..

Россия вновь идет своим непрозрачным путем. Взвзвывая сверхкорожденный курс при открытии своего рынка зарубежным товаропроизводителям, отказывая иностранцам в покупке земли и закрывая путь заморскому спирту, чтобы не тревожить изготовителей отечественной сивухи, здесь, кажется, готовы открыть финансовые рынки. В то время как везде происходит с точностью до наоборот: землю и предприятия продают, но ограничивают у себя открытие филиалов иностранных банков, Япония до 80-х годов держала финансовый рынок на замке, а Испания сняла запрет на банковскую деятельность иностранцев лишь в феврале нынешнего года.

Соблазнась возможностью сразу пустить к себе цивилизованных западных банкиров, мы, кажется, не соблазнились возможностью изучить цивилизованную банковскую практику.

Владимир ГУРЕВИЧ

Вначале было Слово — Свобода

Характерная черта сегодняшней жизни в России: множеству людей почти не верится в лучшее будущее — свое, своей семьи, своей страны.

Ценности и ожидания времен до революции августа 1991-го — свобода слова, свободная экономика, институты демократии, права человека — сегодня потеряли прежнюю привлекательность, воспринимаются как стершийся и пустой набор слов, подобно «строительству коммунизма».

Кризис этих надежд и ценностей вызван несколькими причинами.

Большинство народа, всегда жившее на оклад из госбюджета, до сих пор не стремится всерьез жить по-другому: добиваться собственности и отвечать за нее.

Раздробленность и «коконоподобность» всех демократических фракций, проистекающие из борьбы за представительство, а не за эффективность работы власти, ослабляют доверие к демократическим организациям и их лидерам. С уходом Сахарова в коридорах власти демократические лидеры при решении острых проблем нередко предпочитают иные ориентиры, чем гарантии мира, условия прогресса и соблюдение прав человека. В результате ценности, которые участники демократи-

ческого движения считают основополагающими, постепенно перестали служить в политике значимой шкалой отсчета.

Но ведь сами они не исчезли. Проблема состоит в том, чтобы вернуть их в политику, и в том, что существование этих ценностей должно быть столь же зримо, как олицетворял их А.Д.Сахаров своей личностью и судьбой.

Многие могут сделать депутаты, журналисты, служащие госаппарата. Принимая решения и сотрудничая друг с другом на основе и во имя безличных норм свободы слова, свободной экономики, институтов демократии, защиты прав человека, политики превращают эти нормы в источник надежд и регулятор активности общества.

А показать реальность существования этих ценностей могут либо прекрасные люди — своей жизнью, либо прекрасные произведения искусства, некоторые фотографии и документы.

Общественная комиссия по увековечению памяти академика А.Д.Сахарова и его наследию приступает к созданию в Москве неправительственного центра «Мир, прогресс, права человека» — с помещениями

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

АННА УНД МАРТА ФАРЕН...

В конце прошлой недели по телеканалу «Останкино» был показан документальный фильм «Письма Ксении». Сюжет прост: сотрудница газеты, выходящей на немецком языке в Алма-Ате (ее зовут Ксения), читает письма о том, как живут русские немцы в разных местах бывшего СССР. Время от времени в кадре появляются советник президента России Галина Старовойтова, председатель Госкомнаца Валерий Тишков, другие политические деятели, которые пытаются объяснить, почему до сих пор нельзя восстановить автономную республику немцев Поволжья, ликвидированную осенью 1941 года.

Объяснения звучат слабо. Сегодня вряд ли кого-то надо убеждать, что пятьдесят лет назад было совершено преступление. Однако не желая (или не умея!) до конца восстановить справедливость, вернуть отнятую республику, власть роняет репутацию России перед лицом недоумевающего мира, заставляет уезжать из страны так нужных здесь умелых и трудолюбивых работников.

Авторы фильма «Письма Ксении» показывают нам тех немцев, которые не спешат получать визу в Германию, стараются устроить свою жизнь в тех местах, где в прошлом компактно жили немцы и где сейчас стали создаваться немецкие поселения и районы, — на Алтае, на Херсонщине, в Саратовской области. Мы видим, как переселенцы строят здесь дома, возделывают землю, возводят сыроварни и хлебопекарни (в основном с помощью Германии), поют немецкие песни...

Мы можем узнать, как местные жители относятся к новым соседям. Вот этот дядька не очень-то радуется: «На украинской земле должны жить украинцы». Большинство — за: «Пусть приезжают, свежая кровь всем в пользу». «Екатерина Вторая вон когда их сюда позвала»... «Всем земли хватит»...

Создание немецких районов — шаг вперед на пути разрешения немецкого вопроса. А все-таки в разноголосице мнений, представленных фильмом, явственно звучит: «Это полумера. Надо восстанавливать республику!»

Владимир ШЕВЕЛЕВ

для встреч и работы семинаров специалистов, политиков и с выставочными экспозициями, олицетворяющими эти понятия.

Годы перестройки и судьбы ее лидеров сделали особенно ясным, что ни напором, ни ловкостью, ни удачей невозможно изменить интересы людей, которые не совпадают, допустим, с вашими. Что стремление к победе над иннакомыслящими и к иному стремляющимся оборачивается тотальным недоверием и неспособностью сотрудничать с кем бы то ни было. Что соблюдение достоинства значит для человека больше, чем победа его политического курса...

Люди с таким мироощущением чувствуют себя в меньшинстве. К их числу принадлежал Сахаров. Задача центра «Мир, прогресс, права человека» состоит в том, чтобы поддержать и выявить творческую силу отнесения себя человеком к меньшинству, а не большинству — профессиональному, этническому, политическому.

Юрий САМОДУРОВ,

исполнительный директор-организатор
архива Сахарова и центра «Мир,
прогресс, права человека»

На днях были преданы гласности документы, подтверждающие, что польские офицеры в Катыни были расстреляны сотрудниками НКВД. Об этом «МН» сообщили еще несколько лет назад, проведя собственное журналистское расследование. Почему же архивы «заговорили» только сейчас?

РЕШЕНИЕ О РАССТРЕЛЕ ПРИНИМАЛОСЬ В ЦК

То, чего в Польше ждали полвека, скатилось лавиной из Москвы за сутки.

Во второй половине дня 13 октября из Бельведера, резиденции президента Польши, в варшавское бюро «МН» пришел факс: только что Леху Валенсе позвонил Борис Ельцин и предложил принять его личного посланника. Уточнение пресс-службы польского президента было лаконичным, но выразительным: Президент России хотел бы передать чрезвычайной важности документы, касающиеся российско-польских отношений.

На следующий день утром очередное сообщение из Бельведера было передано десятикратно словом «Срочно». К этому времени уже было известно, что документы, о которых речь, касаются катыньского убийства.

Ех привез в Варшаву главный государственный архивист Российской Федерации Рудольф Нихоя. После передачи документов польскому президенту, который принял их со слезами на глазах и словами благодарности в адрес Бориса Ельцина за «его мужественный жест, на который до него не способен был никто», с ними смогли ознакомиться и журналисты.

Под грифами «совершенно секретно», «особая папка», «справок не давать» — анатомия страшного преступления. Чего стоит только одна «бумага» на бланке «Коммунистическая партия (большевиков). Центральный Комитет» с решением от 5 марта 1940 года «Рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания — расстрела». Так решилась судьба 21 тысячи 857 польских военнопленных и гражданских лиц, которые попали в плен на территории бывшего Польши после 17 сентября 1939 года — даты вторжения в Польшу, которое официально называлось освободительной миссией Красной Армии в Западной Украине и Белоруссии.

Еще один документ — записка Берии в ЦК ВКП(б) «Товарищу Сталину. О польских военнопленных, дела которых предлагается рассмотреть в том самом «особом» порядке... На машинописном тексте первой странички одобрительные

подписи Сталина, Ворошилова, Молотова, Микояна, а на полях — протокольная формальность: «т. Калинин — за, т. Каганович — за».

Интересен один документ, датированный мартом 1959 года: записка Н.Хрущеву, в которой тогдашний шеф КГБ А.Шелепин замечает, что персональные дела расстрелянных поляков не представляют «никакой оперативной и исторической ценности», и сомневается, что они могут иметь какую-то действительную ценность для польских друзей. Поэтому прилагается проект постановления ЦК КПСС о ликвидации этих дел.

За эти полвека на Западе вышли десятки документальных книг, разоблачающих катыньское преступление НКВД. Однако официальное мнение руководства ПНР долго оставалось созвучным с «кремлевской версией». И только в марте 1988 года впервые в истории народной Польши в сейме была поднята тема Катыни. Тогда был сделан депутатский запрос министру иностранных дел ПНР, где говорилось, что «выяснение подлинных обстоятельств злодейского убийства тысяч польских офицеров послужит укреплению взаимной дружбы и доверия между польским и советским народами».

В марте 1989 года Э.Шеварднадзе, В.Фалин и В.Крючков в записке в ЦК КПСС предлагают изменить советскую линию в «катыньском вопросе», не исключая возможности сказать, как было на самом деле, кто несет вину, и на этом «закрыть вопрос». В секретной записке от 22 февраля 1990 года (также переданной Валенсе) Фалин спрашивает Горбачева, «в какой форме и как польское и советское общественное мнение будет проинформировано о том, что смерть польских офицеров в рай-

оне Катыни — дело НКВД...». Подпись М.Горбачева на этой записке говорит, видимо, о том, что она им прочитана...

Говоря о привезенных в Варшаву документах, Р.Нихоя сказал журналистам, что все политическое руководство государства и партии знало о существовании документа с решением политбюро от 5 марта 1940 года. По его словам, об этом, безусловно, знали все генсеки, начиная со Сталина и заканчивая Горбачевым.

Это вызвало волну разноречивых комментариев, центром которых стал вопрос: знал или не знал Горбачев? Волна докатилась до Фонда Горбачева, откуда его руководитель через польское посольство в Москве направил Леху Валенсе письмо с «разъяснениями обстоятельств». В письме доказывалось, что благородный жест передачи Польше катыньских документов тесным образом связан с внутриполитической борьбой в России.

В польскую печать просочилась информация, будто в свое время представители президента Ельцина неофициально зондировали возможность выступления Польши с обвинениями против КПСС за катыньское преступление. Но не было никаких документов, подтверждающих формальную ответственность КПСС за убийство польских офицеров. Российская сторона такие документы обещала доставить. Теперь они налицо. И, как замечает известный публицист Эрнест Скальский, то обстоятельство, что они исполняются сейчас в Москве в политических целях, не уменьшает их веса.

Валерий МАСТЕРОВ,

сбор «МН», Варшава

ЗАКРЫТЫЕ АРХИВЫ В ОТКРЫТОЙ БОРЬБЕ

Горбачев виноват в том, что скрывал тайну Катыни, корейского «боннга» и еще, видимо, кучу других тайн, унаследованных вместе с «особой папкой». Ельцин хороший, потому что разгребает авгиевы конюшни. Вот так, собственно, обыватель и должен воспринимать странноватый базар между нынешним президентом России и экс-президентом Советского Союза, вышедший далеко за пределы зала Конституционного суда и ставший, увы, притчей во языцех во всем мире.

Но любопытный обыватель задумается: почему в фокусе добра, которое творит нынешний наш президент, оказывается не светлая идея очищения и поиска исторической истины, а недостатки Горбачева, которые акцентируются каждый раз при выдаче очередной порции тайн? Мы что, раздаем сегодня долги, чтобы Горбачеву досадить, или потому, что мы наконец-то станем нормальными людьми?

Почему, что и когда мы раскрываем? Простой вопрос, простой ответ: когда надо, тогда и раскрываем. Нормально в рамках большой политики. Надо было к Конституционному суду снабдить ад-

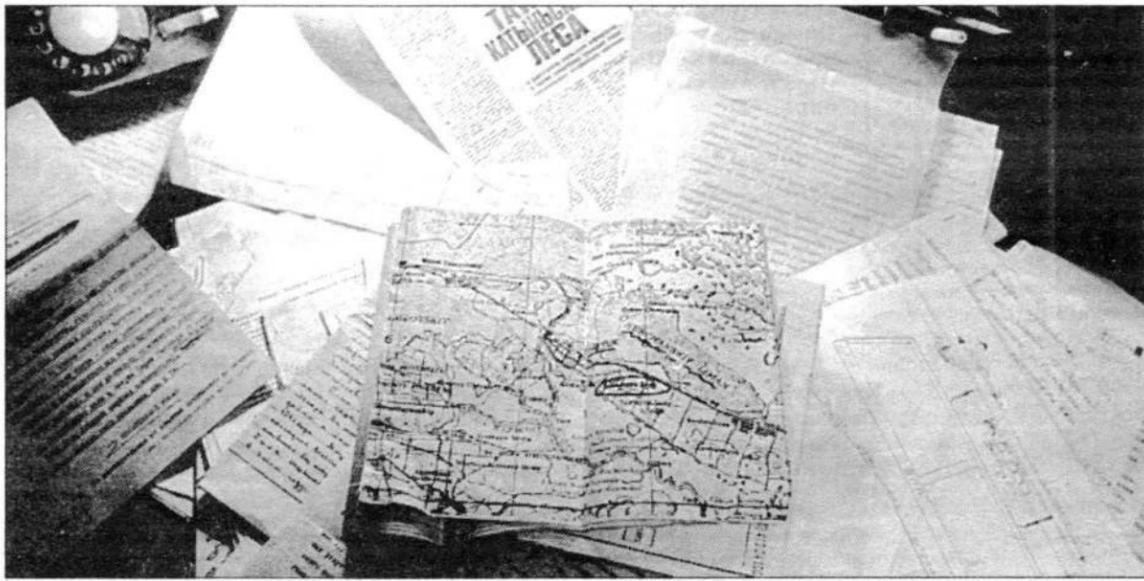
вокатов президентской стороны аргументами — пожалуйста, открыли все загрифованные и суперсекретные материалы. Не раньше, заметьте, а именно к суду. Надо было к предстоящему визиту президента в Южную Корею сделать какой-нибудь благородный жест (который, может быть, еще и оценят) — отдали историю с «боннгом». Надо было Горби наказать за неявку в суд — наказали как умели. Теперь вот добавились документы по Катыни... «Почему так долго не раскрывали эти документы? Ведь не вчера же они попали к Ельцину?», — поинтересовались мы в пресс-службе президента. Пресс-служба «не располагает официальным ответом на этот вопрос». Нет так нет. Тогда ничто не мешает мне предположить, что все упреки, которые посыпались в адрес Горбачева после передачи документов полякам, были легко прогнозируемы и весьма кстати именно сейчас: мол, вот он вам (вам — по обе стороны границы) ваш Горбачев, все знал и скрывал.

Тоже мне новость. «Московские новости» именно в горбачевский период провели свое знаменитое расследование по Катыни и назвали убийц. Мы помним, каких усилий стоило это расследование. Истина того заслуживала. И история останется она, а не имена тех гзбэшников и партийцев, которые вставляли нам палки в колеса. Думаю, палки в колеса они вставляли не только нам...

Допускаю, Горбачев знал и скрывал по тем или иным политическим соображениям. Ельцин по тем или иным политическим соображениям открывает. Существенная разница между ними в том, что нынешний президент куда более свободен в своих решениях, чем экс-президент, хотя бы у него, потому, что сегодня компартия пытается отвоевать право на существование, а Горбачеву она тяжело дышала в затылок, и за право на существование приходилось бороться ему. Я сейчас говорю не о силе одного и слабости другого президента, а о факте — так было.

Все политики руководствуются в своих действиях прежде всего политическими интересами — и когда творят зло, и когда делают добро. Но на то они и политики, чтобы при любой подоплеке внешне все было комильфо. Явная череда прямых и косвенных выпадов «сверху» в адрес Горбачева скорее вредит президенту России, нежели добавляет что-то новое к образу президента СССР, о чьих достоинствах и недостатках мы еще не забыли.

Наталья ГЕВОРКЯН

Это мы не проходили?

Социалистической Республики — им провозглашен созданный еще в апреле Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Советов рабочих России во главе с расточником завода «Красное Сормово» Дмитрием Игошиным. Ныне ЦИК дополнен представителями крестьянства и «трудовой интеллигенции».

Неясным, правда, осталось, в чьи руки нужно передавать власть на местах, если глава теневого кабинета еще только призвал создавать «советы на всех уровнях». Тем не менее планируется через активизацию этих структур добиваться, чтобы выборы органов власти проводились по производственным округам и в них попали люди, на деле отстаивающие интересы народа. Лишь тогда, по мнению Игошина, можно будет добиться социальной справедливости и возрождения СССР.

Были провозглашены и методы достижения социальной справедливости. Во-первых, немедленная денежная реформа с введением собственной российской валюты и дифференцированным обменом денег: гражданам, чьи накопления не превышают 10 тысяч рублей, давать за старый рубль полтора новых, а тем, у кого на счете больше 50 тысяч — один

новый за десять старых. Во-вторых, закрыть все ларьки, спекулирующие ширпотребом, национализировать их содержимое и пустить на нужды трудящихся. В-третьих, ввести нормированное снабжение каждой семьи продуктами первой необходимости путем прикрепления к торговым точкам...

Сложнее с подъемом экономики, поскольку, как было заявлено, страна уже загнана буржуазным правительством Ельцина — Гайдара в глубочайший кризис. Но и здесь есть выход: заставить дельцов обменять лежащие по иностранным банкам 40 миллиардов долларов по твердому курсу 10 рублей за доллар, отменить приватизацию, возродить единое народнохозяйственное планирование, ввести строжайший рабочий контроль...

Единственная загвоздка: трудящиеся, которые все это уже «проходили», пока не очень-то торопятся создавать на местах вышеозначенные советы, о чем с прискорбием повела делегаты на секционных заседаниях. В связи с этим обильно представленные на съезде члены РКРП настоятельно рекомендовали путь «широкого политического просвещения масс». А председатель редакционной комиссии отставной полковник из

Томска Борис Ячменев посоветовал прибегнуть также к методу «решительных действий».

Из-под твердой руки последнего вышло немало решительных съездовских резолюций: о недоверии Ельцину и возбуждении против него уголовного дела; о борьбе против приватизации и ваучеризации; о подтверждении законности действия Конституции СССР на всей его бывшей территории; о поддержке политической стачки, запланированной РКРП и «Трудовой Россией»...

Лишь в одном случае дрогнула полковничья рука: когда кто-то из делегатов предложил «определиться с тем фактом, что рабочий генерал, член ЦИК Макашов переметнулся к буржуазному националисту Стерлигову». Редакционная комиссия инициативу «не заметила».

В целом же съезд прошел, что называется, на высоком идейно-политическом уровне и пробудил у наблюдателей надежду на... необратимость и в России «буржуазной демократии». Иначе у собрания с такими замашками не было бы никаких шансов полностью исчерпать повестку дня.

Владимир ИОНОВ

СЪЕЗД

Под красными стягами бывших СССР и РСФСР в Красном зале Дворца культуры нижегородского завода «Красное Сормово» состоялось слияние советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих в единый совет.

91 рабочий, 20 крестьян, 44 специалиста и 3 безработных из 28 областей, четырех краев и семи республик России провели свой съезд. Они обсудили цели, задачи и тактику новой красной революции: отстранение ныне действующего правительства от руководства страной и передача всей полноты власти в руки советов. Делегаты получили полномочия депутатов съезда советов с правом принимать законодательные решения. Одно тут же и приняли: одобрили в основном проект Конституции РСФСР, разработанный неизвестным Юрием Слободкиным, и решили вынести его на всенародное обсуждение.

Было сформировано и теневое правительство Российской Советской

РЕКЛАМА

Американка, образованная и привлекательная женщина среднего возраста, хочет познакомиться с мужчиной от 53 до 60 лет, интеллигентным, порядочным, с высшим образованием, с целью вступления в брак.
Тел. в Сан-Франциско: 1 415 752 9310.

СРОЧНО И КОНФИДЕНЦИАЛЬНО
продает наличную СКВ (рубль) по безналичному расчету и по самому низкому курсу.
Телефон (095): 319-67-82

Кооператив инвалидов «СПРАВКА» приглашает сотрудничать инвалидов-предпринимателей вашего региона.
Есть дешевые ткани.
Иваново 8-0932-262356
Станислав Васильевич Афанасьев

ЛОТТО МИЛЛИОН

Олимпийская
лотерея

Шаг навстречу вашей мечте

Хотите купить машину?
Собираетесь строить дачу?
Нет денег на отдых у моря?

Каждый четверг вы
можете выиграть
миллионы рублей в
ЛОТТО "МИЛЛИОН"!

ЛОТТО "МИЛЛИОН" -

новая электронная лотерея,
игра для всех и каждого.
Ваша цель - угадать ШЕСТЬ счастливых
чисел из Сорока девяти возможных.
6 из 49!
ИГРАЙТЕ И ВЫИГРЫВАЙТЕ!
Есть две системы игры: простая и
развернутая.

ПРОСТАЯ СИСТЕМА ИГРЫ

На каждом билете ЛОТТО "МИЛЛИОН" -
три игровых поля: А, Б и В.
На каждом поле - числа от 1 до 49.
Играя по простой системе, вы
отмечаете шесть произвольно
выбранных чисел на одном из полей;
такая комбинация называется
вариантом и стоит 10 рублей.
Минимальная ставка в игре - 10 рублей.
По простой системе можно на том же
билете отметить еще один или два
варианта на оставшихся полях.

Итак, игра по простой системе - это
один, два или три варианта шестерок
на одном билете (разумеется, вы
можете использовать и большее число
билетов, увеличивая свои шансы на
выигрыш).

В нашем примере на одном
билете заполнены два поля; на поле А
отмечены числа 2, 3, 14, 26, 28, 32, а
на поле Б - 4, 8, 15, 25, 28, 32. Такая
игра стоит 20 рублей. (Отмечать нужно
жирной точкой или крестиком,
пользуясь ручкой черного или синего -
но не красного цвета.)

РАЗВЕРНУТАЯ СИСТЕМА ИГРЫ

Вы отмечаете не шесть, а больше
чисел: семь, восемь, десять или даже
все сорок девять!

В этом случае вероятность победы во
много раз выше!

В развернутой системе также можно
использовать одно, два или все три
поля на каждом билете.

В нашем примере мы отметили
8 чисел на поле В - 12, 14, 18, 22, 24,
38, 41, 44, заложив 28 вариантов
шестерок, 28 шансов на суперпобеду!

Неприменно запомните: выигрышные
числа должны быть отмечены на одном
поле - нельзя комбинировать
счастливые числа, отмеченные на
разных полях.

БИЛЕТ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ БЕСПЛАТНО В БЛИЖАЙШЕМ КИОСКЕ ЛОТТО "МИЛЛИОН"

Отметив выбранные вами числа,
сдайте билет в ближайший киоск.
Помните: 8 часов вечера в среду -
последний срок, когда еще можно
принять участие в очередном тираже!
В киоске электронный терминал внесет
все данные билета в компьютерную
память, а на дисплее высветится
сумма вашей ставки (количество
вариантов, умноженное на 10 рублей).
Теперь осталось оплатить ставку и
дождаться четверга. Вы посмотрите
тираж в прямом эфире, где будут
определены шесть выигравших чисел,
увидите, повезло ли вам, узнаете
размеры выигрышей.

ПОБЕДИТЕЛИ И СУПЕРПОБЕДИТЕЛИ

Угадавший все шесть чисел
становится суперпобедителем и
выигрывает огромную сумму! На призы
I категории (суперпризы) приходится
40 % выигрышного фонда. Чем больше
участников игры - тем крупнее
денежный суперприз; он может
достигать миллионов и даже десятков
миллионов рублей.
Если же вы угадали 5 или 4 числа из
счастливой шестерки, ваши выигрыши
относятся ко II или III категории; на них
выделяются соответственно 33 и 27
процентов выигрышного фонда.
В обоих случаях вас ждет крупный
выигрыш!

Розыгрыши тиражей лотереи
ЛОТТО "МИЛЛИОН" транслируются
в прямом эфире КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ
по 1 каналу телевидения после
вечерней программы "Новости"

Шаг навстречу вашей мечте

ВНИМАНИЕ: ДЖЕК-ПОТ!

В случае, если никто из играющих не
угадаст шесть счастливых чисел,
возникает ДЖЕК-ПОТ. Это значит, что
все деньги, причитавшиеся
суперпобедителям, приплюсовываются
к суперпризу следующего тиража. В
результате, угадавший шестерку в
новом тираже, получит
фантастическую сумму!

ГОТОВЬТЕСЬ К ВЫИГРЫШАМ,
О КОТОРЫХ ВЫ РАНЬШЕ
И НЕ МЕЧТАЛИ!

Лотерея дает шанс каждому!

Билет ЛОТТО "МИЛЛИОН" имеет
несколько степеней защиты.
Подделать или подтасовать результаты
тиража невозможно.
Электронная система гарантирует
достоверность результатов, быстрый и
безошибочный подсчет выигрышей.

ИГРАЙТЕ
И ВЫИГРЫВАЙТЕ!

Лотерея проводится Российским Олимпийским комитетом.

Рекламная полоса изготовлена
фирмой "Ника-Принт". Тел. 240-58-91

ТАДЕУШ МАЗОВЕЦКИЙ

**С председателем партии
Демократический союз
Тадеушем Мазовецким
беседует собственный
корреспондент «МН»
в Варшаве
Валерий МАСТЕРОВ.**

Испытанный оппозиционный боец, известный публицист и деятель «Солидарности», первый некоммунистический премьер в послевоенной Польше Тадеуш Мазовецкий и после своей отставки не сходит с политической авансены. Он возглавляет Демократический союз, получивший на последних выборах 14

процентов голосов и 62 мандата в сейме. Мазовецкого считают объективным и справедливым человеком, не поддающимся поверхностным эмоциям. Валенса называет его «человеком для эмоций».

Мазовецкого трудно представить в пуленепробиваемом жилете, в котором он сейчас выполняет миссию ООН в бывшей Югославии.

Любопытно, что в первый день работы Мазовецкого в качестве премьера Польши его посетил в качестве первого гостя из СССР председатель КГБ Крючков. Я тогда находился в приемной в ожидании интервью и видел этот «исторический проход» в сопровождении лиц из сопольства в уже «небратский» кабинет. Этот визит вызвал многоликие кривотолки вокруг «новых инструкций из Москвы». О чем я и напомнил Тадеушу Мазовецкому, когда мы разговаривали с ним в его просторном рабочем кабинете в центре Варшавы на Аллеях Иерусалимских.

— Ни о каких инструкциях не могло быть и речи. Мне сказали, что в Польше находится господин Крючков, представитель советского руководства. Я прошу помнить, что Польша была тогда в Восточной Европе единственной страной с некоммунистическим правительством. И с этой точки зрения первый такой разговор для меня был очень важен, в том числе и потому, что позволял объяснить тогда: нас не следует трактовать как враждебное правительство, которое с неприязнью относилось бы к соседнему государству. Никаких инструкций я бы не позволил. Я ясно сказал Крючкову, что у себя в Польше решаем мы сами.

МН: *Что же теперь происходит с самостоятельной Польшей? Что происходит с Демократическим союзом, который при создании выделялся связующим звеном между правым, либеральным и социал-демократическим течениями?*

— Польша, как и другие страны, создающие демократическую систему и рыночную экономику, переживает огромные трудности. Но в то же время Польша — уже совсем другая страна. Главное — началось движение в экономике, которое сопровождается формированием новой политической демократической системы.

„...не пойдём ни вправо, где нас нет, ни влево, где нас не было...“

Что касается Демократического союза, то он остается верным себе, хотя некоторая часть коллег с правого крыла нас покинула. ДС намерен по-прежнему выполнять функцию центра, связывающего различные политические течения.

МН: *Согласно различным опросам, Демократический союз и сегодня пользуется наибольшей поддержкой потенциальных избирателей.*

— Действительно, многие видят в ДС партию, ставящую серьезные для страны проблемы и призывающую спокойно и последовательно их решать. Наши приверженцы не поддаются на демагогические лозунги, понимая, что бороться с трудностями можно только тогда, когда не будет острой борьбы «наверху», в структурах власти, и в то же время будут созданы механизмы, располагающие к дискуссиям, к достижению согласия, путем выявления всех мнений. К тому же в ДС много ярких индивидуальностей: Яцек Куронь, Бронислав Геремек, Владислав Фрасынок, Зофья Куратовская... Во главе угла ДС стоит не очередное свержение правительства или изменение расклада политических сил. ДС хочет быть партией более глубокой, я бы сказал — прогосударственной, считающей самым важным стабилизацию государства и формирование демократических структур.

МН: *Но сложилось такое мнение, что именно пан Мазовецкий и пан Валенса и развязали «войну наверху», которая стала началом раскола в «Солидарности».*

— Я не согласен с тем, что я ее начал. Я был против этого противостояния и старался его избежать. Эта война велась против меня, но не мной.

МН: *Сейчас в Польше нередко приходится слышать о контрнаступлении посткоммунистических сил. Что вы думаете об этом?*

— Я полагаю, что это преувеличение. В то же время не берусь утверждать, что нет самой проблемы. Она чаще всего проявляется на местной почве, там, где прежние коммунистические структуры преобразовались в какие-нибудь экономические уклады. Но, мне кажется, это можно рассматривать как остаточное явление.

МН: *Что в таком случае вы думаете о декоммунизации? И если она необходима, каким образом ее проводить?*

— Декоммунизация — проблема более глубо-

кая, основанная на выходе всего общества из-под влияния прежней эпохи. Начнем с того, что все государственные должности должны быть заняты соответствующими людьми. Но я против декоммунизации, понимаемой как деление граждан на разные категории: тех, кто принадлежал к компартии, и тех, кто к ней не принадлежал. Нельзя создавать ситуацию, когда люди не чувствуют себя полноправными гражданами демократического государства. Это было бы повторением того, что когда-то делали коммунисты.

МН: *Почему идет такая быстрая ротация не только в правительстве, но и среди самих премьеров и их кабинетов? Сейчас все чаще раздаются голоса, что самые большие возможности проявить свою решительность были у правительства Мазовецкого, «сильного поддержки народа». Верно ли то, что ваше правительство было правительством утраченных возможностей?*

— Мое правительство действительно имело большую поддержку, по крайней мере год. Без нее нельзя было бы задать генеральный курс основных реформ — как экономических, так и политических. Поддержка была утрачена в тот момент, когда началась политическая борьба в ходе президентских выборов.

Быстрые ротации и разлеулат раздробленности в парламенте и далеко идущих переделов между политическими формированиями.

МН: *По данным опроса 72 проц. поляков считают, что нынешнее правительство не может править, так как ему мешает в этом слишком раздробленный сейм. Может быть, необходимы новые выборы?*

— Я не считаю, что новые выборы будут выходом из этой ситуации. Нет никаких гарантий, что они преодолеют раздробленность.

ДОСЬЕ «МН»

Тадеуш Мазовецкий родился 18 апреля 1927 года в городе Плоцке. Изучал право в Варшавском университете. В 1961 — 1971 годах — депутат сейма, избранный от оппозиционных католических кругов. В 1975 году — один из организаторов протеста против введения в конституцию параграфа о «руководящей роли ПОРП». В августе 1980 года — инициатор письма интеллектуалов, поддерживающих бастующих рабочих. После создания печатного органа «Солидарности» становится его главным редактором. Интернирован после введения военного положения в декабре 1981 года. Советник Леха Валенсы и профсоюз «Солидарность». В сентябре 1989 года становится во главе первого в послевоенной Польше некоммунистического правительства. После неудачи на президентских выборах подает в отставку вместе со своим кабинетом.

С декабря 1990 года — председатель партии Демократический союз. На свободных парламентских выборах избирается депутатом сейма. Член парламентской комиссии по вопросам национальной обороны. Комиссией по правам человека ООН назначен специальным посланником с полномочиями изучить положение в бывшей Югославии.

Кроме того, возможна и невысокая активность избирателей. Надо идти путем соглашений между разными партиями, к созданию такого положения, при котором оппозиция в парламенте концентрировалась бы на критике, а не на дестабилизации государства.

МН: *Вы являетесь председателем чрезвычайной комиссии по выработке проекта «малой конституции» Польши. Для кого она предназначена?*

— «Малая конституция» — рабочий термин. Это конституционный закон о взаимоотношениях законодательной и исполнительной власти, а также о территориальном самоуправлении. Решение о ее разработке было принято потому, что подготовка нормальной конституции будет трудной и долгосрочной, а стране нужно как можно быстрее оторваться от ныне действующей конституции, которая была принята еще в 1952 году. «Малая конституция» уже одобрена сеймом и в течение месяца должна быть одобрена президентом. Главная ее задача — регулирование компетенций высших государственных властей — президента, парламента, правительства, чтобы предупредить конфликты на самом высоком уровне, что особенно дало себя знать в период правительства пана Ольшевского.

МН: *Существует ли для вас, верующего католика и политического деятеля, какая-то граница между религией и политикой?*

— Такая граница есть. Сказал бы так: религия дает человеку необходимую для жизни систему ценностей, что влияет на жизнь всего общества. В этом смысле религия не является частным делом человека. Но нельзя допускать, чтобы государство оставалось государством веры. Оно должно быть государством всех граждан, государством плюралистичным, а при этом закон должен гарантировать равенство прав всех граждан. Если говорить о нашей партии, то мы стоим на принципах независимости государства и костела и их взаимодействия. У нас костел веками играл роль оплота сопротивления — и в годы государственной зависимости Польши, и во времена коммунизма. Но теперь у нас государство демократическое, и костел не должен непосредственно вмешиваться в политическую жизнь.

МН: *Перед выездом в Югославию в качестве специального посланника Комиссии ООН по правам человека вы говорили о важности изучения на месте, что есть правда, а что не соответствует действительности. Удалось ли вам найти правду?*

— Эта миссия еще не окончена. Я вижу решение, но дорога к нему не проста. Прежде всего необходимо взять под контроль тяжелое вооружение, а на следующем этапе — и прочее оружие, которого там слишком много. Затем прекратить политику этнической чистки в Боснии и Герцеговине. Думаю, что следует увеличить и численность силы ООН в регионе, повысив их роль. Одна из моих рекомендаций — создание независимого информационного агентства, которое противостояло бы ненависти с разных сторон, в том числе распространяемой через средства массовой информации.

МН: *Вы входите в русскую секцию Межпарламентского союза. Как, на ваш взгляд, строятся сегодня польско-русские отношения?*

— После визита президента Валенсы в Москву, его встреч с президентом Ельциным и подписания договора между нашими странами эти отношения лишены каких-либо конфликтных элементов, что уже хорошо. Думаю и надеюсь, что и весьма болезненный для польского общества прогресс вывода российских войск будет продолжаться без каких-либо перебоев. В то же время эти отношения можно было бы интенсифицировать, особенно в сфере экономики. И такое намерение есть, что подтвердил недавний визит Гайдара в Польшу.

МН: *Что же в таком случае означают упреки в адрес правительства пани Сухоцкой, да и вашей партии, обвинения в «пророссийских акцентах»?*

— Эти заявления высказываются, похоже, в состоянии невменяемости. Их я вообще не хочу комментировать.

НОВЫЕ СКАЗКИ СТАРОГО ДАМАСКА

**Сирия хочет получать наше оружие,
но не хочет возвращать наши долги.**

Хорошо известно, что наш внешний долг составляет около 80 млрд. долларов. Столь же хорошо известно, что сейчас мы не способны полностью выплачивать даже проценты по нему. Максимум, что могут рассчитывать получить от нас кредиторы, — 2,5–3 млрд. в год. О чем им и было сказано на недавней сессии МВФ в Вашингтоне. Однако на 1 сентября текущего года мы сумели выплатить лишь 1,1 миллиарда.

Между тем Россия сама выступает кредитором для многих стран. В общей сложности нам должны сегодня 142 млрд. долларов. Но большую часть этих денег вернуть практически невозможно, так как многие наши основные должники являются банкротами. Это Куба (должна нам 28 млрд.), Ангола (более 6 млрд.), Эфиопия и им подобные.

Однако некоторые из них вполне платежеспособны. И в первую очередь Сирия, долгое время получавшая от нас вооружения, да и не только их. Говорят, после войны 1973 года на Ближнем Востоке Москва спешно направила ей несколько караванов оружия, даже не удосужившись подписать соответствующие контракты. В настоящее время, как удалось выяснить, общий долг Сирии нам составляет около 10 млрд. долларов. Из них более 1 млрд. — это просроченные платежи, так сказать, вторая задолженность, накапливающаяся с 1987 года.

Выручить часть этого долга на минувшей неделе пыталась отправившаяся в Дамаск российская внешнеэкономическая делегация во главе с Петром Авеном.

Многое предвещало поездке хотя бы частичный успех. И вполне удавшийся сентябрьский визит в Москву сирийского министра иностранных дел. И заинтересованность Дамаска в получении от России новых партий необходимого ему оружия. Наконец, сам факт согласия сирийской стороны, для которой намерения Москвы вряд ли могли быть секретом, на приезд делегации.

Однако... Развитие событий подтвердило затертое, но от этого не менее верное суждение, что Восток — дело тонкое.

Дамаск — город древний, ему больше трех тысяч лет. Это город переплетающихся змеевидных улочек, неожиданных тупиков и крытых базаров. Причем торговцев здесь хотя и вежливый, но не слишком уступчивый, готовый сбить цену лишь ненамного, больше для вида, а иногда вроде и вовсе не заинтересованный в покупателе.

Все это полностью проявилось в ходе переговоров. Не успев начаться, они сразу же зашли в тупик. Сирийцы с ходу заявили, что не признают Россию в качестве правопреемницы Советского Союза, вернувшись к своей прежней позиции, от которой в сентябре они, казалось, отошли. И предложили вместо проблемы долгов поговорить о новых военных поставках.

Три дня Авен пытался убедить сначала заместителя премьера и министра обороны, затем министра торговли, наконец, самого премьера, что так дело не пойдет. Думаю, за всем внимательно следил оставшийся в тени сирийский президент Хафез Асад, чьи мудрые

глаза все эти дни смотрели на нас с бесчисленными портретами, газет и журнальных вырезок, развешанных по всему городу — от жилых домов до стекол автомобилей, ворот средневековых бань и караван-сараяв. Но реакции так и не последовало.

В итоге сирийцы согласились все же признать Россию преемницей Союза, но лишь при условии, что мы не будем выпячивать проблему долгов. Нашу сторону это устроить никак не могло.

Не удалось заключить и соглашения об общем товарообороте между двумя странами, вроде бы вполне готовое к подписанию. Здесь все уперлось в нежелание сирийцев перейти на чисто валютную основу во взаимных расчетах. Напрасно наш министр доказывал, что это — необходимое условие для проведения соглашения через российский Верховный Совет. С лиц его сирийских коллег не сходило кислое выражение.

В последний момент, уже в аэро-

порту, чуть было не договорились. Авен срочно потребовал текст соглашения, но министр экономики Сирии, задумчиво качая головой, от своего не отступил. В результате его пригласили приехать в Москву для продолжения переговоров.

Создающаяся ситуация объясняют по-разному. Сам Авен считает, что сирийцы не успели еще разобраться в случившемся после распада Союза. Что в течение 30 лет мы делали уступки и они к этому привыкли. Что мы и сами в чем-то виноваты, ибо в последнее время мало занимались Сирией и Хафез Асад на нас просто обиделся. «Переговоры уперлись в чисто политическую проблему, — подчеркивает Авен. — Сирия сегодня практически единственная в мире страна, отрицающая правопреемство России по отношению к Союзу».

Все это, конечно, верно. Но, похоже, министр более мягко и лояльно к своим сирийским партнерам, чем они того заслуживают. Пола-

гаю, им просто не хочется пока выплачивать нам долги, а непризнание правопреемства России — всего лишь прием. Возможно, вызванный и желанием показать свою значимость.

Как и на дамасском базаре, сирийцы ведут жесткий и неуступчивый торг. Они понимают, что нам нужны деньги и что нам нужно продавать свое оружие. Они сознают привлекательность для нас своих заказов на вооружение и запчасти. Они, видимо, знают, что наши возможности на международном рынке оружия в последние год-полтора резко сократились. Не удивлюсь, если в Дамаске считают, что мы у них на крючке.

Штука, однако, в том, что и сирийцы от нас крепко зависят. Вся их армия полностью оснащена советским оружием. В стране еще совсем недавно находилось более 5 тысяч наших военных специалистов, число которых только в последнее время немного сократилось. Сирийские офицеры и техники обучались в основном в Советском Союзе. Сирия вряд ли может последовать по пути Египта, не менее зависевшего от нас при Насере, но решительно развернувшегося при Садате в сторону США. По той простой причине, что американцам она не столь нужна и вряд ли они поймут, особенно сегодня, на финансирование перевооружения сирийской армии. Поговаривают также, что Асад может повернуть в сторону Ирана. Но так ли много способен ему дать Тегеран?

Словом, Дамаск зависит от нас не меньше, чем мы зависим от него. Кстати, на переговорах сирийцам было дано понять, что у России есть альтернативные покупатели оружия. Например, Объединенные Арабские Эмираты, которые стремятся разнообразить источники поставлений военной техники. Причем этот покупатель готов платить вперед.

Несмотря на безрезультатность поездки, после вылета из Дамаска в Амман Авен был настроен оптимистично, считая, что проблема будет урегулирована очень скоро.

«Визит был полезным, даже необходимым, — сказал он. — Иначе дело вообще не сдвинулось бы с мертвой точки. Дело в том, что был прерван политический диалог с Сирией, отсюда и политический тупик. Думаю, теперь мы начнем из него выходить».

Оптимизм министра еще более возрос после того, как в Иордании удалось подписать соглашение, по которому Амман выкупил у нас свои военные долги. Сирия, говорят, отнеслась к этому неодобрительно. Но Иордания, серьезно оложившая свое положение поддержкой Саддама Хусейна, сегодня явно не хочет дополнительных международных проблем и трений,

тем более с такой страной, как Россия. Об этом говорит и тот факт, что главу российской делегации принял король Хусейн, хотя он только-только оправился от недавней операции.

К сожалению, мы не получили всей причитающейся нам суммы (которую представители МВЭС называли, но с твердой оговоркой: не для печати). Но рассчитывать на это было нереально. Иордания последние годы вообще никому ничего не платит, с 1989 г. не берет новых кредитов. Свой долг нам она выкупила примерно за пятую часть его номинала. Что безусловно лучше, чем грозившее нам ничего. К тому же наш результат существенно выше того, чего добились от Иордании другие ее кредиторы — Франция и Бразилия.

Вернемся, однако, к Дамаску. Это не только город тупиков, но и город великих прозрений. Именно под Дамаском Господь ослепил гонителя христиан Савла, и именно здесь Савл излечился и прозрел и физически, и духовно, чтобы превратиться в апостола Павла.

Не знаю, как долго будет прозревать Хафез Асад. Но, полагаю, нас дамасский эпизод должен кое-чему научить. В частности тому, что в поиске новых друзей нам вряд ли стоит забывать о некоторых старых партнерах СССР, особенно задолжавших нам немалые деньги и связанных с нами множеством и той. Сирия, судя по всему, сегодня самая «русифицированная» страна Ближнего Востока, где наиболее сильно наше присутствие и где к нам сохраняются наибольшие симпатии. А это значит, что со временем сюда может прийти и российский бизнес.

Характерный момент: когда мы попытались в неурочное для иностранцев время войти в великолепную мечеть Омейядов, чтобы взглянуть на гробницу Иоанна Крестителя, один из прихожан, услышав русскую речь, попросил сторожа пропустить нас и по-русски же с улыбкой сказал: «Пожалуйста, входите». Да и прием российской делегации в Дамаске был безукоризненным. Вряд ли разумно всем этим разбрасываться.

Сирия, наконец, важна для нас политически. Если мы все же намерены играть роль великой державы, то нам не избежать участия в обли неустойчивых делах. И здесь особые отношения с Дамаском, от которого очень многое зависит в ближневосточном урегулировании, могли бы дать нам важный рычаг влияния на ситуацию. Если, конечно, мы эти особые отношения сохраним.

Алексей ПУШКОВ

Дамаск — Амман — Москва

В минувшие выходные в московской гостинице «Космос» прошел Всемирный конгресс католической молодежи. Акция была посвящена 75-летию чудесного явления Девы Марии в Фатиме, возвестившей миру, что, если ее молитвы будут услышаны в России, наступит эра мира. Судя по всему, ждать этого еще долго. Во всяком случае о конгрессе в Москве не знали — ни в правительстве, ни в Верховном Совете, ни в молодежных организациях политических партий, ни даже московские католики. Все связанное с проведением конгресса осталось тайной. Выяснить, кто его организовал, оказалось невозможно. Тысяча паломников из 80 стран, оказавшихся в Москве проездом из Нью-Йорка в Рим, затерялись на нашем шумном переходе к рынку. Хотя хотели всего лишь помолиться за нас.

Фото Алексея САЗОНОВА

ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ, ЕСЛИ...

— На одной планете встретятся три цивилизации, отделенные друг от друга не только пространством, но и временем?
— Чуждый разум возведет на Земле образцовый город для образцовых жителей?

— Человек нашей эпохи получит в свое распоряжение изобретение, позволяющее передвигаться во времени — но только на пятьдесят семь секунд?

Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в пятом номере журнала зарубежной фантастики «ЕСЛИ», только что вышедшем в свет. Приглашаем распространителей, заинтересованных в хорошей прибыли, к сотрудничеству.

ТЕЛ.: 209-17-07

Напоминаем читателям: заканчивается подписка на журнал «ЕСЛИ», который в будущем году начнет выходить ЕЖЕМЕСЯЧНО. В 1993 году мы опубликуем новые романы Гарри Гаррисона из его знаменитой серии «Ты нужен Стальной Крысе» и «Стальную Крысу — в Президенты!»; один из самых значительных романов Пола Андерсона «Коридоры времени»; повести Кита Лаумера, Фрица Лейбера, Урсулы ле Гуин, Роджера Желязны, Филипа Дика и других авторов. Индекс журнала в каталоге — 73118. Цена полугодовой подписки (6 номеров) — 114 руб. без стоимости доставки.

В розницу журнал будет поступать в минимальном количестве, так что купить его окажется делом еще более сложным, чем сейчас.

КИТАЙ: МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

В Пекине завершился XIV съезд компартии Китая

Исполнение «Интернационала», красные знамена, очертания серпа и молота над президиумом, бурные и продолжительные аплодисменты при появлении руководителей партии и правительства — это все, казалось, ничем не отличалось от предыдущих форумов китайских коммунистов, на которых с ритуальной точностью утверждался «неизменно правильный курс всегда правильной партии». Однако ни на одном из предыдущих съездов не стоял так остро вопрос о том, проводить ли политические реформы или нет.

Расстрел студенческой демонстрации на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года, когда в жертву политической стабильности, понимаемой как полная консервация всех политических структур, было принесено кардинальное реформирование всего китайского общества, застопорил движение страны вперед. События последних лет показали, что после рывка конца 70-х — первой половины 80-х годов Китай пошел по замкнутому кругу. Несмотря на высокие темпы экономического развития, о которых говорит официальная статистика, качественный прорыв на пути к современному могучему Китаю так и не был достигнут. Все более туманной перспективой. Маховик старой социалистической экономики продолжал во многом вращаться вхолостую, сохраняя огромное количество убыточных предприятий и низкую производительность труда. В политической системе изменений было и того меньше — партийный контроль по-прежнему пронизывал все сферы общества.

На съезде сторонникам сохранения существующей системы, группирующимся вокруг «старой гвардии» ветеранов, противостояла группировка руководителей «новой волны», выступавших за проведение реформы Дэн Сяопина. Однако открытой схватки, которую уже предвкушали в мире, не произошло: оплот ветеранов — Центральная Комиссия Советников, своего рода теневой ЦК, — решением съезда была распущена. Инстинкт самосохранения в очередной раз не подвел КПК: ее лидеры продемонстрировали понимание того, что развитие событий дошло до опасной черты, за которой необратимый подрыв авторитета партии.

Выступая на съезде, ее руководитель Цзян Цзэминь заявил о неизбежности не только экономических, но и политических преобразований. А газета «Жэньминь жибао» писала, что подавляющее большинство членов партии, как и весь китайский народ, — против возврата к прошлому, к «об-

щему котлу» социализма в сфере экономики, идеологии, общественных устоев. Да и сама партия, уставшая от многолетних политических игр и катастрофических кампаний, «испытывает необходимость демократизации своих структур, утверждения принципа открытости внутрипартийной жизни».

Новое качественное измерение на съезде получило ставшее классическим изречение Дэн Сяопина «о кошке». Цзян Цзэминь выразил эту мысль так: «Мы не должны сковывать себя идеологическими и практически абстрактными спорами о том, какую фамилию носят реформы: Социализм или Капитализм». Правда, тут же из уст генсека прозвучало ритуальное заклинание о «социализме с китайской спецификой».

Вообще политическая фразеология, звучавшая на XIV съезде КПК, до боли напоминала многое из того, что говорилось у нас в период перестроечной эйфории: и «демократизация партии», и «социалистическое рыночное хозяйство», и общая «верность социалистическому выбору». И все же, исходя лишь из этого внешнего сходства, опрометчиво было бы говорить, что КПК ждет судьба КПСС. «Отрицательный опыт не менее ценен, чем положительный», — любил повторять Мао Цзэдун. Руководство КПК учитывает судьбу ее «старшей советской сестры» и исходит из того, что планка политических перемен должна устанавливаться на той высоте, которую партия может взять, не сломав себе шею. Без политической стабильности, аргументировал эту позицию Цзян Цзэминь в своем докладе, в условиях социальных потрясений никакой реформой и открытостью, никаким экономическим строительством не займешься.

Однако нельзя утверждать и то, что китайский корабль при всей многоопытности, гибкости и прагматизме

его капитанов сможет успешно пройти между Сциллой стабильности и Харибдой развития, не потерпев жестокого крушения.

Китаю еще предстоит дать ответ на самый важный вопрос: возможен ли в принципе плавный переход от государственно-бюрократического социализма к современному постиндустриальному обществу. До сих пор это не удавалось никому...

Показательно, что съезд не принял жестких формулировок в связи с событиями в бывшем СССР и странах Восточной Европы. Китай сегодня явно предпочитает приспосабливаться к создавшейся реальности. Для него главный водораздел пролегает теперь не между Востоком и Западом, как это было в годы «холодной войны», а между развитым Севером и бедным Югом. Прозвучавшие на съезде обвинения в «гегемонизме и политике с позиции силы», по существу адресованные США, свидетельствуют о стремлении выразить общий настрой развивающихся стран и тем самым как бы естественно взять на себя роль защитника их интересов.

«Третий мир» для КНР крайне важен. Он представляет собой обширный рынок для китайской экономики и крупный источник валютных поступлений. К тому же позиции Китая среди развивающихся стран создают для него предпосылки для утверждения в роли великой мировой державы. С другой стороны, от Америки и ее западных союзников во многом зависит успех преобразований народного хозяйства КНР.

Так что и в международных водах китайскому кораблю не избежать сложного прохода между богатым Севером и бедным Югом.

Григорий СУХАРЧУК,
профессор

Подновляют или подчищают?

ЭТИ ГУБИТЕЛЬНЫЕ КАПЛИ ПОТА

Смотрел по Ай-ти-эн дебаты Буш — Клинтон — Перо и не мог не вспомнить первый в американской истории телевизионный диспут Кеннеди — Никсон. Хотя в те далекие дни экран был черно-белым, а изображение — Никсон. Хотя в те далекие дни экран был черно-белым, а изображение — Никсон. Хотя в те далекие дни экран был черно-белым, а изображение — Никсон. Хотя в те далекие дни экран был черно-белым, а изображение — Никсон.

На этот раз ни президент Буш, ни его соперники столь серьезных «визуальных промахов», конечно, не совершили. Но острый глаз телекамеры фиксировал все: и усталость, лживую морщину на лице Буша, и чрезмерный розовощекий энтузиазм Клинтона, и ершистый боевой задор Перо. По общему мнению, зрительские симпатии были на стороне «независимого кандидата». Техасский миллиардер, выступавший в роли «простого человека с улицы», был конкретнее своих конкурентов, особенно в оценках экономических проблем страны, говорил на понятном всем языке. Как считает корреспондент «Нью-Йорк таймс» Рэймонд Эплл, порой его выступление было даже «ярким и искрометным». Американские газеты пишут, что, настаивая на том, чтобы в дебате наряду с двумя главными претендентами участвовал «третий лишний», стратеги республиканцев, по-видимому, допустили просчет. Бушу это не помогло, скорее наоборот, затруднило его непростую задачу — доказать американцам, что «лучше не менять лошадей на переправе».

И все же реальный политический результат состоявшихся дебатов — укрепление позиций Б. Клинтона. Опрос общественного мнения, проведенный журналом «Ньюсуик», показывает, что если бы выборы проводились сегодня, то за Клинтона

проголосовали бы 46 проц. избирателей, за Буша — 31 и за Перо — 14 проц. Никто не сомневается, что шансов стать президентом у «независимого кандидата» нет. Вопрос заключается в другом: у кого техасский бизнесмен отберет больше голосов — у республиканца или у демократа.

Пойдя на телевизионные дебаты весьма неохотно, команда президента США надеялась вдохнуть новые силы в его вяловатую избирательную кампанию. Достичь этого пока не удалось. И дело тут не столько во внешних данных и полемическом искусстве того или иного кандидата, а в настроениях американцев. США никак не удается выйти из затяжного экономического спада. Убийственно для Буша звучат слова Билла Клинтона: «В 1980 году, когда к власти пришла команда Рейгана-Буша, в Соединенных Штатах была самая высокая средняя заработная плата в мире. Сегодня мы на тринадцатом месте». Импонирует американцам и призыв Перо: «Когда-то у нас был самый лучший в мире экономический двигатель. Сейчас у нас его нет... Давайте откроем капот и приступим к работе».

Республиканцы стараются перевести дискуссии в сферу внешней политики, где им легче выстроить ряд своих достижений: военный успех в Персидском заливе, победа в «холодной войне», опыт и личный авторитет Буша, его доверительные отношения с руководством России. Но это пока не слишком помогает набирать очки. Даже такой, казалось бы, наубедительнейший довод: «Сейчас наши дети ложатся спать, не боясь ядерной войны» — похоже, перестает выполнять роль социального громоотвода.

До выборов в США осталось менее двух недель. И судя по всему, только нечто экстраординарное — неожиданно обнадеживающие вести с экономического фронта или сенсационные разоблачения, касающиеся Билла Клинтона, — в состоянии помочь Бушу удержать в своих руках Белый дом.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ

«Окопная война» в коридорах власти

Образованное в октябре прошлого года в Болгарии правительство Союза демократических сил (СДС) переживает тяжелые времена.

В силу избирательной системы (пропорциональная, с 4-процентным барьером вхождения в парламент) и раздробленности партий центра страна получила двухполюсный парламент, в котором не представлена четверть голосовавших. 110 мест у СДС, 106 — у социалистов (БСП) 24 — у Движения прав и свобод (ДПС), опирающегося на турецкое население. С самых первых дней существования действующего Народного собрания в нем господствовал дух конфронтации. Фактически по всем вопросам повторялся один и тот же расклад: СДС и ДПС против БСП.

В экономической сфере были приняты два ключевых закона. Первый — о реституции, который предусматривает возвращение прежним собственникам жилых зданий, складских помещений и т.п., благоприятный всего для 3-4 процентов населения. Закон этот фактически вытес-

нил закон о приватизации, до сих пор не рассмотренный.

Второй закон — об упразднении сельскохозяйственных кооперативов и восстановлении собственности прежних владельцев — не улучшил ситуацию на селе: осенние сельскохозяйственные работы предстояло осуществить в условиях отпуска и дефежа имущества кооперативов.

Первым серьезным испытанием для правительства Болгарии стала забастовка шахтеров в мае. Еще раньше, в конце 1991 года, правительство прервало контакты с двумя крупнейшими профсоюзами Болгарии, что не могло не осложнить его положение.

Следующий, июльский, кризис грянул, когда был лишен неприкосновенности, а затем арестован депутат от БСП и бывший премьер-министр Андрей Луканов. Социалисты в знак протеста покинули парламент. Вернувшись только через две недели, они потребовали вотума недоверия председателю Народного собрания Савову и Совету министров. Спикер парламента спас один голос — его собственный. Что касается правительства, то оно получило поддержку и СДС, и ДПС. Однако лидер ДПС

Доган проголосовал против, заявив, что таким образом он делает серьезное предупреждение правительству.

Третий кризис власти разразился в начале сентября. На специальной пресс-конференции президент Желев упрекнул кабинет в сужении социальной базы реформ, предложил решительно изменить курс с тем, чтобы способствовать объединению всех демократических сил. Реакция последовала незамедлительно. На совещании партий, входящих в СДС, президента обвинили в соглашательстве с коммунистами. В ответ Желев демонстративно покинул совещание, заметив, что чувствовал себя как на пленуме ЦК БКП.

Изменилась и позиция ДПС. Похоже, что его больше не устраивает положение верного союзника СДС, который несет ответственность за проводимую политику, а влиять на нее не имеет возможности. ДПС встревожено массовым отъездом турецкого населения из Болгарии: по разным оценкам, за полгода страну покинули от 60 до 100 тыс. человек. В отличие от эмиграции 1989 года, вызванной кампанией по «болгариванию» турок, новая

волна имеет экономический характер.

По-видимому, именно эти причины подтолкнули фракцию ДПС к тому, чтобы потребовать отставки председателя парламента Савова (которая и принята в конце сентября) и выразить недоверие главе правительства Димитрову.

СДС, однако, не склонен к серьезным уступкам и изменениям в своей политике. Было объявлено, что, если правительство падет, формирование нового кабинета будет вновь поручено Димитрову. Между тем правительством находится в состоянии окопной войны со всеми. Вызывает тревогу его стремление сосредоточить всю власть в своих руках. Делаются попытки изъять из подчинения президенту национальную разведывательную службу, ограничить его право как главнокомандующего вооруженными силами влиять на ход реформы армии. После конфликта СДС с «Подкрепой» против лидера профсоюза Тренчева вновь было выдвинуто обвинение по подстрекательству к разгрому партийного дома БСП (26 августа 1990 года здание было взято штурмом толпой лжеополченцев, разграблено и подо-

жено). Продолжается подготовка процесса против политических лидеров Болгарии времен Живкова. Главный прокурор Татарчев собирает материалы против депутатов от БСП и ДПС. Жесткий контроль установлен за телевидением: дело дошло до того, что депутат СДС запретил приводить в обзорной программе результаты социологического опроса, которые его не устраивали. В ответ на резкую критику правительства, которая появилась в печати, пресс-центр назвал «желтой прессой» восемь центральных газет с общим тиражом более миллиона экземпляров и отказался поддерживать с ними контакты.

Продолжением нынешней конфронтационной линии правительства скорее всего станет введение жестких административных методов управления. Предотвратить эту угрозу может проведение новых выборов, которые отразили бы изменение настроений в Болгарии и создали бы стабильный центр в Народном собрании.

Бойко СТАНЕВ
София

ПЛАТЕЖИ РОССИЯ — УКРАИНА

Вы получите не менее
15 % от суммы платежа
при переводе денег
из России на Украину.
Проведение платежей —
1 день.

ПРИВАТБАНК

Приватбанк.
Телефон:
(0562) 78-48-01, 41-20-15.

VITEX предлагает оптовым покупателям

ОДЕЖДУ ОСЕННЕ-ЗИМНЕГО СЕЗОНА

(Австрия, Италия, Индонезия, Китай)

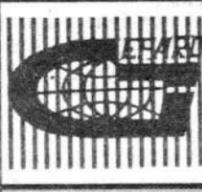
— куртки на синтепоне	— платья (трикотаж, искусственный шелк, шерсть)
— куртки на искусственном меху	— колготы (различных расцветок, с рисунком и без)
— плащи на синтепоне	— свитера, пуловеры (шерсть, мохер, ангора, синтетика)
— плащи на искусственном меху	— юбки
— куртки на пуху	— мужские сорочки, костюмы, брюки и т.д.
— ветровки	
— пальто (в том числе пуховые)	
— костюмы женские (смесовые ткани, трикотаж, шелк).	

Наши товары на складах в Москве

Справки по телефонам: Наш адрес: 103009 Москва, ул. Пушкинская, д. 5/6, строение 3 (вход с проезда Художественного театра), метро «Охотный ряд», «Театральная»
(095) 923-00-00,
923-34-00, 229-27-07
факс: (095) 292-68-56

COMPUTRADE USA
Все виды компьютеров и оргтехники за СКВ:
157-58-17
401-81-79

COMPUTRADE USA
Все виды ремонта компьютерной техники за рубли:
259-99-33

СОЮЗ
ВETERANOV
АФГАНИСТАНА

КОММЕРЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО
"ГЕПАРД"

предлагает за рубли
товары фирм:

PANASONIC,
TECHNICS,
SONY,
SHARP,
TOSHIBA

и др.

Телефоны:
202-04-84,
202-49-19,
202-93-32.

Факс:
(095)-291-91-09

Молодой человек 23/182 из западной части Германии ищет в России спутницу жизни. Будет рад каждому серьезному отклику (желательно с фотографией).

Просьба писать по адресу:
Steffen Steigmeier Gartenstrasse
16, D-W-3440 Eschwege
Germany

Немец, 32 года, 1.76, некурящий, студент, владеет немецким и английским языками, ищет спутницу жизни в России.

Просьба направлять письма (с фотографией):
Volker Bruecken, Rosa-Luxemburg-Strasse 3,
D - 0 - 8402 Groeditz/Sa. Germany.

ЗИМА И РОССИЯ. ХОЛОДНАЯ ВСТРЕЧА

ПРОГНОЗ

Александр НЕКРАСОВ,
заместитель директора Института
народнохозяйственного
прогнозирования РАН

Живя в самой холодной стране мира, мы обитаем в самых «дырявых», не сохраняющих тепла домах, снабжаемых по дырявым же теплотрассам, жизнь которых в 2–3 раза короче предписанного им срока. Мы, заложники ненадежных систем, называемых централизованным теплоснабжением, с тревогой гадаем о предстоящей зиме: пронесет или не пронесет.

Хотелось бы верить, что соощенного прессой запаса почти в 55 млн. тонн условного топлива, накопленного на предстоящую зиму, будет достаточно, как было сказано на недавнем заседании правительства. Запасено на 1,3 млн. тонн топлива больше, чем было в минувшую зиму, что на слух вроде бы неплохо. Но проблему надежного топливообеспечения зимой такой запас отнюдь не исчерпывает.

Последние шесть лет зимы в России были теплыми. Средние температуры за время отопления в эти годы на два–шесть градусов превышали среднюю многолетнюю. Естественно, в такой ситуации можно было обойтись меньшим расходом топлива.

Какой будет предстоящая зима, метеорологи на весь отопительный период прогноза дать не могут. Поэтому рациональная практика ориентируется не на прошлогодний отопительный сезон, а на среднюю многолетнюю температуру, не забывая, что былье холоднее. И если предстоящей зимой температура лишь приблизится к среднемугодовой (а, по данным Росгидрометцентра, с середины октября могут ожидать устойчивые холода и зима будет суровой), то по сравнению с прошедшей потребуются дополнительно не менее 10–15 млн. тонн, то есть на 20–25 проц. больше, чем уже запасено. А, не дай Бог, «зашкалит», как в иные зимы, и тогда будут необходимы дополнительно все 50 млн. тонн.

Суммарный запас топлива — важный ориен-

Кирпич — оружие

кальных конфликтов. Дома строят в условиях кризиса добротные, больше каменные. Это говорит об определенном оптимизме и ослаблении местных препонов. Застройщики не боятся показать, что у них есть средства, и чувствуют себя все более уверенно. Есть надежда, что мы начинаем побеждать советский синдром «временного» строительства и жизни кое-как. Конечно, неравенство налицо, но, как показала история Запада, на всю нацию домов сразу не понастроить. Кто-то начинает первым, а следующие стараются построить лучше. Нужно два-три поколения, чтобы отстроить Россию заново так, чтобы можно было глазами отдышаться от «хрущоб» не только в Питере и монастырях или за границей.

Взглянем на жилищное строительство в трагической истории нашей страны с социально-психологической точки зрения. Сколько раз наши города и деревни сжигались! Они горели от копеечной свечки, от воровства, от озорства, от усобиц, от налетов кочевников и приходов завоевателей. Змисевы валы были выкопаны против кочевников еще в III–IV веках, видимо, предками не то русских, не то украинцев. Одна большая война на поколение плюс все остальное проклятое феодальное прошлое на границе Европы с Азией. Мы защищали Европу от кочевников, защищали свою религию, свою независимость, свои ценности. Предки сами жгли свои города, чтобы выкурить особо назойливых.

Леонид
ГРИГОРЬЕВ

Общеизвестно, какую важную роль сыграл американский природный оптимизм в истории страны и ее успехе. Мы на Руси больше славны терпением и мессианством, давших смесь фатализма с пессимизмом. Однако на нынешней стадии первоначального накопления (будем надеяться, что не раннего мафиата) исключительность нашего духа и истории наконец уступают место практическим жизненным целям.

Данные о падении капитального строительства намного превосходят сокращение производства основных стройматериалов в 1991–1992 гг. Есть подозрение (и надежда), что идет большое неучтенное строительство личных и дачных домов несмотря ни на что. Это очень заметно в Подмосковье, на Дальнем Востоке — в русских районах вдали от ло-

Рисунок Игоря Смирнова

тир, но он не отражает реальной обстановки на местах. Татарстану не хватает топлива на зиму, камчатские власти готовятся переселять людей из замерзающих домов, мало топлива в котельных Новосибирской области и Красноярского края.

ЗАЛОЖНИКИ СИСТЕМЫ. Согласно официальным заявлениям представителей правительства, по сравнению с предыдущими годами систему централизованного теплоснабжения подготовили к зиме хорошо. Есть надежда, что не будет тяжелых аварий, когда температура в домах надолго падала ниже нормы, как случилось в Москве, Хабаровске, Бийске и многих других городах. Правда, из этих заявлений не ясно, о чем идет речь. О тех тепловых сетях, которые находятся в ведении организаций Минтопэнерго, где положение относительно благополучно. Или обо всем тепловом хозяйстве России, находящемся в руках огромного числа различных ведомств.

В среднем аварийность достигла одного случая на километр теплотрассы в год, а для труб малых диаметров, подающих тепло непосредственно в дома, она еще в не-

сколько раз выше. Причем 40 — 50 проц. всех аварий регулярно приходится на отопительный период. Аварии же на теплотрассах максимальных диаметров, обеспечивающих теплом сразу 250 — 350 тыс. человек, могут оборачиваться локальной экологической катастрофой, когда время «захолаживания» домов до нуля градусов оказывается меньшим, чем срок ликвидации такой аварии. В таком ожидании зимой живет свыше 3/4 населения России, снабжаемых теплом из систем централизованного теплоснабжения от ТЭЦ и крупных котельных.

Каждый год ремонтники «штопают» наиболее опасные участки теплосетей, но аварийность не уменьшается из-за неустранимой коррозии трубопроводов. В свою очередь, отвлечение ресурсов на огромные по масштабам ремонтные «штопки» сдерживает развитие газораспределительных сетей на селе, водопроводов, для которых требуются трубы тех же дефицитных сортаментов.

Никто не знает истинных потерь тепла. А они оцениваются от 3 — 5 проц. в сетях Минтопэнерго, где налажен определенный учет, до 20

проц. в среднем для всех теплотрасс. Оплачивает это расточительство потребитель, не имеющий теплометров и выкладывающий свои деньги за отпущенное тепло минус «нормативные» потери.

С необычайным упорством в стране сохраняется приверженность практически одному техническому решению — централизованному теплоснабжению, уже достаточно дискредитировавшему себя из-за ненадежности и неэкономичности. Но и сейчас провозглашается эффективность только этого способа, хотя потери топлива более чем в два раза превышают годовую экономию, достигаемую за счет теплофикации.

Дефицит тепловых мощностей в 10 — 20 проц., который даже при больших усилиях неустраним в течение нескольких лет, существует сегодня в сотнях городов России. При теплых зимах это не слишком обостряет проблему. Но с приходом длительных холодов не будет другого способа, кроме снижения температуры отопления в квартирах. Тогда включаются на всю мощность электрические и газовые плиты, идут в ход электрообогреватели. Самый дорогой и расточительный способ — вынужденное электроотопление населения — стал одной из причин лимитирования электроснабжения других потребителей.

Положение, в котором мы оказались, объясняется достаточно просто. Существовавшая в СССР система выделения централизованных бюджетных средств предусматривала инвестиции в масштабные проекты, какими являются ТЭЦ и крупные котельные с теплотрассами. Если мощность теплоисточника была мала, то он должен был сооружаться за счет скудных местных бюджетов. Ясно, что чаша всегда склонялась на сторону централизации теплоснабжения.

Но были и иные причины. Отсутствие экономических и «экологических» отопительных котлов малой мощности, большая трудоемкость обслуживания существующих мощностей и создали, по существу, альтернативное гипертрофированное развитие централизованного теплоснабжения.

ИЗГОЙ теплоснабжения, однако, находится в еще более трудной ситуации, чем жители крупных городов. Это тот почти каждый четвертый житель России, который не попал в сети централизации и вынужден сам обеспечивать себя теплом. Он живет, как правило, в собственном доме в сельской местности или пригороде. Используемые здесь отопительные устройства несовершенны и расточительны, но других пока нет. Обеспеченность села бытовым топливом находится на уровне 50 — 60 проц. Нехватка топ-

лива компенсируется, как правило, тремя путями: официальными самозаготовками (7 — 10 млн. тонн в год), отоплением лишь части дома, вынужденным воровством.

Социальное неравенство в двух секторах теплоснабжения дополняется теперь растущим давлением на бюджет семей, живущих в своих домах. Со времен восстания Маяковского литейщика Ивана Козырева, вселившегося в новую квартиру, где есть ванна, «хол» и «гор», жители городских домов платят за централизованное теплоснабжение по льготным тарифам. Когда топливо и энергия шли по бросово низким тарифам, разница была малоощущима. Иное дело сейчас.

До очередного сентябрьского повышения цен на энергоресурсы за 1 Гкал тепла москвичи платили 8 руб., в то время как себестоимость тепла в Мосэнерго составляла порядка 250 руб. Разницу покрывали те или иные дотации. Житель же собственного дома не имеет дотаций. Подъем розничных цен на уголь, дрова, торфяные брикеты, доставку, погрузку-разгрузку и т.п. привел к тому, что затраты семьи на 1 Гкал тепла здесь в 10 — 15 и более раз превысили оплату тепла москвичами. А сейчас этот разрыв становится еще больше.

ТЕПЛОСНАБЖЕНИЕ продолжает оставаться самой нескоординированной отраслью в топливно-энергетическом комплексе. Дело не только в разобщенности, но и в отсутствии единой политики в этой сфере. В принятой недавно правительством концепции энергетической политики проблема теплообеспечения, по сути, даже не рассмотрена, при этом сохранена ставка на централизованное теплоснабжение. Такая позиция продолжает загонять болезнь вглубь.

Между тем у проблемы теплоснабжения — особый социальный статус. Если голод виден как бы издали, еще до уборки урожая, и есть время для маневра — перераспределения запасов, закупки продовольствия, наконец, международная помощь, то голод менее предсказуем. Избежать холода нельзя, ему можно лишь противостоять.

Сегодня, накануне зимы, нужны оперативные решения: подготовленный маневр с топливом и теплогенерирующим оборудованием; создание запасов труб, арматуры, материалов для ремонта теплотрасс в «аварийных» регионах, планы эвакуации и временного размещения населения при авариях разной тяжести; создание парка мобильных котельных на базе имеющихся разработок конвертируемых предприятий.

Но на самом деле это все то же штопанье дыр, на которое мы без стратегии развития теплоснабжения будем обречены в нашей самой холодной в мире стране.

СИЛУЭТЫ РЫНКА

КАРБОВАНЕЦ ПОПЛЫЛ К РУБЛЮ

Вступило в силу соглашение между Украиной и Россией о введении украинского купона-карбованца в безналичный оборот. Все банковские рублевые счета украинских предприятий переводятся в карбованцевые по курсу 1:1, после чего Национальный банк Украины устанавливает «плавающий» курс карбованца к рублю. На рубль распространяются правила, принятые для операций с иностранной валютой, а его курс будет определяться по результатам торгов на Украинской валютной бирже.

БИЗНЕС-ЭКСПРЕСС

Первый в России коммерческий поезд, выкупленный акционерным обществом «Ритм» у бывших российских комсомольцев, будет отныне совершать туры по российским городам, организованные для иностранных бизнесменов. Поезд обойдется в 60—100 долл. в сутки с человека, что, по мнению зарубежных клиентов, является более чем доступной ценой. Однако свой первый бизнес-вожж поезд под названием «Ритм-трэйн» совершил не с иностранцами, а с российскими предпринимателями. Большая группа бизнесменов, входящих в а/о «Ритм», отправилась в Ярославль, где было подписано соглашение о сотрудничестве между Московской ассоциацией предпринимателей и их ярославскими коллегами.

«ВИЗА» ОБНАЛИЧИВАЕТ ДОЛЛАР

Впервые в России обладатели кредитных карточек «Виза» смогут получить по ним наличные доллары с помощью банкомата, установленного в отеле «Метрополь». Это поможет решить проблемы иностранных туристов с наличной валютой, которым, чтобы обратить безналичные доллары в наличные, приходилось бегать в поисках банка, совершающего подобные операции. Теперь такую функцию взял на себя Мосбизнесбанк, ставший членом «Визы». Пользователем кредитной карточки «Виза», а значит, и банкомата может стать также любой гражданин России, обязавшийся ежемесячно переводить на счет своей карточки не менее 500 долл. и предоставивший подтверждение легального месячного дохода, превышающего названную сумму.

По материалам АЭН, соб. инф. подготовила Светлана БАБАЕВА

ОПТИМИСТОВ

Им нельзя было накапливать много «барахла» дома, чтобы легче было бросить и сжечь. На этом основании не так сложно было уговорить всех еще на 70 лет пожертвовать собой ради блага государства. Но отсюда же идет фатализм и затяжной пессимизм: строить и показывать достаток было либо стыдно и неинтеллигентно, либо «уголовно».

Действительно, зачем же нашим предкам было строить из камня: и некогда, и все равно свои али чужие ограбят и сожгут. Какое тут может быть накопление домашнего богатства, какая трудовая этика? Бог дал — Бог взял. Европа же прикарпачивала, пираты складывали свои испанские дублоны в доброй старой Англии. Теперь мы ездим любоваться домами XII — XVI вв. по всей Европе. А лучшие мужи России все эти века по весне отправлялись сторожить броды против козачников на все лето — до осени. На западе России до Петра I тоже как-то было спокойно. Не строили дворянские усадьбы до периода империи — все воевали или сторожили. Почти все, что нам осталось каменного от допетровских времен (даже без учета разрушений в со-

Частный дом против общего кризиса

ветское время), — это соборы и церкви, терема и немного старых купеческих домов. Правда, они строили хорошие крепости, в которых наши деды оборонялись — вряд ли кто-нибудь делал это упорнее их. Были и богатые села, и крепкие мужички, но масштабы с Европой несравнимы.

Подъем экономики России еще не близок, и для этого нужны внутренние сбережения и накопления. Американская мечта — свой домик — была важным фактором общественной стабильности. Собственник дома — человек солидный и нескандальный; дом требует улучшения, нормальной работы и порядка вокруг. Но в США была полная ясность с земельной собственностью и никаких внешних врагов. А нам необходимо не только закрепление прав, но политическая стабильность и предсказуемость ситуации для тех, кто собирается строить. Уж на что райские места были Абхазия и Приднестровье, но как быть теперь? Как строить русскоязычным негражданам в Прибалтике? Неясность прав собственности создает не меньшие препятствия внутреннему накоплению, чем политическая нестабильность.

...До американского оптимизма ой как далеко, и все же, именно судя по частному строительству, мы начинаем двигаться к уверенности в себе. Жилищное строительство — это та область, которая относительно меньше зависима от общего кризиса. Можно и нужно закрепить поворот к каменному индивидуальному строительству на века, а не деревянным временкам. Важно, чтобы локальные конфликты по периметру России не оттянули ресурсы и не подорвали процесс переключения психологии людей с любви к государству на любовь к Отечеству в его человеческом и архитектурном проявлении. Уверенность в своей безопасности, правах, опора в гражданском обществе — важнейшие факторы накопления и выхода из экономического кризиса. Для этого необходим покой по периметру республики. Что ж — еще раз все сначала! Будем надеяться, что это последнее (третье) и окончательное российское первоначальное накопление. Тогда через поколение подмосковные дороги будут красивее, чем, скажем, в Прибалтике.

SHA NS

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ХОЧЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ РАСПИСАНИЙ И МАРШРУТОВ РЕГУЛЯРНЫХ АВИАРЕЙСОВ

Специально оборудованный комфортабельный самолет Ту-154 М с салонами «люкс» доставит Вас в любой аэропорт мира

ShaNS — это чартерные рейсы для групп численностью до 60 человек

ShaNS — это деловая атмосфера, единая для земли и для неба

Вы выбираете маршрут и удобное для Вас время — ShaNS позаботится, чтобы полет был приятным и полезным

Просторные салоны, удобные кресла и, конечно, заботливые стюардессы обеспечат максимум комфорта

Обед, легкие закуски, напитки — на любой вкус. Перед полетом Вы можете специально оговорить меню

ДЛЯ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ, ЗНАЮЩИХ ЦЕНУ СВОЕМУ ВРЕМЕНИ, ShaNS ПРЕДЛАГАЕТ:

- Салоны «люкс» на 8 и 12 человек. Кресла, расположенные вокруг обширных столов, позволят поработать с удобствами и даже провести совещание прямо в полете;
- Специальные помещения в хвостовой части самолета, оборудованные для переговоров;
- Оргтехнику, канцелярские принадлежности, деловую прессу;
- Размещение Вашей рекламы в салоне самолета;
- Перевозку с собой до 8 тонн коммерческих грузов;

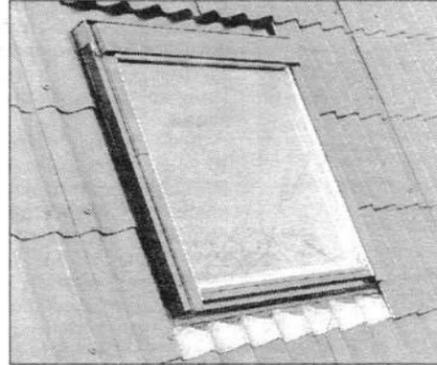
ВАШ SHA NS ЖДЕТ ВАС
Тел./факс: (095) 250-47-93

Мансардные окна VELUX

– легко устанавливаются в Вашу крышу

VELUX®

Сегодня поставляются со склада в Москве!

Мансардные окна VELUX широко известны во многих странах. Они дают возможность использовать чердачное пространство для проживания. Это более дешевый способ получить больше полезной площади в том же здании. Окна производятся в Дании. Они успешно применяются по всему миру! Окна поставляются как законченный продукт с прозрачным двойным

остеклением и надежно упакованы для транспортировки. Установить окно в крышу очень легко. Вам надо только следовать подробной инструкции по монтажу, которая прилагается к каждому окну.

Мансардные окна наполняют чердачное пространство прекрасным светом, а Вам остается только решить, как использовать это пространство. Мансардные окна VELUX изготавливаются из первоклассной обработанной древесины. Снаружи они покрыты защитными металлическими накладками.

Мы с удовольствием вышлем Вам нашу цветную брошюру и цены.

VELUX ROSSIA A/O
103062 Москва
Ул. Чаплыгина, 3, кв. 513-514
Тел. 924 42 91
Факс 924 42 91

Самые популярные в мире последние 50 лет ...

Дилеры:

–СП "AMIGO", Ленинский пр-т, д. 73/8
–М-н ХРТП "Ваш дом", п. Кубинка-1, Одинцовский р-н, Моск. обл., ул. Колхозная
–Торговый дом "GALERIE", Проспект Мира 91/1
–М-н "ИНТЕРЬЕР", ул. Генерала Белова, 35
–М-н "ИНТЕРЬЕР", пос. Нахабино (Рижское направление), ул. Вокзальная, д.7
–ТОО "Интерьер", Химкинский Бульвар 21
–ТОО "Интерьер ЛТД", ул. Коненкова 3

–"Коробейник" (М-н стройматериалы), г. Одинцово, Привокзальная Площадь
–МП "Леспластик", г. Хотьково, ул. Больничная, д. 2
–Предприятие "НОРТ", ул. Панферова, д. 12, подъезд №2
–М-н строительные материалы А/О "РЕСТРОМ", проспект Маршала Жукова 41
–М-н №1 Строительные материалы, Колодезный переулок 3
–М-н "Стройматериалы", пос. Кощейково, Ярославское Шоссе, 42 км

Пожалуйста, вышлите мне бесплатную брошюру, информацию и цены на мансардные окна VELUX

Имя: _____

Адрес: _____

Пошлите этот купон по адресу:
VELUX ROSSIA AO, 103062 Москва, ул. Чаплыгина, 3, кв. 513-514

35

From Russia forty with Love!

Italtel Kremlin Cup '92
By Microdin
November 7-15
Olympic stadium,
Moscow

Not simply Russia's only major tennis championship but the most important sporting event in the country. Business symposium for all sponsors concurrent with tournament.

IBM
ATP
Tour

For advertising, sponsorship or ticket information call:
(7095) 288 7018, 288 3218 or Fax: (7095) 200 4289

Кубок Кремля

турнир,
затмевающий Солнце
Москва, 7-15 ноября
спорткомплекс
«Олимпийский»

Italtel Kremlin Cup by Microdin IBM
ATP
Tour

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»

Случившееся за год на швейной фабрике «Красная Звезда» в Самаре показывает, что трудные времена быстрее, чем кажется, меняют психологию людей. В этом, быть может, их единственный плюс.

ОСЕНЬ 1991 года сейчас вспоминают здесь с тем вздохом, с каким взрослые говорят о золотой поре детства. К этому времени «Красная Звезда», одна из самых крупных фабрик Самары, старейшая, знаменитая в отрасли, заслуженная и награжденная, выкупила предприятие в коллективную собственность. Не вложив и одной реальной копейки, каждый становился хозяином всего. Жизнь обрела конкретный материальный интерес, и новоявленные фабриканты в цветных платочках рывком преодолели хронический спад производства и вышли к собственному пику производительности труда 1985 года. Понимание того, что форма коллективной собственности способна как подстегивать темп производства, так и сдерживать его, придет позже, а тогда впервые без призывов, ударным трудом они показывали, на что способны. Еще шли им деньги через бюджетные инъекции, еще существовало понятие плана, еще незыблемой казалась привычная система сбыта, поменялись, в сущности, лишь рычаги управления. И шли они пока еще то, что шли всегда, — усредненные модели для усредненного покупателя, и ориентиры оставались прежними: чем больше сошьешь — тем лучше. И дальше бы им так работать, богатеть бы лично и развиваться сообща, и покупать бы их вещи Поволжью, как миленькому, — куда деваться? — если бы не грянула

ЗИМА-1992. Ни плана, ни заказа — сырьё, лишь бешеный (от 80 до 350) процент единственной теперь формы финансирования — кредитной. А продукция их, невероятно возросшая в цене, лежала и висела в магазинах — по новым ценам ее никто не покупал. Склады фабрики уже не вмещали плащей и пальто. Едва зародившись, их домашний, общинный капитализм оборачивался своей конечной фазой перепроизводства и затоваривания в 70 миллионов рублей. В полном соответствии с Марксом большинству работников предстояло встать в очередь за ворота своего предприятия, единственно, пожалуй, еще неизвестную им очередь.

Вот тогда-то и произошло главное событие, которого в суматохе и панике никто не заметил. «Красной Звезде» случилось явление Покупателя. Они рассмотрели наконец, кому и что шьют. Потому что в поисках управы на Маркса объявлен был грандиозный аврал: пальто со складов всем миром повезли продавать — по деревням, городкам, по знакомым-незнакомым, родственникам, друзьям. Не избалованный таким сюжетом местный житель придирчиво разглядывал фасоны, качество и крой. Покупатель был живой, большой и настоящий, не манекен, не вешалка конвейера. Огрехи и нелепицы собственной работы беспощадно бросались в глаза.

Пальтишки свои они тогда все-таки продали. Шить наугад и вообще зареклись накрепко.

Весной 1992 года директор фабрики Галина Монастырских впервые узнала, что в городе за глаза ее называют белой вороной. Она не обиделась, потому что обреченно дожидаться конца или

чуда, как многие, ей действительно не хотелось. После «действительно не хотелось». Точек опоры в тех реалиях не предвиделось, на совещаниях слышала она лишь про пустые полки магазинов готовой одежды, а про то, что кто-то готов предложить заказ, — никогда. Единственно оставшийся, вечнозеленый солдатский, не мог прокормить фабрику. А «швей не жены миллионеров, часто воспитывают детей без мужей, другой работы в Самаре с ее «оборонкой» им не найти. Закрывать или сокращать производство было бы аморальным» — так директор объясняет сейчас тогдашний ход своих мыслей.

Часть администрации поехала по России искать заказчиков. Сама она отправилась во Францию, интуитивно догадываясь, что Париж, огромная всемирная ярмарка всяческих фирм и товаров, поможет обеспечить работой и российских швей. Париж не подвел. Две фирмы — Георга Вея и Майкла Пола — рискнули разместить в Самаре свои заказы.

А на «Красной Звезде» тем временем, хоть и припоздав, происходило долгожданное.

Текущая кадровая проблема исчезла. Количество бюллетеней стало приближаться к нулю. Пенсионеры перестали спешить на пенсию, тем более что на нее уже невозможно стало прожить. «Черные» субботы перестали казаться такими уж черными. Банальное слово «работа» обрело небывалый смысл.

ЛЕТОМ 1992-го из обезличенного гиганта «Красная Звезда» уже превращалась в производителя мелких партий приличных вещей. Это сказалось и на технологии: на потоках, в частности, стали работать двадцать швей вместо пятидесяти или ста. И шитую одежду торговле больше они не отдадут. Деньги нужны самим, посредник лишний. Реализация шла через два собственных магазина.

Детские спортивные костюмы, как и мужские рубашки, шитые для Франции, ушли по назначению и приняты были благожелательно. Марка «Красной Звезды» оказалась не хуже, хотя и не лучше иных. Их узнали, последовали новые предложения — от испанской фирмы, например, на мужские костюмы.

Так «Красная Звезда» сохранила все до единого рабочие места, сократив лишь часть администрации. Постоянно была работа, даже зарплаты повышали. Но все-таки от обрыва отошли лишь на шаг. Они и сейчас там же, потому что отдельной экономической свободы не может быть. Тонка нитка, легко перерезать. И если местный чиновник, унаследовав от центра репутацию право «не пушать», не захочет дать их продукции выездной сертификат, упирая на то, что «как же вывозить, когда здесь нету», и забывая, что и заказ, и ноу-хау, и деньги — иностранные, он отпугнет инофирмы. Они перестанут верить в оборотливость фабрики, а значит, доверять. (Правда, глядя на детские костюмчики, что сшила «Звезда» для Франции, и я не удержалась: уж очень хороши, и жаль, что не носить их местным детям. Директор Галина Монастырских посмо-

трела на меня с раздражением: дайте заказ — сошьем такие же. Ответить было нечего).

ОСЕНЬ 1992-го. ...В то утро в дирекции фабрики обсуждалась тема пресс-форм для вешалок. Разговор о мелочишке вешалок подчеркивал то редкое и потому драгоценное, что есть еще в нашей жизни, — нормальность. Здесь вообще видишь многое из этой области: работницы, например, выходят из цехов, автоматически выключая лампы, берегут остатки хороших ниток, и не себе домой, примерно аккуратно в обращении со своими станками, выглядят хуже, чем идущие на экспорт. И ткань вроде бы ничего, и крой из честных, но души, что ли, нет, красоты, праздника. В чем дело — в местных лекалах, местных модельерах? Директор считает, что в самих работницах. В психологии, где дома вечно ходят в цветастенькой затряпане. В психологии, где праздник всегда для других.

«Изжить себя» — вот что она считает главным. «С помощью более сильных фирм открыть для себя мир и в нем оглядеться. Пока же нужно фиксировать те сдвиги, что есть. Закреплять, превращать в привычку».

ПРОЖИТЫЙ ГОД Кажется ей бесконечно длинным. Прежние радости выглядят сомнительно, прежние беды — неоднозначно. Как, например, радовались выкупленной фабрике, а выяснилось, что в коллективной форме собственности хорошего мало: не принять быстрого, рискованного решения, потому что все должно пройти через общий совет. Как говорили, что нет уже плана ни по валу, ни по ассортименту. А вышло, что только без них и можно как следует шить. Лишь одно для нее несомненно и год назад, и сейчас: не одумается власть, не отменит грабительских налогов на тех, кто что-то производит, — потеряет производителя.

Верит: устоим в реформах, дав людям кусок хлеба, — заживем по-человечески. Что же, хочется с ней согласиться. Уже потому хотя бы, что тысяча двести работниц «Красной Звезды» именно в этот год перестали отделять смысл своих действий от результата, а это и есть человеческая жизнь. И еще потому, что в красивых и недорогих вещах, что все-таки появляются понемногу на фабрике, больше агитации за нормальную жизнь, чем в знаке, что восемьдесят лет носила фабрика. Они, кстати, не собираются его отменить. Дело-то не в названии.

Наталья КРАМИНОВА
Самара — Москва

Не знаю, как выглядел известный промышленник и меценат Савва Иванович Мамонтов, но его аргентинский потомок Сергей Саввич полностью соответствует традиционному представлению о русском купце: высок, плечист, бородат, в речах основателен. Не так давно 39-летний предприниматель, отказавшись от аргентинского гражданства, подал заявление с просьбой принять его в «подданство» России. Уже строит дом в Подмоскowie...

фото Юрия КАДЕНОВА

Сергей МАМОНТОВ:

«Как можно проводить политику, абсолютно не понятную большинству...»

ЕСТЬ ТАКАЯ НИША!

— Многим здесь ваше решение покажется чудачеством: ситуация в стране достаточно неопределенная. И в экономике, и в политике. Почему вы не захотели оставить хотя бы двойное гражданство, что дозволяется российским законом?

— Ничего странного в моем решении нет. Я просто возвращаюсь на Родину. Мамонтовы никогда не считали себя даже эмигрантами, мы беженцы, покинувшие Россию не по своей воле. В нашем доме детям запрещали говорить по-испански. Я вырос с ощущением, что наше пребывание за границей временное. Даже скаутская организация, в которой я состоял в детстве, называлась «российские юные разведчики». Хотя со стороны, наверное, забавно выглядело присутствие «российских разведчиков» в летних лагерях в Патагонии. Что касается двойного гражданства... Знаете, я не хочу, чтобы кто-то говорил: вот еще один иностранец дает нам советы со стороны.

— А вы собираетесь давать советы?

— Я собираюсь заниматься делом. По образованию я экономист и юрист. В Аргентине дом, своя фирма, два магазина. Последние несколько лет консультировал аргентинские фирмы, имеющие здесь деловые интересы. Надеюсь, что мой опыт участия в западном бизнесе поможет становлению цивилизованного предпринимательства здесь. Ради этого мы только что учредили в Москве Палату российского предпринимательства, в работе которой будут принимать участие россияне, живущие как там, так и здесь. Всего уже более сотни предпринимателей. Как ни странно, здесь, несмотря на огромное число всевозможных бирж и посредников, до сих пор нет нормального механизма контактов между предпринимателями, покупателями, продавцами, инвесторами. Надеюсь, в какой-то мере наша палата выполнит этот пробел.

— Можно рассчитывать на приток инвестиций?

— Вы хотите узнать, сколько денег я привез с собой, чтобы вложить в российскую экономику? Должен вас огорчить, Мамонтовы относятся скорее к среднему классу. Мой дед, внук умершего в 1918 году Саввы Ивановича, уезжал из Крыма с остатками белой армии, ничего с собой, естественно, не захватив. Были кое-какие средства на счету в купеческом банке в Лондоне, но англичане их не отдали, мотивируя тем, что Англия помогала белому движению. Недвижимость в России — усадьбы под Мценском, в Абрамцево, завод в Мытищах, до сих пор, кстати, существующий, — была, разумеется, экспроприрована. Так что начинать ему пришлось с нуля. Средств нет и у эмиграции в целом, хотя у нее есть нечто более ценное: опыт, связи. Что касается инвестиций, то рассчитывать на них в сегодняшних условиях просто смешно.

— Один из эмигрантов как-то ска-

зал мне, что неплохо бы для начала вернуть то, что отняли большевиками...

— Не думаю, что кто-то из беженцев всерьез рассчитывает на возвращение собственности: слишком много времени прошло. Но я совсем не это имел в виду, говоря об инвестициях и собственности. В стране пока нет элементарных гарантий. Ни один бизнесмен в здравом рассудке не положит деньги в копилку, не будучи уверенным, что в любое время достанет их оттуда, да еще с прибылью. Сейчас же и копилку могут не отдать. Именно поэтому, кстати, таким кособоком выглядит сегодня отечественное предпринимательство. Все ругают частников, кооператоров, которые спекулируют и ничего не производят. Но что, скажите, им еще делать, если нельзя купить собственность, завод, землю и развивать свое дело?

— Мне говорили, вы хотите заниматься политической деятельностью?

— Ну, это громко сказано, хотя не вижу причины, почему должен скрывать свои взгляды. Мне глубоко симпатичны как люди многие из нынешних реформаторов, я видел их в августе прошлого года в «Белом доме», на баррикадах. Но и согласиться со всем, что сейчас происходит, тоже не могу. Вы что, считаете, что в России наступила демократия? В свое время дворянство, я считаю, сыграло пагубную роль в истории России — то дворянство, которое блокировало необходимые реформы. Результатом стал октябрь 1917-го. Сейчас происходит то же самое: коммунистическое «дворянство», оставшееся на своих местах, блокирует реформы, считая госсобственность своей личной. Ненормально, когда президент, правительство и парламент все время выясняют отношения друг с другом, когда у президента нет своей партии. Мы в Аргентине хорошо знаем, чем кончается такой разброд. К власти приходит некто третий. И потому рассчитывать на приход западных предпринимателей, пока в стране не создан нормально действующий демократический механизм, бесполезно.

— По-вашему, нужен «народный фронт» против номенклатуры?

— Нужен народный фронт не против чего-то, а за что-то. Нужно работать с населением, предпринимателями, объясняя людям, что происходит, отстаивая демократические, рыночные идеи. Сейчас, наблюдая «верхушечные» схватки, люди никому не верят. В разнообразном политическом спектре как раз ниша «по центру» и не занята.

— Если не верят другим, почему поверят вам?

— Конечно, нужны, возможно, годы работы. Но Россия того стоит.

Вел беседу
Владимир
КОНСТАНТИНОВ

ЭКОЛОГИЯ

Собственно, какое это озеро, Карачай... Это открытое хранилище жидких среднеактивных отходов — «продуктов» деятельности печально знаменитого предприятия «Маяк». Того самого, что отравило реку Течу и десятки тысячам человек пришлось переселиться с ее берегов. Того самого, на котором взорвалась стальная емкость с высокоактивными жидкими отходами, и 2 миллиона юри рассеялись на площади 15 тысяч кв. километров, образовав Восточно-Уральский радиационный след (еще 10 тысяч переселенцев).

Сильные ветры, ураганы, смерчи наблюдаются на Южном Урале в среднем раз в пять лет. Радиоактивная вода, а главное ил Карачая (между прочим, далеко не самого большого по объему из открытых хранилищ «Маяка») и сейчас в любой момент может подняться в воздух и обрушиться на головы людей. Как полностью исключить этот риск, на «Маяке», похоже, не

то «на капитальные вложения» и столько-то «на строительные-монтажные работы». И все! Никакой расшифровки. Кто и как сможет проконтролировать реализацию этой программы? Мне говорят: это обобщающий документ, предназначенный для правительства, он и не должен быть подробным. Но чтобы правительству принять решение, нужно заключение экспертов. А какое мы можем дать заключение, если не можем ничего всерьез изучить? Евгений Дрожко, зам. главного инженера «Маяка» (который руководит этими непростыми разработками, но будущи даже освобожденным от своих основных производственных обязанностей) игнорирует наши официальные запросы по представлению комиссии необходимых документов».

Ну а кто же будет управлять реализацией программы и, в частности, распределять выделенные деньги между конкретными исполнителями? Определено, что таким органом будет

120 млн. юри радиоактивности — в два с половиной раза больше, чем было выброшено в окружающую среду при аварии на ЧАЭС — плещется сегодня под открытым небом в озере Карачай, около Челябинска. Но еще страшнее то, как нас собираются от этого спасти.

ЭТО ОЗЕРО — ЗАВТРАШНИЙ ЧЕРНОБЫЛЬ

знает никто. Под озером образовалась линза загрязненных подземных вод толщиной 100 метров и площадью 10 кв. километров — много больше самого Карачая. И она постоянно увеличивается.

Требования общественности, запросы органов социального обеспечения трех пострадавших областей (Челябинской, Курганской и Свердловской), пожелания медиков не могли быть проигнорированы. На свет появился проект государственной программы реабилитации загрязненных территорий Уральского региона и помощи пострадавшему населению. Он рассчитан на период с 1992 по 1995 год. Однако все лекарства, больницы и компенсации окажутся бесполезными, если не будет выполнена другая часть программы — локализация источников радиационного загрязнения. А на это надежды мало.

Программу эту разрабатывал ГоскомЧернобыль. Естественно, он привлек к работе специалистов «Маяка»: у них и информация, и квалификация. Они взялись за дело с большой охотой: военных заказов больше нет, а мероприятия в рамках этой программы — работа для коллектива «Маяка», оплачиваемая правительством. Сами отравили землю — сами исправим дело. За хорошие деньги, разумеется. Появление каких-либо конкурентов было заранее предотвращено — проект программы разрабатывался на безальтернативной основе, никакого конкурса не было и в помине.

«Давайте, я вам кое-что процитирую», — говорит председатель комиссии, приглашенной Министерством экологии для экспертизы программы, профессор-физик Юрий Ершов. — Наименование мероприятия: «Проведение работ по локализации ядерно-и радиационноопасных отходов с целью исключения дальнейшего загрязнения и оздоровления экологической обстановки». Затраты в 1992—1995 годах — 1126,4 миллиона рублей (в ценах 1990 года), в том числе по годам — столько-то, по областям — столько-то. Из общего объема затрат: столько-

Координационный научно-технический совет (КНТС), куда в большом числе вошли работники «Маяка» и его же опытной научно-исследовательской станции! В темплане научно-практических и опытно-конструкторских работ, утвержденном КНТС, среди основных исполнителей, разумеется, числятся «Маяк» и его опытная станция.

Экспертная комиссия Минэкологии под председательством Ю.Ершова, рассмотрев проект программы, сделала вывод о необходимости его коренной переработки. Государственный экспертный совет по экологии и природным ресурсам России программу не принял и вернул ее ГоскомЧернобылю на доработку.

А почему, собственно, доработка, а не разработка новой программы, раз уж так обстоит дело?

«Мы так поступить не могли», — говорит Юрий Арский, председатель экспертного совета (он же первый заместитель министра экологии России), — ибо тогда прекратилось бы государственное финансирование неотложных социально-экологических мероприятий в пострадавших областях Урала, которое уже ведется».

В интересах создателей программы — успеть с доработками ко времени, когда будет утверждаться новый годовой бюджет, а конец года близок. Времени очень мало, но не в этом главная опасность того, что замечания экспертной комиссии не будут учтены и в новом варианте программы. Разрабатывают его те же, кто создавал старый. А экспертный совет не хочет идти на приостановку ее реализации.

Поэтому есть все шансы, что примут программу, которая будет реализовываться с учетом интересов не населения России и не жителей пострадавших областей, а одного-единственного — но очень мощного — ведомства.

Александра ЛАЦИС,
Челябинск — Москва.

ВОЙНА

ПИЦУНДА: МЕРТВЫЙ СЕЗОН

Михаил
МАШАРОВ

Была уже глубокая ночь, когда наше суденышко в полнейшей мгле (не горел даже маяк) обогнуло наконец Пицундский мыс и ткнулось своим носом в берег. Черные здания курорта, поднявшиеся в черное небо, производили зловещее впечатление.

Внимание, выход через носовой трап, — объявило судовое радио. — Всем приготовить документы.

Четыре с половиной часа назад я с великим трудом забрался в Сочи на этот прогулочный катерок, который летом обычно бежит с экскурсиями вдоль побережья. Сейчас это была единственная возможность добраться до родительского дома. На море был такой шторм, что вода захлестывала даже в нижний салон, переполненный людьми. Шторм был и на земле: над Гагрой, которую мы никак не могли миновать, висел фейерверк из трассирующих пуль и разделяющихся ступеней ракет, и даже сквозь ветер оттуда доносилась кононада. Зрелище было красивое и совсем не похожее на войну. Тем не менее это была война. И я ехал в Пицунду спасать от нее своего старого отца.

Лет сорок назад наша семья поселилась в Абхазии. Первое время жил там и я — строил Пицунду, потом учительствовал. Позже, правда, уехал в другие края, но постоянно навещал здесь стареющих родителей — раза по три в год. И отпуск всегда проводил в Пицунде. Теперь же я шел по дорожке, по которой ходил, наверное, тысячи раз, и не узнавал ее — все стало другим.

А ведь я был здесь всего два месяца назад. На курорте после двухлетнего затишья снова закипела жизнь. На пляже загорали тысячи отдыхающих, работали все бары, рестораны, кафе и закусочные. Пицунда воскресла, возродилась и начала походить на тот милый сердцу уголок, который привлекал сюда очень многих. И вдруг — 14 августа. Госсовет Грузии ввел в Абхазию войска. Началась паника. И началось бегство.

Я приехал тогда сюда по несчастью — умерла моя мама. Ничто не предвещало этой печали: еще год назад она работала, и нам стоило трудов уговорить уйти ее на отдых. Но потом события стали набирать скорость — сначала путч, потом развал страны, потом отказ Грузии войти в СНГ, после этого переворот в Тбилиси. Пенсию в Пицунде перестали выдавать, переводы в Грузию перестали принимать. Мама испулась, хотя сыновья, конечно же, не бросили ее на произвол судьбы, она заматалась, начала распродавать вещи, боясь оставить голодным своего больного старика. Тут ее и настиг инсульт. И за две недели ее не стало.

Конечно, ее убило государство, в этом у меня сомнений нет. То государство, от которого и я едва убежал тогда по заминированным уже мостам после похорон матери, в

Разве это жизнь? Конечно.

СОЦИОЛОГИЯ

Несмотря на стремительные перемены в общественном устройстве, сдвигов в сознании людей меньше, чем можно было ожидать. Таков общий диагноз, поставленный «простому советскому человеку» группой ученых из Всероссийского центра по изучению общественного мнения (ВЦИОМ), завершивших социологическое исследование по культуре.

— Изучая отношение людей к актуальным событиям, — рассказывает организатор исследования, старший научный сотрудник ВЦИОМ Борис ДУБИН, — мы ощутили потребность обратиться к тем процессам, что выходят за пределы жизни одного или двух поколений и не всегда заметны на поверхности. Такой путь вглубь мы и постарались проделать, понимая культуру как широкую программу совершенствования человека.

— Что обнаружило ваше исследование?

— Нам видятся три-четыре типа относительно разных культур. Можно говорить о неких полюсах — молодежном и пожилом. Молодость, как правило, совпадает с образованностью, культурной активностью, коммуникативной открытостью. Пожилой возраст — чаще всего жестко нормативная установка на «правильное» поведение, резкое осуждение всего «неправильного», недоверчивость к молодежи. Ту и другую культуру я бы назвал массовой, ибо она задана через массовое образование, радио, кино, ТВ. Другая разновидность культуры — семейно-бытовая, чувствительная, условно говоря, женская. Высокую, книгоцентристскую, культуру тоже представляют молодые женщины.

Для нас не было неожиданностью, что культура оказалась построенной не на письменном и печатном слове, а на аудиовизуальных жанрах, тиражированных телевидением. Не смотрят телевизор, по нашим данным, 4 процента. Книг не читает треть, думаю, даже половина населения. Как и в 70-е годы, культура чтения присуща 10—12 процентам населения. Активно

связаны с книгой 3—4 процента.

— С какой частью общества соотносятся эти проценты?

— Начиная с 60-х годов, наше общество пережило чрезвычайно важные для культуры революции: оно стало городским и образованным. Две трети населения России живет сейчас в городах, причем треть — в крупных. Как минимум 12 процентов — горожане во втором поколении. Это не просто определенный образ жизни, но и стандарты культуры, ниже которых уже нельзя опускаться. Крупный город — это и уровень культурного обеспечения.

Понятно, что наши города не совсем города в классическом смысле слова. Сложившаяся в них культура не столько городская, сколько слободская, поселковая. Культурные навыки есть, но они не слишком углублены в поведение — могут быть усвоены, но в переломный момент могут и слететь, что мы отчасти наблюдаем: уровень цивилизованности крупных, тем более суперкрупных городов снижается.

— Культура убывает от центра к периферии?

— Что касается высокой культуры, несомненно. Но это общество так и было задумано. Центр забирал все блага, распределял пайки, которые по мере движения к окраине становились все скромнее. Предполагалось, что на голодном пайке и служба будет вернее.

— Как уровень культуры влияет на поведение человека?

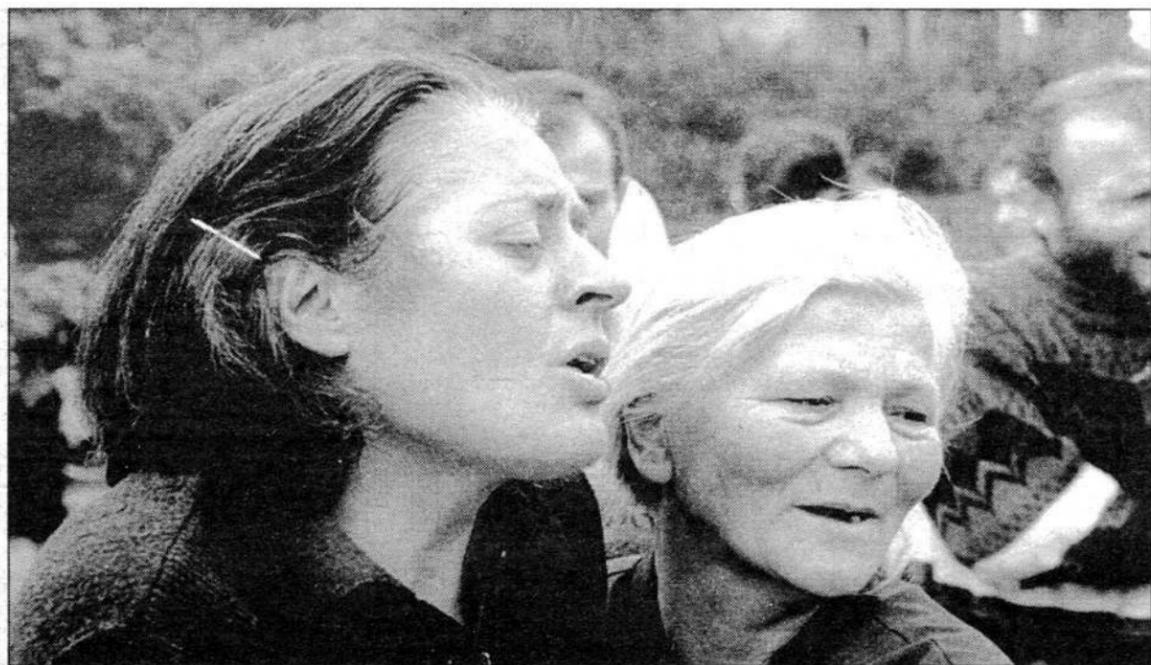
— Это зависит от того, в какой степени мы еще советское общество. В очень большой. Глубокие, традиционные советские ориентации сохраняются хотя бы потому, что по составу населения мы то же самое общество — пожилое, стареющее, по-прежнему надеющееся на власть и панически воспринимающее всякое движение в сторону от центра. Катастрофические ноты в устах человека с улицы вызваны не столько ситуацией безнадёжности (ее, на мой взгляд, нет), сколько потерей привычной опоры. Патерналистский расчет на правительство, конечно, реликт: от государства ждут гораздо больше, чем оно может дать.

— Если не на власть, на что надеяться бедным гражданам?

— Люди, преимущественно стар-

шее поколение, испытывая беспокорство за утраченные ценности, перекладывают груз ответственности на семью. Их ожидания и здесь не подтверждаются. Семья была скомпрометирована, как и все личные бытовые связи. Общество понималось как идеологическая целостность, военная держава, но не как многообразие человеческих отношений: у пирога была вырезана вся начинка. Запас активности и доброжелательности, что нас так поражает в западных людях, не просто черта характера. Это культура человеческого общения, которая обеспечена плотностью связей на низовом уровне, высокой степенью социальной защищенности, доверием к самому себе. У нас такой этики просто нет. Вместо нее — этика коллективистская, этика зависимых людей. Мера готовности к индивидуальному существованию, к сожалению, очень невелика, и, как ни странно, именно у интеллигенции, которая столько боролась за то, чтобы старое общество сменилось более современным.

Наши исследования выявили такую любопытную вещь: женская часть населения высоко ценит все,

которое и сейчас пришлось ехать через линию фронта.

Утром я прошел по Пицунде. Вот магазин, в нем нет ничего — это видно сквозь стеклянные стены, но перед дверью выстроилась молчаливая очередь человек в 70. Это за хлебом. Другого товара нынче не бывает.

Перед входом в храм стоит танк. Еще вчера он топтал абхазские позиции, сегодня, отвоеванный в бою, он развернут в обратную сторону.

Стадион. Здесь тренируют снайперов. Среди них есть и женщины.

На берег моря выход запрещен. Ходят слухи, что он заминирован. Школы закрыты. Детский сад не работает. Впрочем, легче перечислить то, что работает: хлебозавод, поликлиника, аптека, телеграф, военная комендатура и штаб абхазского ополчения. Еще в поселковой столовой бесплатно кормят ополченцев. Денег не платят нигде — их просто нет. Уже два месяца. Пенсию не выдают восемь месяцев.

Чем же люди живут? Кто чем. У кого-то сохранились еще старые запасы. У кого-то есть огород. Что можно купить на базаре, где три-четыре человека выносят инжир, кабачки, фасоль. И табак — это важно, ибо сигарет, естественно, тоже нет, и многие местные жители наловчились из детского конструктора делать станочки для самокруток. Базар в Пицунде, между прочим, самый дешевый. Дороже 15 рублей ничто не стоит. Потому что спроса нет. А спроса нет потому, что денег нет.

А еще люди живут гуманитар-

ной помощью. Носит она самый неожиданный характер. Например, целый месяц почти 500 малоимущих получали в ресторане бесплатный обед — пока не кончились продукты. Это был подарок поселковой администрации. Или вдруг объявлялось, что пожилые русские женщины (формулировка была именно такой) могут получить по одной курице. Оказывается, на местной птицефабрике закончились корма и оставшихся птиц пришлось раздать (в желудках их были одни перья: куры клевали уже друг друга). Или давали по полкило сахара. Или по полкило мороженой ставриды. Все это доставлялось тоже по морю, тем же самым катером. А добывалось на Северном Кавказе. Только он выручал в те дни Абхазию.

Я зашел в штаб. Мне сказали, что Гагра вчера вечером освобождена от грузинских войск. «Я журналист, и мне хотелось бы посмотреть на Гагру», — попросил я. И через пять минут мы уже ехали туда.

В узик меня посадили на середину заднего сиденья. Ополченец слева от меня выставил свой автомат в левое окно, справа — в правое. Шелкнули затворы — на всякий случай. Один из них «до войны» был шофером, второй — слесарем. Впереди и тоже с автоматом сел начальник штаба — бывший колхозник. Задний полог тента на узике откинули, и туда сели с автоматами еще двое солдат. Одеты все они были в защитную военную форму, которую носили, как оказалось, и грузинские гвардейцы. Поэтому для отличия на голову

или на шею абхазы повязали зеленые ленточки — по основному цвету своего флага.

Итак, едем. Вернее, мчимся — так труднее стать мишенью. Ребята внешне спокойны, но нервозность ощущается. Подъезжаем к поселку Колхида. Тут целый месяц шли непрерывные бои. «Огонь был такой, что голову нельзя было поднять», — говорит мне сосед. На шоссе через каждые 100–200 метров баррикады из бетонных глыб и мешков с песком. Повсюду разбросаны ящики из-под патронов и прочих военных атрибутов. Вдруг небо взорвалось грохотом. «Воздух!» Это истребитель. Но кричать уже поздно — он уже далеко впереди. Бах! Бах! — это он выпустил ракеты. Значит, война отсюда еще не ушла.

Въезжаем в Гагру. На обочинах и на дороге валяются сгоревшие автобусы, перевернутые автомобили, брошенные при отступлении бэмпэшки и танки. Прямо на асфальте лежат убитые. Останавливаемся, подходим. Пожилой уже человек смотрит мертвыми глазами в синее небо. «Сосед моего отца», — говорит водитель.

Едем дальше — впереди справа поднимается черный дым. Сработала одна из ракет, только что выпущенных самолетом. Что там — магазин, детсад, дом? В этом городе ничего иного ведь нет.

Тут и там мелькают скелеты домов, некоторые сожжены дотла. Вот школа, в которой у меня когда-то был третий класс, угол ее отвалился от взрыва. Моим ребятам сейчас, должно быть, уже лет по сорок. Гриша Тарзян, Леша Пузы-

рев, Валера Кобахия, Гиви Табидзе, Саша Канджи-оглы... Армяне, абхазы, русские, грузины, турки. Какой был класс — лучший в моей учительской жизни! Неужели и они стреляют друг в друга?

Вот дальняя граница Гагры — крепость Жозквара. Здесь сейчас чем-то занята небольшая группа казаков. Подхожу к ним. Оказываются, они готовятся к выходу на передовую. Бой сейчас идет за санаторием «Украина», километрах в двух отсюда. «Что привело вас сюда?» — интересуюсь я. «Борьба за справедливость. Если бы права была другая сторона, мы бы воевали за нее».

Не мне, конечно, судить спор между двумя народами, его не разрешит ничто, кроме времени. Ибо он давно уже переступил грань логики. Он давно уже оброс таким количеством взаимных претензий, что сквозь этот заслон невозможно увидит истину. Однако существует в этом споре аргумент, который опровергнуть не может ни одна из противоборствующих сторон. Он таков: у абхазов нет другой земли, которую бы они могли называть своей. А это обстоятельство, согласитесь, многое значит.

Когда войска Госсвета вошли с востока в Абхазию, а на западе высадили десант и с двух сторон начали наступление, они позволили себе по отношению к местному населению, мягко говоря, нецивилизованные действия. Именно это обстоятельство и заставило абхазов взяться за оружие. Когда в те первые дни войны я уезжал отсюда, абхазские патрули были вооружены только охотничьими ружьями. Сейчас у них уже автоматы и пулеметы. И на отвоеванной с их помощью территории они ведут себя тоже не ангельски по отношению к грузинам.

Господи, как долго продлится наказание твое, разделившее людей на языки! Вот сосед моих родителей — мать у него абхазка, а отец грузин. За кого ему воевать, Эдуард Амвросиевич?

Наверное, войны этой могло не быть. Большинство людей здесь считают, что решение Госсвета Грузии ввести войска в Абхазию было принято при молчаливом нашем согласии, Борис Николаевич. Стукни вы тогда кулаком, полагают они, все было бы по-иному. Согласитесь, думать так у них есть основания. В те дни русское население Пицунды отправило телеграмму в адрес президента и парламента России с требованием оказать давление на Грузию для вывода ее войск из Абхазии.

«Не затягивайте время, — говорилось в ней, — пока не пролилось

море крови». Люди чувствовали беду лучше политиков. Все именно так и произошло.

Спрашивается, как могло случиться, что на эту благословенную землю раз за разом обрушивается сейчас горе? То Осетия, то Абхазия. Пришел к власти один человек и сразу стал творить по отношению к людям то, что прежняя власть вытворяла с ним. Когда же его режим рухнул и на его пепелище явился его оппонент, он начал делать то же самое, что делал его предшественник. Почему? Вопрос этот мучает всех.

Какое будущее ожидает людей? Скорее всего, голод (муки на хлебозаводе тогда оставалось на три дня), холод (администрация предупредила, что топить в эту зиму вряд ли будут) и продолжение войны (в Тбилиси было объявлено о созыве 40-тысячного войска). Мне было совершенно ясно, что отца надо вывозить. Но как сделать это, если Абхазия заблокирована, автобусы на ездят, поезда не ходят, самолеты не летают, а катер, который довез меня сюда, ушел на войну? И старик мой не транспортабелен — даже с костылями может сделать лишь несколько шагов.

Спас меня случай — на войне можно надеяться, наверное, только на него. Попалась оказия: под охраной автоматчиков мы поехали в Адлер. Но через час перед мостом, за которым была уже Россия, машину нашу остановил патруль.

— Дальше проезда нет. Придется вам идти пешком до следующего поселка и уже там искать транспорт. А в этой нейтральной полосе движение запрещено.

Я спустил отца на землю. Бесконечный поток беженцев шел через этот мост — мужчины и женщины с детьми на руках, с котомками, чемоданами, тачками, колясками, тележками. Поодиночке и целыми семьями уходили они от пуль и бомб. «Неужели на дворе канун XXI века?» — думал я, глядя на эту страшную сцену из старого фильма.

Я поставил на дорогу сумку, в которую теперь пришлось уместить все то, что нажил мой старик за 85 своих лет, положил на нее костыли, взвалил отца на спину и пошел. «Понесите лучше мой автомат, — подошел ко мне ополченец, — я все же помоложе вас». «Нет, спасибо, — сказал я ему. — Это мой крест».

Таких крестов много раздали народу. Конечно, дальше жить так в этой стране было уже невозможно, но нельзя жить ни в какой стране, когда имеешь только программу разрушения.

Другой нет

связанное с семьей, и вместе с тем страшно разочарована в собственных семьях. Завышенные ожидания к другим бессознательно означают и завышенные ожидания к самому себе, что неизбежно ведет к краху: ну, чего можно ждать от детей, спутников жизни, разве это жизнь? Конечно. Другой нет. Превознос ближнего, одновременно мы стараемся унижить его. Неряшливость к другому в обязательстве, исполнении долга рифмуется с неряшливостью к себе.

— Но, может быть, мы так устроены, сказывается национальный характер?

— Национальный характер тоже построение, социологическое или идеологическое. Однако жизнь зависит от многого: от государственного устройства, характера верховной власти, от роли тех групп, что определяют общественное мнение, национальных элит прежде всего. Нынешняя растерянность связана с отсутствием того, что на Западе именуется приватной сферой. Наша приватная сфера десятилетиями была абсолютно пронизана на любом уровне: от сплетен на коммунальной кухне до готов-

ности государства вмешаться в дела между женой и мужем.

— Зато готовность государства вмешиваться в культуру сменилась небрежением к ней, а результат плачевный: культура гибнет.

— За исключением, пожалуй, государственного книгоиздания, рухнувшего сразу до нуля, я бы не сказал, что культура гибнет. Гибнут идеология и те структуры, что проводили ее в жизнь.

Я шел к вам подземным переходом и видел десятки новых газет и журналов — это вовсе не обязательно эротика или безудержная «массовуха». Киоски завалены книгами, но ведь не только детективами и фантастикой. Здесь и литература по дому и семье, о животных и растениях, о том, как стать предприимчивым. Конечно, это рассчитано на молодые и энергичные слои, но такова характеристика сегодняшнего этапа.

Судя по нашим исследованиям, растет интерес к мистике, запретному и ужасному. Явление существует, а мы не желаем в него вдумываться, оценивая его сугубо отрицательно. Сколько грязи, например, было вылито на мело-

драму, а там же работают мощнейшие социально-культурные механизмы, обучающие людей вести себя в обществе, в семье. Я видел несколько американских фильмов в жанре мелодрамы: средние по художественным достоинствам, они удивительно внутренне педагогичны. К слову, многое, что когда-то считалось безвкусным, переходило потом в разряд высокой культуры. Равно как и наоборот.

— Но классика, например, никогда не выходила из этого разряда. И раньше ее все же издавали.

— Какую классику? Она была выхожена, мертва в государственном изложении. Централизованная, усредненная советская культура заведомо урезала все, что выходило за ее рамки, будь то в Пушкине или в Пастернаке. Между прочим, издают классику и сейчас, но иначе. Гоголя скорее выпустят в книге фантастики, чем в академическом собрании, которое поставят на полку, чтобы больше не прикасаться.

— А как вам понравится пушкинский сборник в таком составе: «Гавририада», «Царь Никита и сорок его дочерей», «Монах», «Вишня»?

Его предлагает издательство «Аполлон».

— Знаете, Раневская, кажется, сказала о «Мадонне» Рафаэля: она столько видела на своем веку, что может выбрать, кому ей нравиться, кому — нет. Я за Пушкина не беспокоюсь. Беспокоюсь за нас: это мы не хотим честно взглянуть на самих себя. Наши исследования подтверждают: либо люди винят во всем чужого (соседа, человека иной национальности, правительства, американцев), либо в них превалирует комплекс собственной неполноценности, что рано или поздно тоже взрывается агрессией.

А Пушкин не пропадет! Он воплощает европейское, просвещенное сознание, которое интересно самому себе и с не меньшим интересом всматривается в окружающий мир. Обречено сознание, для которого другие либо враги, либо рабы.

— Не могли бы вы в двух словах подытожить наш коллективный портрет?

— Если очень грубо, он таков: это человек массовый, мало отличающийся от всех других. Его историческая память неглубока: три че-

тверти опрошенных ведут отсчет истории с 1917 года или с начала века. Он настороженно относится к окружающим, настоящему и будущему. В каком-то смысле ему легче в прошлом, оно не вызывает у него чувства опасности.

— Так что же гарантирует нам выживание?

— Конечно, человек нового поколения, который вправе жить, как он хочет, любить то, что любит. Которому интересны как он сам, так и другие. Да, уровень образования становится выше, старые догмы постепенно сменяются к окраинам. Но не стоит обольщаться. Долгосрочные процессы требуют постоянного внимания, рефлексии и готовности к трезвой самооценке. Механизм нормальной жизни, разрушенный государственной опекой, нуждается в восстановлении. Культура многое может сделать в этом смысле, ибо она возвращает человеку образ его самого — как личности вмняемой, самостоятельной, зрелой.

Хотя никаких доказательств на этот счет нет, а цифры говорят об обратном, меня не покидает ощущение, что в нашей жизни что-то меняется к лучшему. Все ругают Ельцина, все ругают правительство, просчеты очевидны, ошибки безусловны, а жизнь меняется. Если попытаться объяснить это мое ощущение, то я бы сказал так: люди поверили в капитализм. Люди начали искать свое место в новой жизни. Зашевелились новые чувства, новые страхи, новые надежды. Как когда-то поверили в социализм, и от одного этого, несмотря на голод и разруху, хлынуло воодушевление, так и сейчас от одного того, что поверили в капитализм, мрак начинает рассеиваться, дохнуло надеждой.

То ли так вышло само собой, то ли все же успело что-то сделать правительство, но караван двинулся — мимо начальства, мимо парламента, мимо политиков. Жажда предпринимательства, которая не находила в России выхода почти сто лет, вырвалась на волю.

Главная задача руководства сегодня: всеми силами содействовать тому, чтобы наше благополучие от него как можно меньше зависело. Плохое или хорошее правительство и плохая или хорошая жизнь не должны быть тесно взаимосвязаны.

В последние годы я порой сам себя не узнаю, настолько резко меняется мое ощущение жизни, некоторых ее сторон, феноменов, политических фигур. Кто, что быстрее меняется: я или окружающие меня лица, мы или окружающая нас действительность? Возможно ли вообще адекватное постижение действительности ее современниками?

Посмотрите: сегодня почти все мыслящие люди совершенно справедливо осуждают классовое видение истории, классовую нетерпимость, но ведь в конце прошлого — начале нынешнего столетия марксизм воспринимался как его осевая сущность. А разве 30, и даже 20, и даже 10 лет назад большинство из тех, кто сегодня от всей души приветствует наступление капитализма, точно так же и от той же «всей души» не мечтало о «социализме с человеческим лицом»?

По-видимому, действительность каждый раз поворачивается к своим современникам лишь одной или лишь несколькими из своих бесчисленных сторон — наиболее актуальными для данного периода, а люди по своей ограниченности воспринимают

Будем исходить из того, что грузины сражаются за свою землю. Не политики, после разговора с которыми хочется почистить зубы, а мальчишки-мхедрионы, мальчишки-гвардейцы, прекрасные и бесстрашные, слушать которых было так интересно в Шавнабаде, и в Тбилиси, и в военном самолете, так и не выдетевшем в Сухуми по технической причине обстрела аэродрома. Правда, по мере того как рассказы ребят обрастали подробностями, интерес сменялся жутью. «Много народу вы убили?» — «Не пересчитать». — «Из чего?» — «Из Калашникова». — «А вот мы часто слышим, что, если бы Россия прекратила поставки оружия обеим сторонам, конфликт иссяк бы сам собой». — «Глупости. Оружие не проблема». — «Ну а что вы реально будете делать, когда ни снарядов, ни автоматов не останется?» — «Возьмемся за кинжалы». — «Кто ты в мирной жизни?» — «Скульптор». — «Сколько тебе лет?» — «Двадцать три». — «Не очередь в белый свет, а конкретным лезвием в конкретное живое тело?»

мают актуальное за универсальное и на целые десятилетия попадают в исторические ловушки.

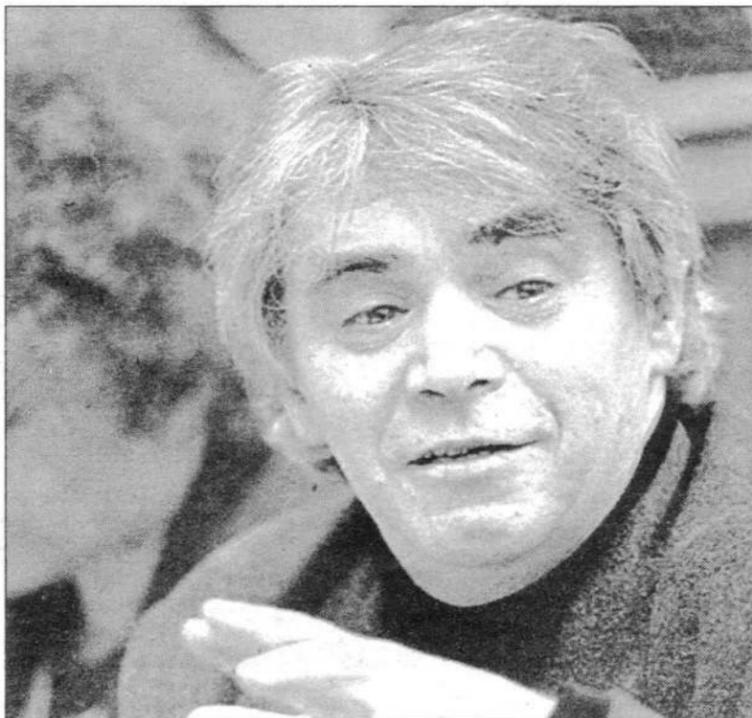
Вспомните: был момент после Октябрьской революции, в 20-х годах, когда зазвучали голоса против универсализации классового подхода. Беспощадный взгляд на человека начинал уступать более щадящему, но победила классовая косность: думать иначе стало опасно для жизни.

Слава Богу, сегодня мы обладаем свободой оценивания любого периода нашей истории под любым углом зрения. В частности, по моим наблюдениям, в настоящий момент совершается существенный поворот в восприятии прошлого. Первая волна, первый напор отношениям к прошлому — бескомпромиссный, жесткий, исполненный презрения и ненависти к тоталитарному режиму, ко всем без исключения его структурам и проявлениям, этот еще недавний «новый классовый подход» уступает сейчас место другим, более взвешенным воззрениям и оценкам. Речь, конечно, не идет о забвении или прощении преступлений сталинизма против человечности. Но непрощение не обязательно должно выражаться в ответной нетерпимости.

Сегодня в общественном сознании России набирает силу глубокое понимание генетической роли надклассовых, вечных противоречий между природой человека и обществом. Люди все больше отдают себе отчет в том, что первопричины общественных бедствий коренятся не в опасных учениях, наподобие марксизма, а что сами эти учения, как и основанные на них жестокие социальные эксперименты, происходят из целого ряда изначально ложных уверенностей, свойственных людям. Одна из таких бессмертных ложных уверенностей — вера в возможность построения всеобщего справедливого общества, земного рая. Откликаясь на эту неколебимую убежденность, человеческое воображение порождает утопию за утопией, из которых, возможно, наиболее правдоподобная — учение Маркса. Трагическое поражение этого проекта тем не менее не означает, что марксизм окажется последней попыткой объяснить невозможное возможным.

Мы боролись за социализм, пока не поняли, что капитализм лучше, теперь будем бороться за капитализм, пока не поймем, что социализм лучше.

«Но ведь когда лес рубят, — кричал мой собеседник, — щепки действительно летят! Как это ни печально! Зачем это отрицать? Не рубить лес, что ли, прикажете, потому что щепки

летят?..» Я дальше его не слушал. Я вдруг озлился на эту поговорку. Она сыграла зловещую роль в нашей истории. Я подумал о преступности некоторых сравнений. Согласитесь, бывают великолепные по своей образности сравнения, которые содействуют оправданию в массовом сознании жестокости. «Лес рубят — щепки летят» — одно из таких сравнений-преступников, сравнений, обогранных кровью. Гнев во мне нарастал. Когда я покинул кабинет сталиниста, у меня созрел замысел целого трактата «О судьбах сравнений».

Октябрьская революция была больше против угнетателей, чем за угнетенных. Она ненавидела врагов трудящихся, но не уважала самих трудящихся.

Почему я считаю, что указ президента Ельцина, касающийся КПСС, следует оставить в силе? Потому что у партии с такой кровавой историей, как у КПСС, не должно быть будущего. Мне совершенно неважно, была она чисто политической организацией или подменяла государство. Если бы она подменяла государство во имя благоговения перед жизнью, да ради Бога, пусть бы она тогда считалась партией.

Она убивала невинных людей — в этом все дело, и только в этом.

Говорят: это же когда было, теперешние-то партаппаратчики не должны отвечать за Сталина. Верно, за Сталина они не должны отвечать. Они должны отвечать за себя. Они должны отвечать за то, что уже после апреля 1985 года, зная во всех подробностях о преступлениях против чело-

вечности, совершенных под руководством партийных органов, они тем не менее сами не распустили свою партию.

Все мы, кто состоял в этой партии и кто, узнав о кровавых преступлениях, не потребовал ее самороспуска, выказали нравственную глухоту, туподушие. Именно так: у нас были тупые души. Для меня вопрос об отношении к КПСС сегодня — это вопрос об отношении к уничтожению невинных людей. Если вы считаете, что КПСС — нормальная партия, которая имеет право на нормальное существование, то это значит, что вы считаете уничтожение невинных людей вполне нормальным делом, нормальной работой.

У нас появился тип самовозбуждающихся политиков. Они активизируются не под влиянием общественных обстоятельств, а исключительно под воздействием собственной неуспокоенности, жажды чего-то нового, другого, высокого. Чаще всего это жажда нового, другого, высокого поста. Или новой популярности, нового успеха. Такой самовозбуждающийся господин, если ему это выгодно, запросто может устроить себе огнестрельное ранение, ограбление собственной квартиры. Но это еще ладно, сам над собой пускай измывается. Однако эти деятели, если тщеславие припечет, могут спровоцировать что угодно, вплоть до крупных кровавых инцидентов.

Когда говорят «не сотвори себе кумира», это означает, между прочим, и «не сотвори себе антикумира», врага всененавистного. Когда один чело-

век становится смертельным врагом другого человека, это оглушительная глупость, не более того. Смертельный враг у всех один — сама наша недолговечная природа. Не волнуйтесь, она никого не пощадит, никого не пропустит. Она убьет всех ваших врагов, поэтому совсем обязательно вам самим пачкать руки...

Человек не может жить, не понимая причины того хорошего и особенно того плохого, что происходит с ним и вокруг него. Эта потребность в ясности совершенно нестерпимая, нестерпимее голода и жажды, она не может сколько-нибудь долго оставаться неудовлетворенной. Ответы должны быть получены быстро, и они должны быть предельно простыми и ясными. Сложные ответы упрощаются, а если не подоспел ответ правдивый, точный, берется первый попавшийся, любой. Вот почему мы встречаем столько поверхностных, а нередко просто нелепых объяснений общественных неблагополучий.

Сложная правда о причинах и виновниках никому не нужна. Восприятие сложного требует труда, напряжения, а человек желает, чтобы прояснение сути доставляло облегчение, даже удовольствие. Я хотел бы это особенно подчеркнуть: существует не просто потребность в проясняющей информации — существует потребность в такой информации, которая бы полностью успокаивала, снимала всякую тревогу, в идеале — радовала, восхитила своей простотой и красотой.

Вот почему в мире царствует не правда, а правдоподобие.

Может быть, главной опасностью для человека является то, что, будучи существом противоречивым, ограниченным, он в своей жизнедеятельности в состоянии с этим не считаться. Человек хочет больше, чем может. Добиваясь невозможного, он стремится обойти, обмануть свою природную сущность и за это горько расплачивается. Эта свобода не считаться с собой, со своей ограниченностью, этот самопрозвал приводят к трагическим исходам. Самое печальное, что эта опасность безглядности может угрожать не только отдельным личностям, но и целому народу.

«А судьи кто? Мы. А подсудимые кто? Тоже мы. А истцы кто? Тоже мы. У нас отняли Старую площадь, тому приходится партийное собрание проводить в зале Конституционного суда. Уж извините».

В заключение небольшое воззвание. Товарищи! Что бы ни случилось, как бы ни повернулась ваша судьба, запомните: главное в жизни — умереть здоровым!

Александр ГЕЛЬМАН

Макаров, Калашников, Стечкин и Шота Руставели

Парень разгреб длинную щетину на щеке, открыл рваный шрам. — Это здесь, в городе. Звонисты. Стреляли почти в упор. Я ничего не боюсь. А землю свою мы не отдадим.

Мы все выросли в убеждении, что родина — это святое. Долгое время для нас, послевоенного поколения, хрестоматийный тезис оставался достаточно абстрактным. С перестройкой и распадом империи он приобрел до ужаса предметный смысл. Только сейчас до меня с печальным запозданием дошло, что же такое патриотизм. Основное содержание патриотизма как психологического феномена в том, что исчезает воспитанное по мере развития цивилизации представление о ценности человеческой жизни. Своей и чужой. Патриотизм в прокламациях военного времени звучит как ода Ломоносова. Почему же в прокламациях мирного времени тот же патриотизм, каким мы наблюдаем его прежде всего в России, звучит как подлая уголовная феня, передаваемая вместе с напильником в хлебе, только не с воли, а из камеры в камеру? По-

тому, полагаю, что для советской ментальности характерна извращенность самых естественных чувств в сторону агрессии и самоутверждения. Советский (русский, украинский, грузинский, татарский, азербайджанский, чеченский) патриотизм из аксиоматической любви к родине выродился в зональный сторожевой инстинкт, который заставляет зверей метить территорию. Поэтому, собственно, шаткое мирное время так круто сорвалось в устойчивое военное, в заре которого патриотизм и зажегся как бы изнутри положенным ему по штату священным огнем. Да, я рискую кощунственно провозгласить: война есть прямое следствие патриотизма. Патриотизм, и только он, есть единственное надежное обеспечение войны.

Мальчишки не виноваты. Они сражаются за свою землю. Их так учили. Среди них много интеллигентов, говорят, процентов восемьдесят. Но молодость и война помешали услышать слова Мераба Мамардашвили о том, что истина дороже родины. За эту идею философа сгноили те, с кем сегодня сра-

жаются новые грузинские патриоты.

Власть мешает фигуры. Где был бы Мамардашвили сегодня, при Шеварднадзе — Иоселиани? Власть любит оперировать словами «родина» и «свобода». Под звон этих литавр она вешает пацанам автоматы на плечо, сует пистолеты под мышку и по бутылке чаи в карман. Я видела похороны молодого гвардейца в Тбилиси. А перед тем — налитые глаза в салоне гвардейского спецрейса. Лучшие мальчишки Грузии пьяны от крови. Им уже ничего не страшно. Ничто не дорого. Кроме родины. А родина умеет поить щедро.

Солдатами не рождаются. Так же, как и наемниками. Это те, кого в приличном обществе принято считать сбродом, так как они убивают на чужой земле и делают это за деньги. Среди наемников, которым платит Ардзинба, полно молодых чеченцев, которых объявил «смертниками» Дудаев. Но прежде чем перебрасывать наемных убийц через Ричинское ущелье, в многотысячном десанте требовалось сломать механизм истины: орган ценности

жизни. Своей и чужой. Когда сломан главный стержень, лозунг — дело техники и стилистики: свобода, газават, вера, царь, демократия или отечество.

— Давай за Грузию, — сказал мне коренастый парень в аэропорту, передавая по кругу бутылку «Алазанской долины». — За мою прекрасную, измученную Грузию, которую я люблю больше жены и детей.

Я потом все думала, почему ни одному нормальному человеку в Москве не пришло бы в голову предложить мне выпить за Россию, которую он любит больше жены и детей (а того, кто предложит, я вряд ли сочту вполне нормальным). В грузинском же исполнении такой тост не вызывает у меня никаких возражений, даже трогает практически до слез. У себя в Москве я слишком хорошо понимаю, чем подобные тосты грозят мне лично. Мне и моей дочке, которую я люблю гораздо больше родины. Что, согласитесь, нормально. Хотя и непатриотично.

Алла БОССАРТ

КОГО ОБОГАТИТ ОБОГАЩЕННЫЙ УРАН?

НЕСЕКРЕТНЫЕ СЕКРЕТЫ

Без малого треть века мы тягались с США в безумном наращивании ядерной мускулатуры. С эпохой разоружения неизбежно встал вопрос: а куда девать боеголовки? Тогда-то и возникла идея (меня убеждали — в американских головах) высвобождающиеся сотни тонн высокообогащенного урана продать заокеанским партнерам. Переговоры об этом начались в декабре минувшего года. Превращать концентрированную до 90 проц. бомбовую начинку в низкообогащенное энергетическое топливо предстояло двум американским компаниям. Заключив предварительные контракты, они рассчитывали получить от перепродажи российского урана большие прибыли. Но дело в свои руки взяло правительство. 28 августа от министерства энергетики США соглашение парафировал генерал Бернс, от Министерства Российской Федерации по атомной энергии — замминистра Егоров. Утвердить его должны до конца года.

Российский уран дешевле американского. Да и превращать привозной оружейный в энергетический куда как выгодно: ни рудников, ни сублиматных производств, ни обогатительных заводов. Знай разбавляй высококонцентрированный уран природным.

Г-н Сьюэлл из министерства энергетики США пояснил, что с этой сделкой федеральный бюджет даже дополнительных тягот не почувствует, на закупку российского сырья пойдут деньги, сэкономленные на обогащении собственного. Более того, можно сократить затраты на электроэнергию для 18 проц. американских производителей и потребителей, которые получают ее от атомных станций.

По мнению руководства Минатомэнерго, обогащенный уран может дать России несколько миллиардов долларов паразитических ей долларов. Да и головная боль пройдет: где держать ядерные материалы, как не допустить их случайного использования или хищения?

И главное, пока оружейный уран находится на складе, всегда можно снова быстро оснастить им бомбы. А тут такой поворот — мечи перековываются на орала!

Но почему тогда мир узнал о беспрецедентном соглашении от администрации Буша лишь после длительных секретных (так звучит в американской прессе) переговоров?

Представители госдепартамента, на которых ссылается «Нью-Йорк таймс», объясняют это нежеланием нервировать русских военных, поскольку, мол, кое-кто из них поговаривает, что их предали, затупив ядерный меч России.

Я связался с главнокомандующим ракетными войсками стратегического назначения Игорем Смирновым. Услышал — к подготовке переговоров их специалистов действительно не привлекали.

— В этом нет необходимости. Лучше иметь оружия меньше, но качественнее, — пояснил замминистра по атомной энергии Николай Егоров. — Но и секрета из переговоров никто не делал. Начались они в курчатовском институте, продолжились в мидовской высотке на Смоленской. Безусловно, участвовали в них и представители «Техснабэкспорта», лично Шишкин.

Речь о «Техснабэкспорте» зашла не случайно. Ведь это объединение — сейчас акционерное общество — более двадцати лет монополично представляет нашу страну на мировом урановом рынке.

Но Альберт Шишкин, генеральный директор «Техснабэкспорта»,

сказал, что в переговорах его фирма не участвовала. Лично он не был ни в МИДе, ни где-то еще. По его сведениям, для продажи высокообогащенного урана будет создано СП. И вообще тема эта крайне деликатная, переговоры были конфиденциальными.

Министр по атомной энергии Виктор Михайлов публично заявление Белого дома о покупке оружейного урана расценил как несколько преждевременное. «Не было у нас договоренности, что американцы об этом объявят. Но президентская команда, наверно, посчитала это хорошим козырем в предвыборном марафоне». Объяснить же разногласия между ближайшими своими помощниками министр затруднился. «Убедитесь сами, грифа секретности здесь нет», — показал он через широкий стол парафированный договор. Однако просьбу предоставить копию для изучения условий сделки экспертами «МН» отклонил.

Но как бы там ни было, а многомесячное молчание было прорвано. По телевидению с положительной оценкой предстоящей сделки выступил и наш президент.

ПОЧТОВЫЙ РОМАН

С Уральского электрохимического комбината, наиболее мощного в стране производителя обогащенного природного урана, до недавнего времени известного больше как Свердловск-44, одно за другим пришли в Минатомэнерго три письма с резкими возражениями против продажи оружейного урана. Бунт на корабле! В атомном ведомстве, где жесточайшая централизация, и субординация чтится не менее свято, чем в армии, вольнодумие не приветствуется.

Я звонил на комбинат. Настроение у руководства кислое — ждут реакции из столичных кабинетов.

— Уральцы опасаются, что топливо, получаемое из оружейного урана, может вытеснить с насыщенного до предела уранового рынка их продукцию, — объяснил начальник главного научно-технического управления Минатомэнерго Евгений Микерин. — Они боятся потерять доллары, которые получают за экспорт низкообогащенного урана. А это даже после всех отчислений десятки миллионов ежегодно.

Как ни парадоксально, но Минатомэнерго выигрывает в любом случае. Валютный ручеек, отвернувшись от предприятия, потечет на министерские счета. Однако тогда комбинат попросту остановится.

— Такое, наверно, возможно, — согласился Микерин. — Если американцы не уступят часть рынка, не закроют ряд своих обогатительных заводов.

Далекие же коллеги с обещаниями не спешат. Им тоже радости мало содержать армию безработных. В парафированном договоре во всяком случае подобный вариант не оговаривается.

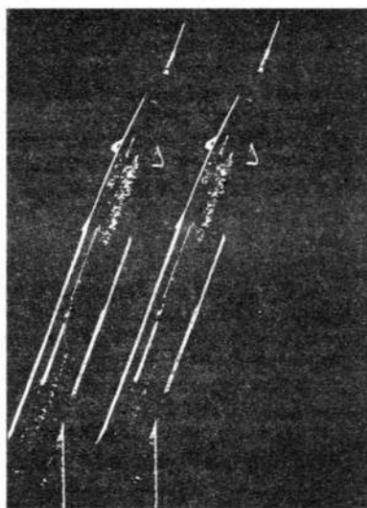
Забил тревогу и представитель Президента России по Свердловской области Виталий Машков. Много лет проработав в атомной промышленности, он считает: она способна спасти не только себя, но и вытащить из прорыва всю страну. Продав же оружейный уран ради сиюминутной выгоды, мы лишаем отрасль перспектив развития.

Машков обратился к начальнику Контрольного управления при Президенте РФ Юрию Болдыреву. После долгого разговора с глазу на глаз выслал ему толстенный пакет — протест против готовящейся сделки и предложения по реорганизации атомной промышленности.

Я проследил путь письма. Из аппарата Болдырева его направили в секретариат Егора Гайдара, оттуда

Такого наш атомный век еще не знал!

Россия продает США высокообогащенный уран из боеголовок ракет. Недавнему противнику, на кого эти самые ракеты были направлены десятки лет, предстоит переработать ядерную взрывчатку в топливо для мирных атомных электростанций. Однако есть мнение — контракт лишает российскую атомную промышленность перспектив развития, и гибель ее неизбежна.

— в отдел по делам оборонного комплекса и конверсии. Очередной культбит — и оно в Минатомэнерго. Здесь письмо значит уже как депутатский запрос (Машков — народный депутат России). Через полтора месяца помощник министра подготовил ответ. Напомню, именно минатомэнерговыские чины претворяют сейчас в жизнь свою же идею сбыть Америке высокообогащенный уран. Ситуация, знакомая до боли. Ничего не меняется в этой стране.

Машков решил разорвать порочный чиновничий круг. Мы встретились.

«Российские атомщики имеют ряд лучших в мире технологий, обогнали американцев на 5—10 лет, особенно по расщеплению изотопов, — рассказывал Машков. — Центробежный способ обогащения на порядок выше классом их диффузионного, его энергопотребление раз в 20 ниже. Переоборудовав наши четыре разделительных комбината с диффузии на центрифуги, мы условно высвободили три питерские АЭС.

Пока мы сидели за железным занавесом, клепали никому не нужные боеголовки и никуда не лезли, а американцы контролировали 50 проц. мирового уранового рынка, они были спокойны. Но вдруг на рынок начинаем активно пробиваться и мы. США обвиняют нас в демпинге. Мы же открываем для всеобщего обозрения цеха своих суперсекретных комбинатов. О каком, мол, демпинге речь? Это был шок! Американцы-то пребывали в уверенности, что русские у них в хвосте плетутся. Оказалось — наоборот. Сложнейшие центробежные конструкции выполнены не в единичных экземплярах, а миллионными сериями. Выяснилось: себестоимость российского обогащенного урана гораздо ниже американского, мы жутко конкурентоспособны и не желаем больше довольствоваться жалкими 5 проц. на мировом рынке.

Есть еще нюанс. Центробежные производства создавались с запа-

сом. Однако рванул Чернобыль, началось разоружение. Вместо ожидаемого стремительного роста ядерной энергетики последовал спад. А разделительные установки останавливать нельзя, они разрушатся. В этой ситуации для атомной промышленности остается без рынков сбыта смерти подобно.

По прогнозам, в 1995 году будут исчерпаны скопившиеся на Западе 100 тысяч тонн урана. Истекают и многие долгосрочные договоры. Прекрасная возможность потеснить на рынке конкурентов. Но не терпится, хочется синицу в руки, и как можно скорее. Мы уже намерены пустить в ход оружейный уран. Вроде бы мизер — 500 тонн за 20 лет. Но продукт это особый, из тонны получается 30—32 тонны энергетического, а урановый рынок крайне восприимчив к любому колебанию.

Американцы закроют свои потребности нашим высокообогащенным ураном. Здорово на этом сэкономив, получат передышку для модернизации своих устаревших производств. Все, мы проиграли войну за рынок, так ее и не начав».

ТАК ЛИ СТРАШЕН ЧЕРТ?

Лист бумаги испещрен цифрами. Наконец начальник отдела теории ядерных реакторов Уральского центра «Курчатовский институт» доктор технических наук Ясен Шевелев откладывает ручку: «А вот этого совсем не ожидал...»

Я пришел к Шевелеву с просьбой проанализировать возможные развитие событий.

Сознательно обострили возможную ситуацию до предела: США получают тысячу тонн нашего оружейного урана.

— Его хватит минимум на 10 лет работы всех американских промышленных реакторов. Или на два с половиной — для всего мира. Масштабы внедрения на сложившийся уже рынок столь велики, что неизбежна конкуренция между покрытием нужд АЭС этим способом и традиционным. Следовательно, внутренняя конкуренция начинается и в российской атомной промышленности. Ведь купят либо оружейный уран, либо низкообогащенный. А на увеличение квоты согласятся, лишь если мы снизим цену сырья. По экономическим соображениям, несомненно, победит военный уран. Уже ведь произведен, спроса на него нет, и, следовательно, он имеет нулевую цену. Тогда разделительная промышленность закроется. Словом, фирма, владеющая обоими потенциальными потоками урана, должна крепко поразмышлять о судьбе своей мирной части и действовать более осмотрительно. Тем паче что деньги как за оружейный уран, так и за низкообогащенный можно получить одинаковые.

Это мнение поддержал директор частного центра экономических исследований доктор технических наук Анатолий Клименко, добавив, что создавать запасы урана — одно из самых выгодных вложений капитала. По долгосрочным прогнозам, рыночная цена на него будет расти. Дешевые ресурсы кончатся. И если мы загубим разделительную промышленность, то уже в середине будущего века наш уран будет нам же продавать по гигантским ценам.

Министр по атомной энергии доктор технических наук Виктор Михайлов опасается в возникновении двух конкурирующих топливных потоков не усматривает. Правда, он оговаривается — при условии, что партии выбрасываемого на рынок высокообогащенного урана будут относительно малы и их появление ни в коем случае не уменьшит там нашу квоту. Это его главное требование при

подписании соглашения. Не пойдут американцы на компромиссы в антидемпинговой кампании, сказал министр, — первый обращаюсь к Гайдару: нас надудли, пора ставить точку. А кто и в каких количествах будет разбавлять уран — вопрос технический.

МЕЖДУСОБОЙЧИК

О предстоящем соглашении я говорил со многими специалистами-ядерщиками. В том числе и с директором Института проблем безопасного развития атомной энергетики РАН доктором физико-математических наук Леонидом Большовым, генералом Леонидом Петуховым, долгое время возглавлявшим в Средмаше главку по производству ядерного оружия, начальником лаборатории РНЦ «Курчатовский институт» Анатолием Нихамкиным, независимым экспертом Виктором Бобровым. И каждый высвечивал какую-то новую, порой весьма неожиданную грань. Крепло убеждение: целесообразность продажи оружейного урана должны обсуждать не только чиновники в минатомовских кабинетах, но и производственники, экологи, аналитики из внешней разведки — самый широкий круг. Я не знаю, выиграем ли мы, подписав соглашение, проиграем ли. Боюсь, этого пока не знает в стране никто...

Из беседы с народным депутатом России, членом комитета ВС по промышленности и энергетике Геннадием Кондобаевым: «В декабре Буш намевается приехать в Россию. И думаю, скорее всего подпишет с Ельциным соглашение об оружейном уране.

Тревожусь, насоветуют ему: все замечательно, скоренько разоружимся да еще и валюту получим. И замолчат, что возможен удар по самым нашим передовым технологиям».

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В № 23 с.г. «МН» рассказали о том, как страна минимум на 10 лет потеряла право распоряжаться своими изумрудами. Все до единого камушка прямиком уплыли от нас за рубеж. Обязались даже больше поставлять, чем добываем. Нехватку компенсируем из Гохрана. Расплачиваются с нами даже не валютой — рублями, по ценам низким до неприличия.

Российские изумрудные копи принадлежат Минатомэнерго.

РАЗВЕДКА БЕЗ РАБОТЫ

Мне позвонили сразу несколько человек с одним и тем же: подписан протокол о намерении построить в Китае «под ключ» разделительный завод, оснащенный самой современной техникой. 30 лет оттачивали мы ее, держали в строящем секрете. И вот...

— Нормальная коммерческая сделка, — остудил мой эмоции начальник главка Минатомэнерго Евгений Микерин. — Да, оборудование — из последнего серийного, но технологию его изготовления не передаем. И в договоре обязательно оговорим запрещение тиражирования, а также реэкспорта.

Но я остаюсь при своем убеждении: в Китае, где на военные объекты не допускаются даже инспекторы МАГАТЭ, проследить, как используется наша технология, практически невозможно. К тому же на центробежных машинах можно получать уран для оснащения ядерного оружия. А Китай к международному договору о нераспространении оно не присоединился.

Речь даже не о том, что мы можем отсечь от себя существующие и возможные урановые рынки...

Владимир КИСЕЛЕВ

ФЕСТИВАЛЬ

Сцена из спектакля. Раневская — Юта Лампе

ТЕАТР, КОТОРЫЙ МЫ ТАК ЛЮБИЛИ

Не случайно идея нынешнего театрального фестиваля имени Чехова родилась, когда мы еще были сверхдержавой: он проходит серьезно и с размахом. На церемонии открытия было все, что мог ожидать влюбленный вечные зритель: важное лицо,

зачитывающее официальное приветствие, представитель правительства Москвы, представители стран-участниц. Корзина цветов перед портретом Чехова. Заполненный до отказа зал, десятки людей, стоящих в проходах, почти детское ожидание радости, столь живо напоминающее о времени, когда мы так любили театр.

Первые фестивальные спектакли точно соответствовали зрительским ожиданиям — тоске по исчезнувшему ценностям и большому стилю. В этот стиль вполне вписались петербуржцы, которым пришлось труднее всех — и потому, что открывали фестиваль, и потому, что играли «Коварство и любовь» уже в восьмидесятый раз. Много мешало: где-то разладился спектакль, где-то своевольничали артисты — даже неподражаемая Алиса Фрейндлих играла, по моему мнению, скорее Скриба, нежели Шиллера. Выручили класс исполнений знаменитых товстоготовских актеров, романтический дар постановщика Темура Чхеидзе, сам образ ленинградского БДТ. Страны уже нет, но легенды ее живы.

Другая театральная легенда — Петер Штайн. Его «Вишневый сад» был просто-таки обречен на успех, потому что после штайновских «Трех сестер» все уже знали: хотите воочию увидеть систему Станиславского — смотрите берлинский театр «Шaubюне». И те, кто прорвался на спектакль, будто замороженные смотрели, как в первом акте за окнами старинного барского дома загорается рассвет, во втором догорает закат на светном поле, а в третьем пляшут кадрили и вальсы колоритные гости, словно сошедшие с полотна Федотова, и на фоне этого комического бала рыдает дама в роскошном туалете... Буквально как в чеховские времена: увидев, как во втором акте «Вишневого сада» актеры на сцене гонялись за комарями, автор пошутил: «В моей последующей пьесе кто-нибудь из персонажей обязательно скажет: «Какая удивительная местность! Нет ни одного комара».

Ошеломительный успех «Вишневого сада» Петера Штайна объясняется, безусловно, талантом гостей, но есть, думается, еще одна причина — ностальгия по театру, подробно воспроизводящему само течение жизни, театру, не обремененному ни затейливой режиссерской концепцией, ни ранней душой сверхзадачей. Такой театр гармоничен, как японская акварель, и так же успокаивает, дает ощущение воздуха и простора. Его драматизм не надрывет, а тих и естествен, как это и бывает в действительности.

Но культивируя, казалось бы, мхатовскую манеру, Штайн достигает истинно немецкой остроты: даже участь Фирса, брошенного в пустом доме, воспринимаешь не столько как трагедию, скорее как последнюю точку, поставленную на ушедшей жизни.

Следующая фестивальная страница была украинской: солировали Богдан Ступка в спектакле Киевского театра имени Франко «Гевье-Тевель» и Лариса Кадырова в спектакле Львовского театра имени Заньковецкой «Ложь» по пьесе Винниченко. Эмоциональная активность зала напомнила о тех временах, когда встречи с искусством нынешнего «ближнего зарубежья» были куда чаще. Так что фестиваль воскрешает не только историческое прошлое, но и совсем недавнее, которое жалко терять. Тем более что политика вмешивается уже и в собственные театральные дела: из-за сбавились в Абхазии на фестивале отозвались приехать тбилисские театры — имени Руставели и имени Марджанишвили.

Нина АГИШЕВА

В России существует «школа поэтического перевода». Но в гуманитарной области школы или академии — это часто прибрежья творческого бесплодия. Например, Вячеслав Иванов перевел в 1915 году 311-й сонет Петрарки: «О чем так сладко плачет соловей...» Обрываю на первой строчке, жалея бумагу. Какая пошлость! Неужели Петрарка был Надсоном?

Но вот я проник в творческую лабораторию (как говорили в России во времена застоя) западного переводчика поэзии. Американский профессор русской литературы ехал рядом со мной в нью-йоркском метро и очень срочно переводил Манделштама, то есть вписывал карандашом английские слова вместо русских. Его родной язык — немецкий, его докторская на французском языке, но он занимается русской литературой. Ведь он же профессор, доктор философии. По-английски он говорил с немецким акцентом и с тем же, но более сильным акцентом он произносил русские слова, ему известные как профессору и доктору философии.

— Что значит, — спрашивал он меня по-английски и затем читал по-русски, — «Ми с тэбой поэдэм на «А» и на «Б» посмотреть, кто скорэй умрет».

— «А» и «Б» — это трамвайные кольца «А» и «Б». Кольца бульваров. Знаете, как у Рильке? «Я в старом доме. За окном шумит колыбелью весенним Прага».

— В Москве есть еще трамвай?

— Это 1931 год.

— Почему, «кто скорэй умрет»? Большой террор?

— Нет, «большой террор» — это 1937 год.

— Почему же «кто скорэй умрет»?

— Ну, а вот сейчас войдут в этот вагон бандиты, и мы с вами умрем вместе. Если бы среди нас был поэт, он бы написал об этом гениальное стихотворение: «Мы поедем с тобою в нью-йоркском метро посмотреть, как мы вместе умрем». А пассажиры тупо наслаждаются жизнью. У Манделштама было обостренное восприятие жизни. Он боялся ареста уже в 1931 году.

— В трамвае?

— Нет, наоборот. Арестовывали дома. А пока в трамвае, то ничего. И в трамвае тепло. Но, конечно, в трамвае нельзя. Надо вылезать. Один из

С ТОГО БЕРЕГА

ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ:
LARGO E MESTO

Самая передовая на Западе поэзия — не словесная. Например, поэма (рвач?) вета на бумагу. Около 3000 языков мира ни при чем и в той современной западной словесной поэзии, которая состоит из отдельных, грамматически не связанных слов, действительных или выдуманных, являя собой не смысл, а предполагаемую глубину («как в музыке»). Ясно, что эта предполагаемая глубина может существовать только на данном языке. Но допустим, что кому-то еще нужна осталая поэзия вроде Петрарки или Манделштама. А поэт пишет ее лишь на одном из 3000 языков мира, то есть на своем родном. На остальные языки ее необходимо «перевести». Поэтому «перевод поэзии» — это не просто «литературоведческая проблема», а мировая туманная боль или, как обозначал эту боль Бетховен, *largo e mesto*.

них скорее умрет.

Он кивает и вписывает карандашом английские слова. Я не спрашиваю, какие. Его галиматью все равно никто не будет читать, кроме профессоров русской литературы и докторов философии по роду службы. Школы поэтического перевода в США нет, но зато есть гигантская университетская бюрократия, где каждый доктор философии считает себя гением всех наук и искусств, кроме серьезных, вроде зубоучебного дела.

В 1990 году в Англии вышла книга моего сына Андрея: переводы Пастернака на английский язык. Я никогда не выражаю своего мнения о ней, ибо как отец я пристрастен; но факт тот, что Пастернак сложился как поэт уже в 1912 году, и только в 1990 году впервые в стихотворении Пастернака не подставляются английские слова вестом русским, а Пастернак переводит на английский язык, причем придается такое же значение рифме на английском языке, каковое придавал ей не написавший трех стихотворных строчек без рифмы.

А профессорские подстановки слов — «белые стихи». Какое уж там «белые»! А если по ошибке не то слово подстав-

лено, то чем непонятнее, тем лучше. Ведь в современной западной поэзии часто вообще нет смысла, а есть лишь предполагаемая глубина.

В 1981 году я опубликовал на английском и русском языках эссе о поэте-эмигранте Иосифе Бродском, где я, в частности, утверждал, что «профессорские переводы» стихов Бродского на английский язык представляют собой такую же галиматью, как и «профессорские переводы» стихов других русскоязычных поэтов. В России 60-х годов Бродский был «нищим бродягой» — Вийоном, а затем ссыльным. Физически ужасно для Бродского. Но этот образ интересен в поэзии. На Западе Бродский стал профессором поэзии (а иначе он бы умер с голоду) и принялся писать стихи, которые я называю «профессорскими». Этих стихов мне не жаль. Пусть профессорские стихи будут в профессорских стихах. Но мне было жаль прелестных стихов Бродского 60-х годов. Я взял в качестве примера, выбранного Бродского, конец стихотворения Бродского 60-х годов.

Я вспоминаю эпизод в Тавриде, Наш обоюдный интерес к природе. Всегда в ее дикорастущем виде. И удивляюсь и грущу, мадам.

КНИГОИЗДАНИЕ

ХОРОШАЯ
КОМПАНИЯ

Первая книга 37-летнего поэта Тимура Кибирова, которого с удовольствием печатают столичные толстые журналы, выйдет не в Москве, а в Белгороде.

Директор коммерческо-издательского центра «Риск» Юрий Агарков отнюдь не производит впечатление безумца, ввязывающегося в безнадежное предприятие. В то время как книгоиздатель практически полностью перешел на дешевую (не только в переносном, но и в прямом смысле слова — безгоноарную) переводную «клубничку», отечественным писателям, тем более поэтам, печататься просто негде. В планах издательства «Риск» — книги поэтов Сергея Гандлевского, Игоря Холына, Льва Рубинштейна, Ген-

Будущие авторы «Риска»: Юрий Нечипоренко, Тимур Кибиров, Лев Рубинштейн и Генрих Сангир на презентации издательства.

риха Сангира, Дмитрия Пригова, книги для детей, научная литература и прочие «элитарные штуки». По словам издателя, он руководствуется лишь собственным вкусом, а также убеждением, что для серьезной, «аристократической» литературы всегда найдется читатель.

«Года два назад, когда начинался издательский бум, — говорит

Агарков, — интеллектуальный читатель мог найти для себя много нового и в книгах, и в периодике: возвращался Серебряный век, писатели-эмигранты... В последние годы ничего подобного почти не печаталось. Я ничего не имела привычки развлекательной литературы, но его рынок уже насыщен. А ведь есть люди с другими потребностями».

Далее я объяснил на английском и русском языках, в чем прелесть этого четверостишия. У меня нет места цитировать это объяснение, которое на английском языке занимает три печатные страницы, и я приведу только его начало:

«Прежде всего, какой остроумный языковой коллаж. Таврида — и рядом «обоюдный интерес к природе». На «правильном» русском языке нельзя сказать «обоюдный интерес к природе». Это как у Зошенко и других так называемых обывательские жантилизмы — стремление говорить научно и вообще с высшим образованием. Но еще остроумнее — «всегда в ее дикорастущем виде». Жантилизм из преискуранта зеленых насаждений. Обыватель не скажет «природа в диком состоянии». Да это некультурно! То ли дело «в ее дикорастущем виде».

Как профессор Клайн, основной переводчик поэзии Бродского, перевел разобранные выше четыре строчки? Перевожу их с английского обратно на русский:

*Я вспоминаю нашу поездку в Крым,
Когда оба мы любили природу,
Любили смотреть
На дикий пейзаж — чем
Свободней, тем прекрасней.*

«Ли раожен, сударыня, и я в горе. Это произведение мог написать любой американский школьник сто лет назад, включая его «русский мотив». В советских школьных сочинениях: «Вольнолюбивые мотивы в творчестве Лермонтова». «Дикий пейзаж — чем свободней, тем прекрасней». Правда, у Лермонтова Кавказ, а не Крым. Но какая разница? В России всегда кого-то ссылают — то Лермонтова, то Бродского. Надев бурку, Бродский в ссылке смотрит со скалы на дику Ялту (в России все дико). Красота в свободе, а свободы в царско-советской России и нет, отчего мятежные поэты («А он, мятежный...») находят такую красоту в дикости Ялты.

Если счастлива страна, в которой живет хотя бы один поэт, то переводчик поэзии, то есть поэт, способный воссоздать иностранного поэта на своем языке, — возможно, еще более редкое явление. И великий Пастернак признавал, что единственный переводчик Рильке на русский язык — не он, Пастернак, а Александр Биск (который умер здесь, в Нью-Йорке). Биск так начинает по-русски одно из

стихотворений Рильке: «Я живу между явью и сном». Безукоризненный русский язык. А впечатление, что читаешь по-немецки. Слышишь первую фразу сонаты Бетховена. Биск кончает свою сонату немецким деревом, липой: «Там, где липа стоит у колодца». Бетховенская заключительная фраза: «И цветет между явью и сном».

Спрашивается: а не выдумывает ли «переводчик» поэта, которого он «переводит»? Выше я упоминал 311-й сонет Петрарки. Мандельштам его перевел так, что читатель скажет: «Да, недаром Петрарка — гений». Тот самый соловей, который у Вячеслава Иванова «сладко плачет» в духе Надсона, у Мандельштама «молчанье плавит», «щекочет и муравит» и «нудит помнить смертный пот богини». Но существовал ли этот Петрарка Мандельштама? А может быть, «на самом деле» Петрарка именно писал про соловья, как Надсон: «сладко плачет»? Дело в том, что никто не знает, как писал Петрарка, ибо никто не знает итальянский XIV столетия, как его знали читатели Петрарки. Когда сам Мандельштам писал в 1931 году: «Мы с тобою поедим на «А» и на «Б» посмотреть, кто скорее умрет», это было понятно москвичам его поколения. А кто же это поймет через пятьсот лет? Петрарка — гений. Вот из чего исходил Мандельштам, «переводя» 311-й сонет. Он, Мандельштам, должен создать на русском языке итальянского поэта XIV столетия, читая которого русскоязычные читатели XX века сказали бы: гений! Он его создал. Если бы Петрарка-гения не существовало, его следовало бы выдумать.

Я объяснил по-английски мандельштамовский перевод своим друзьям из старинной итальянской семьи, изучающим Рим и итальянское Возрождение. «Знаете что? — сказал один из них, — надо найти переводчика Мандельштама на итальянский язык, чтобы он перевел мандельштамовский перевод Петрарки на итальянский. Тогда современные итальянцы поймут гений Петрарки. Но только где же найти переводчика Мандельштама на итальянский язык? Largo e mesto!»

Лев НАВРОЗОВ
Нью-Йорк

Действительно, Россия велика, нет в ней города, где бы не нашлось хотя бы двух-трех любителей поэзии. Главное — искать читателя в «правильных местах». Юрий Агарков не слишком раскупает обрести 10 тысяч покупателей в Белгороде (а именно таким тиражом в среднем он планирует выпустить свои книги), и собирается сделать ставку на культурные, университетские города. Несомненный интерес к его деятельности и выбранным им авторам уже проявили в Харькове, Киеве, Воронеже, Саратове и Нижнем Новгороде.

Заработав первоначальный капитал трикотажно-швейным производством и мелкой торговлей, Юрий Агарков считает, что в дальнейшем сможет получать прибыль от издательской деятельности. «Издательское дело стоит на третьем месте по прибыльности в мире, — говорит он. — У нас все как-то искажено. Все ждут быстрого обогащения, суперприбылей,

хотя во всем мире доход в 6 процентов считается оптимальным». В отличие от распространенного мнения о дороговизне бумаги и полиграфии, он видит главную проблему в другом: «Самое трудное — недостаток грамотных людей. Слишком много приходится делать самому». По его словам, в Белгороде невозможно найти технического редактора. При том, что в Москве, скорее всего, многие из них без работы...

На вопрос, не аббревиатура ли название его издательства, Агарков отвечает множеством вариантов, из которых мне запомнился «Российское Издательство Стихов Кибирова», из чего, по моему, следует, что директор — человек веселый и рискует легко.

Елена ВЕСЕЛАЯ

ОКНО В ЕВРОПУ

ФОРМУЛА АБРАКАДАБРЫ

Подходит к концу фестиваль кинематографический сезон. Прежние, к чему мы уже привыкли, приносили нашему кино стабильный урожай зарубежных призов и наград. Увы, нынче похвастаться почти нечем. Поощрения получены или на совсем уж второстепенных фестивалях, или носят скорее утешительный характер. По крайней мере если забыть про ближнее зарубежье и говорить о российском кино.

Но ведь именно оно, по оценкам экспертов фестиваля «Кинотавр», давно не переживало столь художественно плодотворного года. Однако эта домашняя оценка пришла в явное противоречие с полужурными в Берлине, Канне, Монреале, Венеции, Сан-Себастьяне. Хотя во многих случаях там представлялись те же фильмы, что становятся гордостью множеств «внутренних» фестивалей.

Те же, да не те. Фестивальная программа — это определенный контекст, и от него зависит восприятие каждой из формирующих его кинолент. Программа «Кинотавра» была составлена так, что подчеркнула достоинство разных, но похожих одна на другую картин. Смее утверждать, что крупнейшие зарубежные фестивали этого года не блистали искусством композиции. Слишком сильное давление оказывали на них конъюнктурные и коммерческие факторы, борьба продюсерских и собственнических амбиций, вплоть до прямого «воровства» друг у друга. В результате получился нервный, сенсационный контекст, не слишком выгодный для штучных произведений — таких как «Прорва» или «Чувстви-

тельный милиционер».

Не будем забывать, что обе эти картины — копродукции. Так же, как и подавляющее большинство остальных полурусских-полуфранцузских фильмов, участвовавших «от нашего имени» в главных фестивалях. Независимо от их частных достоинств и недостатков складывалось впечатление, что наша кинематография активно стремится к выходу на европейский рынок. Но это же впечатление разбивалось о суровую реальность.

Ведь сам этот рынок давно торгует не местным, европейским, а как бы привозным товаром. Только не надо думать, что их рынок буквально заполнен американцами. Все сложнее. Старушка Европа держит героическую оборону против заокеанского нашествия, за сохранение собственной культуры. Особенно преуспела в этом Франция — единственная из европейских стран, чья киноиндустрия рискует конкурировать с голливудской. И тем не менее две самые большие постановочные картины года — «Любовник» и «Индианта» — сняты французами на экзотической натуре не без оглядки на американский стандарт, первая из них даже на английском языке.

РЕМЕСЛА

МАСТЕРА ИЗ «ПАРАГОНА»

Фото Николая ГАЛКИНА

Последние переплетные мастерские закрылись в России в 20-х годах вместе с нэпом. Нынешнее подобие новой экономической политики вывало к жизни и эту забытую профессию. Молодые мастера из товарищества «Парагон», в большинстве своем с высшим полиграфическим образованием, считают, что небрежение к старой книге преступно. Сами они научились всем премудростям утраченного было ремесла — выделывать мраморную бумагу, золотое тиснение, инкрустацию, с помощью которых возвращают книге ее первоначальный вид.

Недавно при товариществе «Парагон» открылся букинистический магазин, где принимают и такие ветхие издания, от которых все отказываются. Эти книги реставрируют и выставляют на продажу. Так

в магазине появились альбом Натана Альтмана, изданный в 1924 году, трагедии Княжнина 1817 года, Указатель улиц и домов Москвы 1882-го. Самая дешевая книга здесь стоит 3 тысячи рублей. Но магазин не пустует: не перевелись фанаты-библиофилы, заходят иностранные любители антиквариата. Сотрудники французского посольства заказали отъезжавшему на родину послу роскошную книгу для гостей. Подобная книга понадобилась и американской фирме «Проктер энд Гэмбл». А торговый дом Али Заде (из СНГ) пожелал выдать своим сотрудникам удостоверение ручной работы с золотым тиснением ценой 1500 рублей каждое. Гарантия «Парагона» — полтора века.

Татьяна АНДРИАСОВА

КИНО

КАМЕРА СНИМАЕТ ВСЕ ПОДРЯД

На открытии четвертого фестиваля неигрового кино «Россия» в Екатеринбурге член-корреспондент Российской академии наук Генрих Иванович сказал, что здоровье нации определяется по трем показателям: образование, медицина и искусство. Увы, больному становится все хуже.

Фестиваль в Екатеринбурге показал, что политизированная документалистика не имеет более зрительского успеха. С уходом из жизни Юриса Подниекса, Бориса Галантера и Аркадия Рудермана как бы завершилась целая эпоха в неигровом кино.

Сейчас камера снимает все подряд, демонстрируя откровенный натурализм и заставляя зрителя гадать, какой же смысл за этим скрывается. Хотя по иным названиям можно и догадаться: «Русский исход», «Русское счастье», «Как стать русским». Однако «общечеловеческие ценности» размыты в мелочах и «чернухе».

Новых имен нынешний фестиваль не открыл, зато утратил чувство юмора. Помнится, на втором фестивале сенсацией стала лента Владислава Тарика «С песней по жизни» — первая неигровая комедия о самостоятельном композиторе, сочиняющем по заказу директоров гимны заводов и песни на производственные темы. Эта первая комедия так и осталась последней.

А главный приз фестиваля получил фильм «Дорогая Галуша!», снятый Аркадием Рудерманом.

Вадим ЧЕЛИКОВ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАШ ТЕАТР, САМЫЙ НАРОДНЫЙ, КАК НЕ ЗНАЮ ЧТО!

*Осень опять. Ледяное рядно
дождь протянул между небом и мною.
Все нездоровы. Отчаянно поет
сердце — да если бы только оно...
Что-то не ладится жизнь... И к тому же
цены растут. И строка не легла.
И за окошком российской мглы,
та, что Уэллс... Все опасней и хуже
наш бесконечный, любимая, счет...
Осень — понятно. Но что же еще?*

• **ДАВНЫМ-ДАВНО**, когда мы еще интересовались искусством, мой приятель пришел в гости с пластинкой. Это была конкретная музыка, произведение называлось, если не ошибаюсь, «Концерт для двери и форточки». Ну, поставили на только что нажитое польское стерео, сели, сделали культурные лица. Естественно закричала дверь, захлопала форточка... Мы слушали с сочувствием, глубокие эстетические переживания и вольномыслие по мере сил отражались в умных взглядах.

Но тут пришла кошка. С выражением недоумения и практического интереса обошла одну колонку, заглянула за другую — в поисках этой отвратительно скрипящей двери. Ничего не обнаружила. Ужасно обиделась за издевательский розыгрыш. И ушла, презрительно вздрагивая вертикальным хвостом, категорически осудив авангардистские изыски. Тут мы, наконец, покатались со смеху.

С некоторого времени все чаще чувствую себя кошкой, ищущей несуществующую дверь по натуральному скрипу.

• **МЕЖДУ ТЕМ** есть только высокохудожественная имитация, имеющая целью, как и всякое искусство, вызвать у нас, у публики, соответствующие эмоции. Чтобы вновь и вновь выкладывали мы наши денежки и души за возможность быть умело обманутыми.

Длится бесконечный не то концерт, не то спектакль, выходят актеры, почти у нас на глазах перегримировываясь, меняя лысы парик на седой, седой на каштановый, отклеивая бороды, передеваясь из кривых партийных пиджаков в хорошие английские костюмы. Неразборчиво шумят статисты — и мы, зал, их поддерживаем новой версией старой театральной фразы: «Кого выбирать, когда некого выбирать?..» На просцениум вползает танк, точь-в-точь фанерный, только стреляет по-настоящему, удачно подобранный на роль генерала актер — статный, басыстый, вылитый генерал! — командует. Льет кровь, неотличимая от балаганного вишневого сока, только живая, статисты умирают так естественно, что им в пору давать заслуженных артистов, только жаль, что посмертно...

Кажется, в историческом театре абсурда мы создали новый, чисто национальный жанр — кольцевую драму. Слово столица наша несчастная: большое кольцо МКАД, потом поменьше — кольцо рельсов, соединяющее вокзалы, кольцо бывших валов — Земляной, Бутырский, Пресненский, кольцо бывших садов, кольцо бульваров... Скользящая стягивающаяся петля. И во времени сужается, сокращается так же. Грозный — Усатый, большое кольцо. Александр Федорович — Михаил Сергеевич — поменьше. И вдруг глядишь — совсем маленькое, только начавшее смыкаться: Генсек — Президент, Союз — Россия... Неужто это и сожмется?

Уже общим местом стали параллели между действиями Бывшего, опального, и Нынешнего, властвующего; между судьбой России предсмертной, еще в последний раз имперской, и новой, отпущившей завоеванные пределы. Все, все по кругу. Дарованный опальному в кормление удел отбирается — чтобы смуту и даже самую возможность смуты искоренить. А смута проклятая все не искореняется, и встает в ночных истерических кошмарах где-то опасного и хитрого литвина, где могучего и враждебного хана... Того гляди — объявится беглый инок, назовется по-воровски не то самодержцем, не то кандидатом всенародным, и начнется — пойдет польхаться...

• **ОДНАКО ВРЕМЕНА ГОДА** приходят своим чередом, наступает новый — и

прежде всего — нежданный и немилый — отопительный сезон, невзира на любую инфляцию и отпуск крепостных цен, продолжается жизнь, и в ней приходится болтаться, барахтаться мирному обывателю.

Он (по моде) становится все более военнизированным. В столицах все джинсы, да кожа, да двубортные костюмы с галстуками, а чуть шагнешь в сторону, в бывший нормальный райцентр, обернувшийся очередной вандеей — сплошной камуфляж. Пятнистая униформа стала интернациональной национальной одеждой, и уж не советской, не российской тем более глухоманью шибает от джентльмена в домодельных кроссовках из-под зеленых в яблоко штанов с карманами на коленях, а африканской, кампучийской, сальвадорской... Ладно, что третий мир — беда, что третья война.

Безумие бродит по бывшей стране. Человек называется полицейский, форму носит серую советского милиционера, сидит под флагом с орлом — что это, сплю я или поехал? Все поехали, вот в чем дело. Был у нас общий, как говорилось, дом, общая, значит, была и крыша — она и поехала. Полицейский рассказывает: «А то еще пошла у нас мода — с соседями и тещами гранатой разбираться. Обиделись на тещу — и гранатой...». Еще рассказал, как в ресторане парень девушке под столом показывал устройство гранаты... Еще рассказал, как пацаны нашли БМП брошенный и уже начали с него пулемет свинчивать, а когда гвардейцы их по задницам шуганули, обиделись: «Это ж мы захватили, военный трофей!»

И что с этим со всем делать? И кто в этом во всем виноват? Не найти виноватых, замкнут круг, и несется по этому кругу несчастная наша страна, и, похоже, потому не дает ответа сторонающимся народам и государствам, что невозможно сказать «куда?», несаясь по кругу. Да и «что делать?» останется навеки безответным, потому что нечего. Впереди — финиш, совпадающий со стартом.

Да еще и климат, будь он неладен.

• **ЕСТЬ КАКИЕ-ТО** ключевые роли, которые я, будь режиссером этого спектакля,

обязательно и демонстративно отдал бы одному актеру — чтобы подчеркнуть заковычанность действия. Например, один и тот же комик в первом действии «тыкает» всем по-партийному, мол, ты не прав, а во втором — по-профессорски, дескать, ты, вообще, того, отойди от микрофона. Вместо седого чуба каштановый приклеил, и всем понятно: продолжается все тот же любимый телесериал «Никто, кроме нас».

Тут почему-то вспомнилась главная и очевидная примета российской военной реформы: пилотка появилась. Серьезное дело. Принципиально новый подход.

Вообще, человек цвета хаки если не больше, то уж никак не меньше замечен в нашей демилитаризованной мирной стране, чем в насквозь милитаристском сгинувшем Союзе. Как можно было встретить в одном вагоне московского метро больше военных, чем во всем Лондоне, так и есть.

Зато в пилотках. Из других достижений конверсии: использование вполне мирных по первоначальному назначению «градов» и «алазаней» для массового убийства да большое количество «калаников» зарубежного братского производства — видно, своих не хватает.

И по кругу, по кругу, все быстрее, догоняя собственный хвост и отчаянно паля по нему... Нерушимый Союз — Тбилиси, Баку, Вильнюс. Единые и неделимые мы все — Цхинвал, Бендеры, Гагра. Своей земли не отдадим ни пяди! Вы посмотрите на этих, они же не люди! Социалистический выбор мы никому не позволим перечеркнуть! От реформ не отступимся! Да здравствует МВФ — ум, честь и совесть нашей эпохи!

Верным путем идете, господа. Товарищи им уже пришли.

• **ХОРОШЕМУ АКТЕРУ** текст не особенно важен. Любую чушь он может произнести так убедительно, что и зал растрогает, и сам прослезится. Однажды я издала наблюдая, как один действительно талантливый лицей

беседовал с девушками. Девушки то розовели, то бледнели, высокая чистая страсть озаряла их безыскусные лица, да и трагик сверкал прозрачной слезой в проникновенном взоре. Я тихо приблизился... «Во Франции все пьют вино!» — вот что так жарко втолковывал гений, вот какое откровение потрясло юные души. Важна страсть — текст не имеет значения.

В нашем в Большом народном театре искусство вживания в предложенные обстоятельства достигло не снившихся основательно системы вершин. «Верю, верю!» — готов я кричать, видя секретаря обкома, принимающего благословение от агента КГБ. Верю, более того — верую, ибо абсурдно не в меньшей мере, чем весь наш посткоммунистический гиньоль.

В этой бесконечной метаморфозе, когда почти по-райкински, лишь чуть пригнувшись за трибуну, исполнители натягивают новые лики, профессионалы оказываются в особенно выигрышном положении. Хороший актер да еще хороший режиссер — ну, что ему стоит в нынешнем выходе предстать едва ли не боярином, самому поверить да и других убедить, что чувствует связь с дореволюционной, если не допетровской, Русью? «В Бога надо верить» — вот и весь его ответ на все жизненные вопросы. И до того убедительно скажет, что и грех как-то вспомнить боевики его революционные, звания минкультуроские... И то: ведь другой же был спектакль, другая и роль.

Ох, если бы другой! В том-то и дело, что тот же. По кругу спешит бессмысленный сюжет. Поворачивается сцена, а там и декорации почти не сменились — кабинеты и вертушки, машины черные и дачи белые. На вторых ролях испытанная труппа, и только звезды, ссорясь и склочничая, играют по очереди — сегодня я герой-любовник, а ты злодей, завтра поменяемся.

• **НАДОЕЛА ЭТА ПЬЕСА** до смерти. Учитывая силу такого искусства, неплохо бы его запретить. Потому что этот балаган, принятый всерьез, то там, то тут кончается кровью. Миманс не умеет стрелять понарошку. Рекомендация одного порядочного и умного человека — в начале каждой войны расстрелять главнокомандующих и всех генералов с обеих сторон — до сих пор ни разу не была выполнена и все не выполняется. Единственный способ: встать, хлопнуть сиденьем кресла и пойти вон из зала.

Там, на воле, живут нормальные люди. Там одни бедные старушки просят милостыню у добрых людей, а другие приторговывают пятиалтынными для автоматов по пятерке. Дай Бог здоровья и лишнего червонца тем и другим. Там одни добрые люди продают ворованный перевод «Скарлетт», а другие — собственноручно увязанные мочалки. Ну и спасибо им всем, потому что и бестселлера, хоть пиратского, хочется, и помыться надо. Там лихая курчавая тетка художественно руководит и дирижирует маленьким еврейским оркестром, а другая тетка, сильно веселая, охотно танцует фрейлехс посреди перехода, хотя ей бы, судя по всему, как раз нашлось место в боевых приостанкинских порядках. Сам видел этот танец. Могу привести туда всех желающих сохранить пятый пункт, чтобы писать в нем гордо: «Да, скифы мы». Пусть посмотрят на культуру истинно народную... Там, на воле, еще живут люди, а не персонажи.

Льет дождь. Пришла осень, а это значит, что прошли весна и лето. Весной нам обещали погромы — обманули. Летом ждали реверота — не дождался. Голода нет, кто твердит про голод — пусть посмотрит телевизор, Сомали. Валютные магазины не горят, демократы вдоль Тверской не висят.

• **УДЕРЖАТЬСЯ НА ЭТОМ** — наш шанс разомкнуть круг, закончить проклятый спектакль. Всюду, где перестают стрелять и начинают вставать выбитые стекла, — круг размыкается. Всюду, где перестают во все глаза следить за политической сценой, шоу благополучно идет к финалу, под аплодисменты герою кланяется и идет в уборную — снимать цезарскую тогу, надевать цивильный обывательский пиджак.

Пришла осень. Начинается настоящий театральный сезон. Хватит самодельности, господа! Так хочется услышать со сцены нечто иное, не политическое, вечно театральное... Например: «Что ж вы молчите? кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович! Народ безмолвствует. Конеч».

Александр КАБАКОВ

Газета сверстана в компьютерном центре «МН» на оборудовании фирмы Berthold, поставленном компанией Sterzik.

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.
E-mail: root@moscow-news.msk.su

Общий тираж газеты 800 000
Подписано в печать
20 октября 1992 года.
Тип. № 12851

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена свободная